

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛЕХИН Игорь Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор
АНАНЬЕВ Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент
АРХИПОВ Владимир Леонтьевич, доктор технических наук, профессор
БАГДАСАРЯН Артем Олегович, доктор исторических наук
БАРАНОВ Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор
БЫЧЕНКО Юрий Григорьевич, доктор социологических наук, профессор
ГЕРМАН Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор
ГОЛИК Александр Михайлович, доктор технических наук, профессор
ДУБРОВСКИЙ Александр Владимирович, доктор педагогических наук, профессор
ДУЛЬНЕВ Павел Александрович, доктор военных наук, профессор
ЕВМЕНЕНКО Олег Анатольевич, кандидат военных наук, доцент

ЗАРУБИН Владимир Сергеевич, доктор технических наук, профессор
ИСАЕВ Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор
КАРДАШ Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор
КЛИМОВ Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент
КОКОЕВ Алимбег Валентинович, доктор военных наук, профессор
КОКОЕВ Валентин Михайлович, кандидат военных наук, профессор
КОРАБЕЛЬНИКОВ Александр Андреевич, доктор военных наук, профессор
КОСТАРЕВ Сергей Николаевич, доктор технических наук, доцент

ЛАНГЕМАН Игорь Петрович, доктор технических наук, профессор
МИРОНОВ Дмитрий Михайлович, кандидат военных наук, профессор
МОЛОКОВ Илья Евгеньевич, доктор военных наук, профессор
МУХИНА Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор

ОРЕХОВ Александр Валерьевич, кандидат военных наук
ПЕТРУШКОВ Сергей Васильевич, кандидат технических наук
ПОДРЕЗОВ Владимир Владимирович, кандидат исторических наук
ПЬЯНУСОВ Александр Викторович, кандидат военных наук, доцент

РАХИМБАЕВА Инга Эрленовна, доктор педагогических наук, профессор
РУДЕНКО Иван Иванович, кандидат технических наук
СЕРИКОВ Владислав Владиславович, доктор педагогических наук, профессор
СИДОРИНА Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор
СОРОКОУМОВА Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор
СТЕПАНОВА Елена Евгеньевна, доктор исторических наук
ТУРКИН Егор Владимирович, доктор педагогических наук, доцент

ФЕДОСЕЕВА Ирина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
ЧЕЧУЛИН Константин Николаевич, кандидат технических наук
ШАРУХИН Анатолий Петрович, доктор педагогических наук, профессор
ШИТЬКО Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, доцент
ШЛЫК Юрий Францевич, доктор военных наук, профессор

EDITORIAL BOARD

ALYOKHIN Igor Alekseyevich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
ANANYEV Sergei Valeryevich, Candidate of Science (History), Associate Professor
ARKHIPOV Vladimir Leontyevich, Doctor of Science (Engineering), Professor
BAGDASARYAN Artyom Olegovich, Doctor of Science (History)
BARANOV Valery Petrovich, Doctor of Science (History), Professor
BYCHENKO Yuri Grigoryevich, Doctor of Science (Sociology), Professor
GERMAN Arkady Adolfovich, Doctor of Science (History), Professor
GOLIK Aleksandr Mikhailovich, Doctor of Science (Engineering), Professor
DUBROVSKY Aleksandr Vladimirovich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
DULNEV Pavel Aleksandrovich, Doctor of Science (Military), Professor
YEVMENENKO Oleg Anatolyevich, Candidate of Science (Military), Associate Professor
ZARUBIN Vladimir Sergeyevich, Doctor of Science (Engineering), Professor
ISAYEV Viktor Ivanovich, Doctor of Science (History), Professor
KARDASH Igor Leonidovich, Doctor of Science (Military), Professor
KLIMOV Andrei Alekseyevich, Doctor of Science (History), Professor
KOKOYEV Alimbeg Valentinovich, Doctor of Science (Military), Professor
KOKOYEV Valentin Mikhailovich, Candidate of Science (Military), Professor
KORABELNIKOV Aleksandr Andreyevich, Doctor of Science (Military), Professor
KOSTAREV Sergei Nikolayevich, Doctor of Science (Engineering), Associate Professor
LANGEMAN Igor Petrovich, Doctor of Science (Engineering), Professor
MIRONOV Dmitry Mikhailovich, Candidate of Science (Military), Professor
MOLOKOV Ilya Yevgenyevich, Doctor of Science (Military), Professor
MUKHINA Tatyana Gennadyevna, Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor
OREKHOV Aleksandr Valeryevich, Candidate of Science (Military)
PETRUSHKOV Sergei Vasilyevich, Candidate of Science (Engineering)
PODREZOV Vladimir Vladimirovich, Candidate of Science (History)
PYANUSOV Aleksandr Viktorovich, Candidate of Science (Military), Associate Professor
RAKHIMBAYEVA Inga Erlenovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor

RUDENKO Ivan Ivanovich, Candidate of Science (Engineering)
SERIKOV Vladislav Vladislavovich, Doctor of Science (Psychology), Professor
SIDORINA Tatyana Vladimirovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
SOROKOUMOVA Svetlana Nikolayevna, Doctor of Science (Psychology), Professor
STEPANOVA Yelena Yevgenyevna, Doctor of Science (History)
TURKIN Yegor Vladimirovich, Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor
FEDOSEYEVA Irina Aleksandrovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor

CHECHULIN Konstantin Nikolayevich, Candidate of Science (Engineering)
SHARUKHIN Anatoly Petrovich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
SHITKO Vyacheslav Viktorovich, Candidate of Science (History), Associate Professor
SHLYK Yuri Frantsevich, Doctor of Science (Military), Professor

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Кузьменков Алексей Михайлович

Заместитель председателя:

Султыгов Руслан Магомедович

Члены совета:

Антонов Александр Николаевич
Бочкарев Сергей Владимирович
Власов Андрей Александрович
Грищенко Александр Владимирович
Гускин Александр Владимирович
Деркач Александр Сергеевич
Евсиков Олег Александрович
Ермаков Андрей Евгеньевич
Ермаков Денис Петрович
Ивашченко Андрей Николаевич
Индык Павел Викторович
Исаев Алексей Игоревич
Клименко Алексей Анатольевич
Кожин Олег Анатольевич
Коняев Сергей Иванович
Курносов Кирилл Владимирович
Машевский Владимир Иванович
Пилявский Александр Николаевич
Подколзин Виктор Ильич
Саевич Александр Леонидович
Суханов Владислав Борисович
Сытник Сергей Александрович
Филатов Дмитрий Михайлович
Цымляков Дмитрий Геннадьевич
Шевчук Сергей Анатольевич
Штоппель Андрей Александрович
(секретарь)

SCIENTIFIC AND EDITORIAL
COUNCIL

Chairman:

Kuzmenkov Aleksei Mikhailovich

Vice-chairman:

Sultygov Ruslan Magomedovich

Council participants:

Antonov Aleksandr Nikolayevich
Bochkaryov Sergei Vladimirovich
Vlasov Andrei Aleksandrovich
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Guskin Aleksandr Vladimirovich
Derkach Aleksandr Sergeyevich
Yevsikov Oleg Aleksandrovich
Yermakov Andrei Yevgenyevich
Yermakov Denis Petrovich
Ivashchenko Andrei Nikolayevich
Indyk Pavel Viktorovich
Isayev Aleksei Igorevich
Klimenko Aleksei Anatolyevich
Kozhin Oleg Anatolyevich
Konyayev Sergei Ivanovich
Kurnosov Kirill Vladimirovich
Mashevsky Vladimir Ivanovich
Pilyavsky Aleksandr Nikolayevich
Podkolzin Viktor Ilyich
Sayevich Aleksandr Leonidovich
Sukhanov Vladislav Borisovich
Sytnik Sergei Aleksandrovich
Filatov Dmitry Mikhailovich
Tsymlyakov Dmitry Gennadyevich
Shevchuk Sergei Anatolyevich
Shtoppel Andrei Aleksandrovich
(secretary)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Г.В. Щербак, К.Н. Чечулин, А.А. Райнес

Результаты анализа технических решений, направленных на обеспечение управления бронетанковым вооружением и автомобильной техникой

4

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Е.П. Пономарев

Особенности методики подготовки курсантов по военной топографии в военных институтах войск национальной гвардии

8

Д.В. Дмитриев, Г.А. Кирпиленко

Роль контрпропаганды в обеспечении информационно-психологической безопасности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации

15

М.С. Ананьева, Г.А. Закирова, Т.С. Куликова

Вклад физико-математических дисциплин в формирование способности курсантов моделировать и решать задачи военно-профессиональной деятельности

26

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

В.А. Николаев, А.В. Пархаев, А.А. Михайлов

Проблемы формирования технических требований к стандартной цели, применяемой при испытаниях для контроля параметров комплексов специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам

32

В.В. Овчинников, А.А. Левченков

Перспективы применения робототехнических средств в составе комплексов инженерно-технических средств охраны объектов, принимаемых под охрану войсками национальной гвардии Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта

38

А.Н. Федин, Н.А. Рябцев

Перспективы и проблемы применения в деятельности подразделений вневедомственной охраны средств обнаружения техногенных угроз различных видов

43

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.Т. Ташпекова

Особенности организации служебной деятельности внутреннего гарнизонного батальона во второй половине XIX века (по материалам Саратовской губернии)

48

А.Б. Князев, М.Ю. Титова

Участие войск НКВД СССР в операциях по ликвидации украинских националистических формирований в 1944–1945 гг.

54

С.В. Полунин, А.В. Ляхов

Защита исторической правды – одна из важнейших задач сегодняшнего дня

57

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы

64

EQUIPMENT AND WEAPONS

G.V. Shcherbak, K.N. Chechulin, A.A. Raines
Analysis of technical decisions designed to provide control over armament of armoured fighting vehicles and cars

4

TECHNICAL EQUIPMENT AND SECURITY EQUIPMENT

Ye.P. Ponomaryov
Methodological features of training of cadets in military topography in the National Guard institutes

8

D.V. Dmitriev, G.A. Kirpilenko
The role of counter-propaganda in ensuring information-psychological security of the Russian National Guard military

15

M.S. Ananyeva, G.A. Zakirova, T.S. Kulikova
The contribution of physico-mathematical disciplines to the cadets' ability to model and solve military-professional problems

26

TRAINING AND EDUCATION

V.A. Nikolayev, A.V. Parkhayev, A.A. Mikhailov
The problem of developing specifications for a standard target used in tests to control the parameters of special technical equipment aimed to counter unmanned aerial vehicles

32

V.V. Ovchinnikov, A.A. Levchenkov
Prospects of robotic devices included in technical security equipment sets employed by the Russian National Guard to protect facilities in the context of an armed conflict

38

A.N. Fedin, N.A. Ryabtsev
Prospects and problems of using various man-made hazards detection tools by non-departmental security units

43

PAGES OF HISTORY

A.T. Tashpekova
Features of internal garrison battalion performance management in the second half of the 19th century (a case study of Saratov Province)

48

A.B. Knyazev, M.Yu. Titova
The participation of the NKVD troops of the USSR in operations against Ukrainian nationalist formations in 1944 and 1945

54

S.V. Polunin, A.V. Lyakhov
Protection of historical truth is a major task nowadays

57

INFORMATION

Our authors

64

ИЗДАЕТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала

Доктор военных наук
Кардаш И.Л.

**Заместитель главного редактора
журнала**

Доктор психологических наук
Сорокоумова С.Н.

**Начальник редакционно-издательской
группы – редактор**
Чуйков Д.Ю.

**Научный редактор
редакционно-издательской группы**
Гусаков А.Н.

Корректор
Кухарева Е.А.

Перевод на английский язык
Чечулина Г.В.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

При перепечатке материалов ссылка на «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон редакционно-издательской группы Главного центра научных исследований Росгвардии (495) 361-84-11 доб. 49-16
E-mail: chujkovnbp@yandex.ru

Сдано в набор 14.11.2024.
Подписано к печати 08.11.2024.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 340 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 560.

Отпечатано в типографии редакции журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Результаты анализа технических решений, направленных на обеспечение управления бронетанковым вооружением и автомобильной техникой

Analysis of technical decisions designed to provide control over armament of armoured fighting vehicles and cars

Г.В. Щербак¹ ©, К.Н. Чечулин² ©, А.А. Райнес³ © G.V. Shcherbak¹ ©, K.N. Chechulin² ©, A.A. Raines³ ©

^{1, 2, 3} Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: ScherbakGV@rosgvard.ru

² E-mail: ChechulinKN@rosgvard.ru

³ E-mail: RainesAA@rosgvard.ru

Аннотация. В данной статье проведён анализ наиболее подходящих патентов Российской Федерации в части автоматизированного мониторинга и управления наземными транспортными средствами, а также предложен способ реализации мониторинга и управления подвижными объектами в войсках национальной гвардии.

Abstract. This article analyses the patents of the Russian Federation on automated monitoring and control of ground vehicles, and suggests how to implement monitoring and control of mobile objects in the National Guard.

Ключевые слова: управление, процесс управления, автоматизированная система мониторинга местоположения подвижных объектов, диспетчерский центр, навигационная аппаратура потребителя транспортного средства, координаты, сообщение, голосовая связь, патент, изобретение

Keywords: control, control process, automated system of mobile objects monitoring, control centre, users' navigation equipment, coordinates, message, voice communication, patent, invention

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Щербак Г.В., Чечулин К.Н., Райнес А.А. Результаты анализа технических решений, направленных на обеспечение управления бронетанковым вооружением и автомобильной техникой // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 4–7.

Процесс управления силами и средствами подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска) оказывает существенное влияние на результат выполнения ими служебно-боевых и боевых задач, а его высокие показатели в оперативности и скрытности могут намного снизить потери личного состава, вооружения, военной и специальной техники.

Под управлением в настоящей статье следует понимать совокупность воздействий на подвижные объекты войск национальной гвардии, выбранных на основе поступающей информации и направленных на поддержание и улучшение их эффективности в соответствии с имеющейся программой или целью функционирования [1].

В качестве объектов управления в данной статье рассматривается исключительно бронетанковое вооружение и автомобильная техника войск национальной гвардии, как составная часть сил и средств подразделений войск, при-

влекаемых к выполнению задач мирного и военного времени.

Целью функционирования бронетанкового вооружения и автомобильной техники войск национальной гвардии является обеспечение своевременного и безопасного перемещения сил и средств (в том числе средств вооружения) подразделений войск к местам выполнения поставленных задач.

В ходе управления бронетанковым вооружением и автомобильной техникой войск национальной гвардии должны решаться следующие задачи:

- получение координат местоположения бронетанкового вооружения и автомобильной техники, находящихся на огневой позиции, в укрытии, на стоянке и т.д.;

- непрерывный контроль перемещения бронетанкового вооружения и автомобильной техники согласно выбранных маршрутов движения;

- получение информации о скорости движения транспортных средств, остатках топлива в топливных баках и другой информации;

– оперативная передача и прием сигналов об эвакуации (помощи) образцов (образцам) бронетанкового вооружения и автомобильной техники;

– непрерывный обмен речевыми и текстовыми сообщениями между пунктами управления, ремонтно-эвакуационными подразделениями, а также между подвижными объектами.

Задачи по управлению бронетанковым вооружением и автомобильной техникой войск национальной гвардии решаются с трудом, в связи с тем, что обмен сообщениями между пунктами управления и командно-штабными машинами командиров подразделений, а также между транспортными средствами подразделений, находящихся в движении на небольшом расстоянии, осуществляется с использованием радиостанций КВ, УКВ диапазонов и профессиональной подвижной радиосвязи (далее – ППР). В ходе применения данных средств часто допускаются перебои связи по различным причинам, особенно в районах (населённых пунктах), в которых отсутствует развёрнутая сеть ретрансляторов для радиостанций ППР.

В настоящее время мониторинг в режиме реального времени местоположения и перемещения бронетанкового вооружения и автомобильной техники, согласно выбранных маршрутов движения, практически не имеет развития, что является одним из проблемных вопросов управления ими.

На основании изложенного, анализ патентов в части обеспечения управления подвижными объектами является актуальной задачей для войск национальной гвардии.

Также анализ патентов помогает определять наиболее прогрессивные технические решения для дальнейшего их использования при разработке новых полезных моделей и патентов.

Поиск патентной информации проводился в информационно-поисковой системе Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (далее – ФИПС) [2].

В ходе проведения патентного поиска из 566 патентов было найдено 4 наиболее подходящих изобретения, относящихся к области управления подвижными объектами и их мониторинга:

– патент RU 2 157 565 «Способ контроля за транспортировкой грузов» (2000 г.) [3];

– патент RU 2 217 797 «Способ оперативного сопровождения и управления наземными транспортными средствами» (2003 г.) [4];

– патент RU 2 273 055 «Способ оперативного сопровождения и управления подвижными объектами» (2006 г.) [5];

– патент RU 2 468 531 «Способ многоканальной связи при мониторинге и управлении подвижными объектами» (2011 г.) [6].

Аналогичных патентов на изобретения публикаций 2020–2024 годов в ходе патентного поиска не выявлено.

Характерной особенностью данных изобретений является их направленность на устранение недостатков ранее опубликованных патентов в хронологической последовательности (RU 2 157 565 (2000 г.) – RU 2 217 797 (2003 г.) – RU 2 273 055 (2006 г.) – RU 2 468 531 (2011 г.)).

Дополнительные возможности описаны в патентах на изобретения RU 2 273 055 и RU 2 468 531, так как обеспечение голосовой связи между оператором диспетчерского центра (далее – ДЦ) и подвижными объектами организации может осуществляться с использованием спутниковых телефонов и радиостанций УКВ диапазона.

Наибольший перечень возможностей по обеспечению надежного управления подвижными объектами описан в патенте RU 2 468 531, в котором в отличие от вышеперечисленных патентов предлагается реализовать способ обеспечения многоканальной радиосвязи. Также хотелось бы отметить, что рассмотренные изобретения имеют практически аналогичные принципы функционирования.

Смысл рассматриваемых изобретений заключается в том, что на подвижном объекте устанавливается навигационная аппаратура, которая принимает навигационные сигналы от спутников глобальной навигационной спутниковой системы (далее – ГНСС) «ГЛОНАСС» или «GPS», представляющие собой последовательности двоичных нулей и единиц в дальнейшем формирующихся в пакет кодированных сообщений о координатах, скорости, дате и времени движения подвижного объекта. В дальнейшем этот пакет кодированных сообщений передаётся по радиоканалам системы сотовой связи на автоматизированное рабочее место (далее – АРМ) ДЦ.

ДЦ осуществляет декодирование поступившего от подвижного объекта пакета кодированных сообщений, а также их отображение на мониторе АРМ ДЦ на фоне электронной карты местности.

При нападении на транспортное средство, аварии или выхода из строя отдельных систем и элементов автомобиля, оператор ДЦ передаёт по каналам системы сотовой связи на навигационную аппаратуру транспортного средства (далее – НАП-ТС) пакет кодированных сообщений для включения или отключения тех или иных подсистем контроля и управления транспортного средства, а также устанавливается голосовая связь с водителем.

На основе изучения патентов Российской Федерации в области мониторинга (контроля) и управления наземными транспортными средствами в войсках национальной гвардии мониторинг местоположения подвижных объектов и управление транспортными средствами подразделений, выполняющих

задачи мирного времени на территории Российской Федерации (без учёта радиоэлектронного подавления противника), предлагается реализовать с применением автоматизированной системы мониторинга местоположения подвижных объектов (далее – АСММПО), которая в минимальном виде состоит из ДЦ, НАП-ТС и радиоканала сотовой связи между ними (рис. 1).

На экране монитора рабочего места оператора ДЦ отображаются все подвижные объекты подразделения войск национальной гвардии с указанием их государственных регистрационных знаков, скорости движения, расхода топлива и других сообщений, а также реальная дата и время их местонахождения.

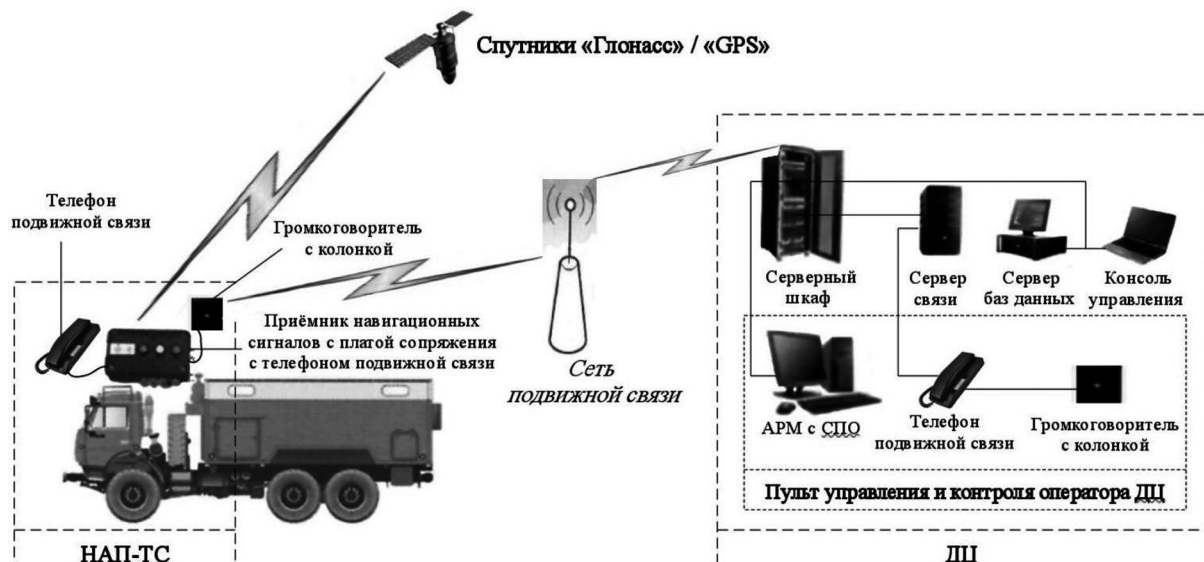

Рис. 1. Основной состав АСММПО

Предполагаемый состав НАП-ТС:

- панель управления;
- приёмник навигационных сигналов;
- громкоговоритель с колонкой;
- плата сопряжения с телефоном подвижной связи;
- телефон подвижной связи.

На панели управления НАП-ТС должны располагаться:

- светодиоды включения питания и текстовых сообщений от оператора ДЦ;
- кнопки: сигнала вызова оператора ДЦ на голосовую связь и окончания вызова; «Тревога».

Предполагаемый состав ДЦ:

- пульт управления и контроля оператора ДЦ;
- консоль управления;
- сервер баз данных;
- сервер связи;
- серверный шкаф.

В состав пульта управления и контроля оператора ДЦ подразделения войск национальной гвардии должны входить:

- АРМ с установленным специализированным программным обеспечением и геоинформационной системой, предназначенной для отображения электронных карт местности в районе передвижения подвижных объектов;
- телефон подвижной (сотовой) связи;
- громкоговоритель с колонкой.

Автоматизированная система мониторинга местоположения подвижных объектов функционирует следующим образом.

Перед началом эксплуатации АСММПО на АРМ оператора ДЦ устанавливается специализированное программное обеспечение, геоинформационная система, вводятся установочные данные подвижных объектов (марка (модель), государственный регистрационный знак, номер и координаты прохождения контрольных рубежей маршрута движения и т.д.), а также производятся дополнительные настройки АСММПО.

Установленная на подвижных объектах подразделений войск национальной гвардии НАП-ТС принимает навигационные сигналы от спутников ГНСС с сообщениями о координатах подвижного объекта, скорости, дате и времени его движения, видоизменяет принятые навигационные сигналы в электрические и передаёт их на сервера связи ДЦ для дальнейшей обработки и отображения (рис. 2).

Таким образом, во время движения транспортного средства на дисплее монитора ДЦ в реальном времени отображаются его текущие координаты, в случае отклонения транспортного средства от маршрута движения оператор ДЦ может принять меры по выяснению причин отклонения от маршрута или оказанию помощи (в случае неисправности транспортного средства или получения им боевых повреждений оператор ДЦ может отправить к нему на помощь эвакуационную машину).

Рис. 2. Отображение информации о местоположении и состоянии подвижного объекта войск национальной гвардии на экране монитора АРМ ДЦ

В случае аварии или нападения водитель транспортного средства может нажать кнопку «Тревога» для передачи сигнала на пульт управления и контроля оператора ДЦ.

Оператор ДЦ для выяснения обстоятельств происшествия при помощи телефона подвижной связи может вызвать водителя транспортного средства на голосовую связь, осуществляя при этом запись переговоров.

Для обеспечения связи водителя с оператором ДЦ на панели управления НАП-ТС нажимается кнопка сигнала вызова и устанавливается связь.

Для завершения переговоров водитель или оператор ДЦ нажимают кнопку окончания вызова.

При подключении к НАП-ТС датчиков скорости, контроля топлива, вскрытия дверей (капота) и т.д., оператор ДЦ может получать информацию о ско-

рости движения транспортных средств, остатках топлива в топливных баках, а также другую информацию по каналам сотовой системы связи.

Для повышения надёжности управления бронетанковым вооружением и автомобильной техникой войск национальной гвардии в период выполнения служебно-боевых задач в районе ведения боевых действий за территорией Российской Федерации (в условиях радиоэлектронного подавления противника) предлагается:

- в состав ДЦ АСММПО внедрить современные средства спутниковой связи KU, KA диапазонов длин волн или их аналоги;

- включить в состав НАП-ТС компактные терминалы спутниковой связи KU, KA диапазонов с технологией автоматической корректировки положения антенны;

- обеспечить возможностью электропитания НАП-ТС от бортовой сети подвижного объекта.

Данные средства спутниковой связи позволят обеспечить непрерывную защищённую речевую связь оператора ДЦ (например группировки войск национальной гвардии) с подвижными объектами подчинённых подразделений в любой точке зоны ответственности.

Таким образом, предложенная АСММПО может способствовать решению задач управления бронетанковым вооружением и автомобильной техникой войск национальной гвардии Российской Федерации в любых условиях обстановки мирного и военного времени, в том числе в условиях воздействия средств постановки помех противника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Политехнический словарь / А.Ю. Ишлинский, А.Ф. Белов, В.Г. Воскобойников [и др.]. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1980. – 551 с.
2. Федеральный институт промышленной собственности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fips.ru/> (дата обращения: 24.05.2024).
3. Способ контроля за транспортировкой грузов: 2 157 565 Рос. Федерация. № 99112107/09; заявл. 10.06.1999; опубл. 10.10.2000. Бюл. № 28. – 2 с.
4. Способ оперативного сопровождения и управления наземными транспортными средствами: 2 217 797 Рос. Федерация. № 2001120088/09; заявл. 20.07.2001; опубл. 27.11.2003. Бюл. № 33. – 2 с.
5. Способ оперативного сопровождения и управления подвижными объектами: 2 273 055 Рос. Федерация. № 2005101725/11; заявл. 25.01.2005; опубл. 27.03.2006. Бюл. № 9. – С. 8–10.
6. Способ многоканальной связи при мониторинге и управлении подвижными объектами: 2 468 531 Рос. Федерация. № 2011120049; заявл. 19.05.2011; опубл. 27.11.2012. Бюл. № 33. – С. 4–7.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 81 %.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Особенности методики подготовки курсантов по военной топографии в военных институтах войск национальной гвардии

Methodological features of training of cadets in military topography in the National Guard institutes

Е.П. Пономарев © Ye.P. Ponomarev ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

E-mail: Evgen20111972@yandex.ru

Аннотация. В условиях проведения специальной военной операции выявлено определенное противоречие между потребностью в военнослужащих, всесторонне подготовленных к боевым действиям, и несоответствием подготовки части военнослужащих текущим требованиям. Восполнять эти пробелы предстоит будущим командирам – выпускникам военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации, а успех будет зависеть от уровня их теоретической, практической и методической подготовки в военных институтах. В данной обзорной статье выявлены и систематизированы особенности методики подготовки курсантов по военной топографии в целях ее совершенствования.

Abstract. In the context of the special military operation, it has been found that some military personnel do not meet the current requirements in combat training, which contradicts the need for thoroughly trained soldiers. The future commanders, graduates of the Russian National Guard institutes, are to fill these gaps. And the success will depend on their training in theoretical knowledge acquisition, practical field experience and instructional technique training. This review article systematizes the features of cadets in military topography training methods in order to modify them.

Ключевые слова: особенности методики, подготовка курсантов, военная топография, нормативы, навык, образовательная деятельность, военный институт

Keywords: features of methods, cadets training, military topography, special training standards, skill, educational activities, military institute

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пономарев Е.П. Особенности методики подготовки курсантов по военной топографии в военных институтах войск национальной гвардии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 8–14.

Анализ специальных операций, проведенных войсками национальной гвардии Российской Федерации в последнее десятилетие (а они, как правило, проводились в труднодоступной пустынной, горно-лесистой местности и в районах, подвергшихся значительным разрушениям), показал, что личный состав зачастую недостаточно подготовлен в вопросах ориентирования на местности: не всегда военнослужащие могут определить точку стояния, свои координаты, точно выдерживать заданное направление движения [1].

Начало специальной военной операции выявило ряд проблемных вопросов, став побуждающим мотивом повышения спроса на знания и навыки по предметам боевой подготовки, в первую очередь – по военной топографии. В данной ситуации наиболее востребованными становятся не столько теоретические знания и практические навыки каждого командира, сколько его способность и умение пе-

редать их подчиненным, причем, сделав это в кратчайшие сроки [2].

Достижению этой цели способствует методика обучения военнослужащих, в том числе топографической подготовке. Под методикой следует понимать установленный способ осуществления деятельности. Однако не стоит считать ее догмой. Это необходимо представить в виде некой «канвы» с различными вариативными способами, приемами, используемыми преподавателями на занятиях [3; 4].

Изучением вопросов, связанных с подготовкой по военной топографии, занимались такие ученые, как О.Д. Войлошников, К.М. Холостов, В.П. Бауэр, Э.Г. Скибицкий, А.А. Евдокимов, А.Г. Кашибадзе и многие другие.

Наряду с этим работы, напрямую связанные с изучением особенностей методики подготовки курсантов по военной топографии в военных институтах войск национальной гвардии, отсутствуют.

Анализ и систематизация особенностей методики подготовки курсантов по военной топографии способствует качественному повышению ее уровня и представляет собой теоретическую значимость данной работы. Практическую значимость могут представлять отдельные приемы, показанные в данной работе и способствующие повышению результативности учебной деятельности обучающихся.

Для начала необходимо выявить и систематизировать факторы, оказывающие непосредственное влияние на особенности методики подготовки курсантов по военной топографии. Среди этих факторов выделяются следующие:

1. Подготовка курсанта осуществляется не только как военнослужащего, усваивающего программу обучения, но и как командира, способного в кратчайшие сроки обучить подчиненных.

2. Очевидно, что программа подготовки курсантов в военных вузах довольно обширная по объему, включает длительный период обучения и систематическое повторение учебного материала.

3. Основой обучения являются практические занятия в поле, которым должны предшествовать теоретические классные занятия.

4. Наличие самостоятельной работы как важного элемента образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО).

5. Наличие экзамена и предэкзаменационной подготовки.

6. Комплексирование военной топографии с другими предметами цикла военно-профессиональных дисциплин.

7. Ознакомление с геоинформационными системами и приобретение навыка работы с ними.

8. Ознакомление со способами получения оперативных сведений о местности и противнике при помощи беспилотных летательных аппаратов.

9. Отработка в течение периода обучения почти двух десятков нормативов по военной топографии, позволяющих вырабатывать необходимые навыки, при этом отдельные «комплексные» нормативы включают в себя несколько «простых», являясь по сути их более усложненной версией [5].

10. Дифференцированный подход в оценке результатов выполнения нормативов обучающимися в зависимости от курса обучения и степени развития навыков.

11. Использование при работе с картой «Сборника сокращенных обозначений и условных знаков оперативной обстановки войск национальной гвардии Российской Федерации» [6].

12. Обеспечение на постоянной основе курсантов учебными топографическими картами и картами местного района, требование к укомплектованности компасами, письменными и измерительными принадлежностями.

13. Прохождение практик в войсках.

В связи с многочисленностью данных факторов, раскрыть подробно все связанные с ними особенности методики подготовки курсантов в рамках данной статьи не представляется возможным. Следует обратить особое внимание на некоторые из них.

Ключевая особенность методики подготовки курсантов по военной топографии проявляется в следующем: изучение военной топографии в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации имеет специфику, заключающуюся в том, что курсантам даются не только знания и практические навыки, но и основы методики топографической подготовки. Привитие курсантам методических навыков имеет большое значение для их практической деятельности не только по обучению подчиненных, но и по управлению подразделениями в бою. С этой целью курсантов как можно чаще ставят в роль руководителя занятия с задачей объяснить отделению порядок выполнения какого-либо приема, действия, основные приемы и правила ориентирования на местности, дать задание на движение в определенном направлении [2].

При этом огромное значение приобретает:

- тщательная подготовка преподавателя – с него «копируют» последовательность действий, так называемый эталонный образ при проведении занятий со своими подчиненными будущие командиры;

- систематическое напоминание курсантам в ходе рассмотрения учебного материала, в какой именно последовательности целесообразно проводить занятие (рассматривать определенный вопрос) с подчиненными в войсках. То есть, обучая курсанта, его учат, как надо обучать подчиненных, обосновывая, почему обучать следует именно так.

Успешно практикуются назначения курсантов, начиная со второго курса, для подготовки и проведения вводной части занятия или отдельного его эпизода. В данном случае достигаются сразу несколько целей:

- у курсанта вырабатывается навык в составлении плана (плана-конспекта) занятия, а в ходе этого – навык изучения и подбора необходимой литературы;

- теоретический материал изучается им более качественно;

- вырабатываются и закрепляются навыки определенного речевого поведения: использование специфической военной терминологии, отдельных речевых клише, умения внятно, громко, четко, последовательно и без спешки донести материал занятия;

- совершенствуются навыки невербального поведения и коммуникации с обучающимися

(трансляция уверенности через позу, осанку, жесты, движение, мимику);

– совершенствуются навыки публичного выступления перед аудиторией и нивелируется страх, связанный с ним.

Основной особенностью методики обучения военной топографии являются полевые занятия. Однако нельзя не учитывать значения классных занятий как составной части учебной практики. Любая тема требует предварительного усвоения обучающимися некоторых учебных вопросов, которые с наименьшей затратой времени и с наибольшим успехом изучаются в классе. Поэтому разумное сочетание полевых занятий с занятиями в классе – одно из основных условий правильной организации топографической подготовки [2; 7].

Подготовка курсантов по военной топографии в военных институтах войск национальной гвардии в целом представляет собой хорошо продуманную и отлаженную систему, имеющую вид трехкомпонентной структуры: теории, практики и методики обучения. Компоненты эти неразрывно связаны между собой. Однако имеются и отдельные недоработки.

Программа подготовки курсантов в военных вузах намного обширнее по объему по сравнению с другими категориями военнослужащих. Период обучения длится 5 лет. При постоянном контроле степени усвоения ранее изученного материала в ряде случаев «живучесть» усвоенных (остаточных) знаний непродолжительна по времени, а результаты контроля знаний от занятия к занятию являются нестабильными, так как временной разрыв между занятиями порой достигает одного-двух месяцев.

И эта проблема не нова. Советский педагог-новатор, народный учитель СССР В.Ф. Шаталов по этому поводу писал: «Урок физики в VIII (контрольном) классе. Тема урока: решение задач. За 45 минут восьмиклассники решили у доски и записали в тетради 3 задачи средней сложности, а на следующем уроке в этом же классе была проведена контрольная, состоявшая только из тех трех задач, которые были решены на прошлом уроке. Итог: 60% неудовлетворительных оценок» [8].

Таким образом, систематическое повторение и закрепление ранее изученного материала является залогом успеха в подготовке курсантов по военной топографии. В этих целях преподавателями проводятся консультации с курсантами накануне очередного занятия. А в начале занятий осуществляется опрос (часто в виде письменного опроса или тестирования) для проверки качества усвоения ранее изученного материала.

Еще одной особенностью является наличие самостоятельной работы обучающихся, которая выступает в качестве части образовательного процесса. Основными целями самостоятельной работы обучающихся являются закрепление полученных

знаний, умений и навыков, поиск и приобретение новых знаний, а также выполнение учебных заданий, подготовка к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам. Методическое обеспечение самостоятельной работы осуществляется кафедрами [9].

Следующей особенностью методики подготовки курсантов является предэкзаменационная подготовка, в ходе которой курсанты максимально восполняют и совершенствуют свои знания по военной топографии. Во-первых, в ходе письменной отработки вопросов экзамена в новых, специально заведенных для этой цели тетрадях. Во-вторых, в ходе консультаций с преподавателями.

Очередной особенностью является комплексирование военной топографии с другими предметами цикла военно-профессиональных дисциплин в целях получения более качественного и скорейшего результата при подготовке курсантов. В этих целях осуществлена интеграция вопросов военной топографии в занятия по другим военно-профессиональным дисциплинам: при проведении огневой подготовки – целеуказание, определение координат целей; на занятиях по тактике служебно-боевого применения подразделений – ориентирование по карте, составление схем местности, ведение рабочей карты, подготовка маршрута движения; на занятиях по разведке – чтение карты, определение координат, составление карточек донесений, выдерживание направления движения поисковых групп; в ходе инженерной подготовки – составление схем минных полей; на занятиях по связи – нанесение на карту обстановки, переданной по радиостанции [1].

Следующая особенность, непосредственно связанная с вышеописанной, заключается в предоставлении возможности курсантам совершенствовать свои теоретические знания, командирские и методические навыки в ходе практик обучающихся в оперативно-территориальных объединениях, соединениях и воинских частях [9]. Таким образом, уже в течение периода обучения в военном институте у курсанта формируются реалистичные представления о будущей профессии, роли и месте изучаемого предмета, осуществляется коррекция на дальнейшее приобретение необходимых знаний и совершенствование навыков.

Очередная очень важная особенность методики подготовки курсантов заключается в том, что в ходе изучения дисциплины «Военная топография» повышенное внимание уделяется выполнению курсантами нормативов.

Отработка норматива – это, по сути, тренировка и выполнение на время учебной задачи в целях выработки у будущих командиров компетенции «Умение управлять подразделением при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях обстановки». Говоря иными словами, целью

выполнения нормативов является выработка у командира умения быстро, точно и безошибочно действовать в боевых условиях сообразно сложившейся обстановке.

В течение пятилетнего периода обучения в военном институте курсанты в общей совокупности отрабатывают 19 нормативов по военной топографии [5].

Опираясь на многолетний опыт проведения занятий, преподавателями были выявлены, проанализированы, обобщены и учитываются в работе многочисленные факторы, оказывающие влияние на выработку у курсантов умений и навыков своевременного и правильного выполнения нормативов по военной топографии. Учет этих факторов, использование положительного опыта преподавателей других ВООВО, а также собственные приемы, внедряемые в ходе занятий, позволили добиться улучшения качественных показателей при выполнении курсантами нормативов.

Рассмотрим некоторые из этих факторов подробнее.

Первым из них является понимание преподавателем особенностей выполнения нормативов по военной топографии по сравнению с нормативами по другим дисциплинам. В качестве примера можно привести следующее сравнение нормативов различных учебных дисциплин:

- так, для выполнения нормативов по посадке – высадке из машины достаточно объяснить порядок действий, затем производить тренировку: сначала в медленном темпе, затем – на время;

- в ходе выполнения нормативов по огневой подготовке по снаряжению магазинов патронами используется определенная последовательность действий и многократным повторением вырабатывается навык в выполнении этих нормативов на время.

В то же время при выработке умений и навыков в выполнении нормативов по военной топографии от обучающегося требуется в основном совершенствование большого числа определенных знаний, умений и навыков, таких как:

- знание большого объема теоретического материала;
- знание технологии выполнения (последовательность и правильность действий);
- выработанные навыки речевой коммуникации;
- использование военной и специальной терминологии;
- проявление физической (двигательной) активности;
- проявление умственной активности (решение задачи, производство подсчетов в уме).

В этом и состоит сложность нормативов по военной топографии и отличие (в некоторых случаях

принципиальное) от выполнения большей части нормативов по другим дисциплинам военно-профессионального цикла. Здесь недостаточно простого объяснения порядка действий и включения секундомера.

Поэтому в ходе обучения и при выполнении нормативов уделяется пристальное внимание каждой из вышеперечисленных составляющих.

Вторым фактором является использование на занятиях психологической составляющей в обучении.

Так, при проведении занятий с курсантами по теме № 9 «Координатные системы» преподавателями был проведен небольшой педагогический эксперимент. Суть его заключалась в том, что был учтен опыт прошедшего года, когда не всем курсантам удалось быстро и правильно научиться выполнять норматив № 14 «Определение координат цели», так как курсанты считали данную задачу сложной в исполнении.

С отработкой этой темы на очередном курсе были выбраны две экспериментальные группы курсантов (по одной из каждой роты). Курсантам в начале занятия давалась установка, что выполнение данного норматива не составляет труда и положительного результата вполне можно добиться, усвоив правильный порядок действий и проявляя сосредоточенность.

Каждую задачу можно выполнить несколькими способами.

Обычно, услышав задание, курсант сразу обращается к карте для нахождения указанного квадрата и цели [10]. Достаточно частой является ситуация, когда курсанты из-за невнимательности переспрашивают задание, теряя время, неправильно записывают на листе цифры квадрата. Отсюда следует, что неорганизованность начальных действий приводит к потере драгоценного времени и ошибкам при решении задачи.

В целях сокращения времени на определение координат цели и выработки твердых навыков обучающимся была предложена следующая последовательность:

1. Услышав задачу (квадрат, цель), в центре бланка для ответа записать в столбик цифры названного квадрата, например 7520. Таким образом, курсант выполняет два действия: записывает задачу и частично оформляет ответ (рис. 1).

К-т Иванов И.И.
1 взвод 1 роты
 Вариант № ____

75
20

Рис. 1. Запись цифр квадрата в бланке ответа

2. Переместив карандаш (ручку) к левому краю листа, также записать в столбик «X=» и «Y=», записать начальные цифры по X и по Y, присутствующим

К-т Иванов И.И.
1 взвод 1 роты
Вариант № ____

X = 60 75
Y = 43 20

Рис. 2. Запись начальных цифр координат

3. Дать установку, что данную последовательность действий курсанты должны успеть выполнить не более чем за 10 секунд. Потренировать 2–3 раза. Сначала по карте «СНОВ», затем на других заранее подготовленных учебных картах.

4. Провести тренировку измерения расстояний в метрах внутри указанного квадрата по X и по Y различными способами (с помощью циркуля-измерителя, с помощью офицерской линейки, с помощью полоски бумаги) и записать показания правее цифр квадрата на листе (рис. 3).

К-т Иванов И.И.
1 взвод 1 роты
Вариант № ____

X = 60 75 400
Y = 43 20 900

Рис. 3. Запись полных плоских прямоугольных координат

щие на карте. При работе с учебной картой «СНОВ» следует рекомендовать курсантам запомнить начальные цифры наизусть, например: X=60, Y=43 (рис. 2).

5. Потренировать определение полных плоских прямоугольных координат 2–3 раза в целом, после чего выполнить на время.

Апробирование вышеуказанной

последовательности действий показало, что при выполнении норматива лучший результат в экспериментальных группах по времени составил 33 секунды, худший – 1 минуту 8 секунд. В соответствии с условиями норматива время на оценку «отлично» составляет 1 минуту 50 секунд, а на «удовлетворительно» – 2 минуты 30 секунд (для офицеров).

Таким образом, на фоне сокращения времени выполнения норматива у курсантов также значительно улучшились оценочные показатели. В результате большинство курсантов с первого занятия усвоили порядок выполнения норматива и выполнили его на положительные оценки. По сравнению с «контрольными» группами удалось добиться повышения результативности в ходе первых занятий (табл. 1). Критерии уровней соответствовали оценочным показателям в условиях норматива: высокий уровень – оценка «отлично», средний – оценка «хорошо», низкий – оценка «удовлетворительно». Уровень «не сформирован» соответствует оценке «неудовлетворительно».

Таким образом, после проведенного эксперимента можно сделать вывод, что результаты контрольной и экспериментальной групп достоверно различны, являясь свидетельством эффективности психологической установки и методики обучения приемам и способам выполнения норматива. Преподаватели добились повышения результативности в экспериментальных группах по сравнению с контрольными в процентном соотношении (табл. 2).

Таблица 1

Результаты сформированности навыков в выполнении норматива

Уровни сформированности навыка	Первая контрольная группа	Первая экспериментальная группа	Вторая контрольная группа	Вторая экспериментальная группа
Количество	24 чел.	24 чел.	20 чел.	20 чел.
Высокий	1 чел.	4 чел.	0 чел.	1 чел.
Средний	0 чел.	5 чел.	4 чел.	6 чел.
Низкий	9 чел.	10 чел.	5 чел.	5 чел.
Не сформирован	14 чел.	5 чел.	11 чел.	8 чел.

Таблица 2

Процентные показатели результативности в выполнении норматива

Уровни сформированности навыка	Первая контрольная группа	Первая экспериментальная группа	Вторая контрольная группа	Вторая экспериментальная группа
Количество	24 чел.	24 чел.	20 чел.	20 чел.
Высокий	4,2%	16,7% (+12,5%)	0%	5,0% (+5,0%)
Средний	0%	20,8% (+20,8%)	20,0%	30,0% (+10,0%)
Низкий	37,5%	41,7% (+4,2%)	25,0%	25,0% (0%)
Не сформирован	58,3%	20,8% (-37,5%)	55,0%	40,0% (-15,0%)

Еще одним аспектом психологической составляющей явилась проводимая специальная военная операция. На ее фоне интерес большинства курсантов несоизмеримо возрос к знаниям, получаемым на занятиях по военной топографии, вырабатываемым умениям и навыкам. Для качественного проведения занятия преподавателями активно используются боевые примеры из опыта проведения специальной военной операции, включаются видеообращения участников СВО с пожеланиями к курсантам, моделируются ситуации применительно к каждому отработываемому нормативу.

Третьим фактором, которому преподаватели уделяют серьезное значение, стало выявление так называемых системных недостатков и работа по их нейтрализации. Это такие недостатки, которые характерны для большинства обучающихся. Например, систематическое неправильное измерение данных по X и по Y в плоских прямоугольных координатах (расстояние по X записано в графе Y и наоборот) в ходе выполнения норматива № 14 «Определение координат целей». Другим примером может являться отсутствие указания единиц измерения при описании характеристик условных знаков в ходе выполнения норматива № 4 «Чтение карты».

Выявление причин и закономерностей их проявления позволяет преподавателю улучшить результат по отработке нормативов.

Четвертым фактором является претворение в жизнь принципа обучения «от простого – к сложному». Он заключается в постепенном переходе к выполнению более сложных нормативов, опираясь на навыки выполнения более легких нормативов, изученных и отработанных ранее.

Например, норматив № 5 «Определение расстояний по карте» является более простым (однозадачным). Опираясь на выработанный с помощью него навык измерения расстояний по карте, курсанты изучают и отработывают более сложный (многозадачный) норматив № 6 «Подготовка данных для движения по азимутам». Помимо измерения расстояний по карте в километрах и метрах и перевода измеренного расстояния в пары шагов курсантам необходимо измерить дирекционный угол, рассчитать и применить поправку направления, чтобы получить азимут магнитный. При этом расчет и правильное применение поправки направления само по себе является отдельной подзадачей.

Понимая это, более целесообразно, с точки зрения методики обучения, изучить и отработать норматив № 5, затем № 6, а не наоборот.

Аналогично вначале изучается устройство, принцип действия, приемы работы с компасом Адрианова, отработываются нормативы № 1 и № 2 («Определение направления на местности», «Определение магнитного азимута на местности»), вышеописан-

ные нормативы № 5 и № 6 и только после этого переходят к отработке норматива № 7 «Движение по азимутам».

Здесь же уместно будет упомянуть, что на твердо усвоенных знаниях условных знаков и выработанных навыках чтения карты (норматив № 4 «Чтение карты») базируется большинство других нормативов, связанных с измерениями по топокарте. Так, если курсант слабо знает топографические условные знаки, и вместо условного знака, например, «водяная мельница» провел линию к «ветряной мельнице», находящейся в том же квадрате на карте (рис. 4), он при выполнении норматива № 6 «Подготовка данных для движения по азимутам» получит ошибку и в расстоянии до цели (рис. 5), и в определении дирекционного угла (рис. 6). Аналогично, неправильно опознав указанный условный знак в ходе выполнения норматива № 14 «Определение координат целей», курсант неправильно определит координаты.

Рис. 4. Квадрат 6717 учебной карты СНОВ

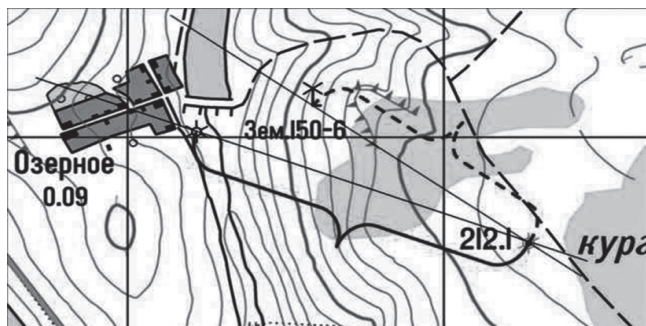

Рис. 5. Ошибка в измерении расстояния при неправильном опознании объекта на карте

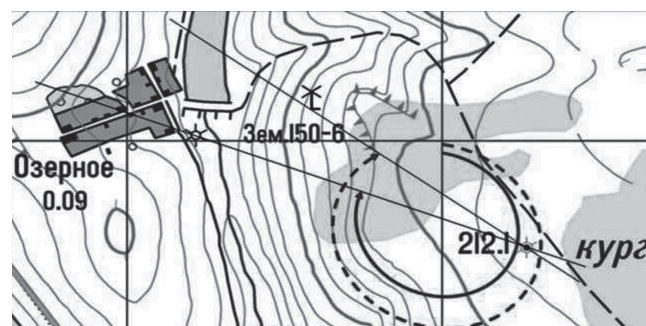

Рис. 6. Ошибка в измерении дирекционного угла при неправильном опознании объекта на карте

Результатом в ходе занятия станет лишь неудовлетворительная оценка, а в реальных условиях это приведет к невыполнению боевой задачи.

Таким образом, последовательность изучения нормативов играет немаловажную роль в методическом аспекте подготовки курсантов.

Пятым фактором следует считать дифференцированный подход в оценке результатов выполнения нормативов обучающихся в зависимости от курса обучения и степени развития навыков. Используя принцип обучения «от простого – к сложному», курсанты оцениваются за выполнение нормативов по разным критериям категорий обучающихся, например: на 1 курсе – как «солдат», на 2 – как «сержант»,

на старших курсах – как «офицер» [5]. Критерии оценки здесь приведены в качестве примера. На практике они будут зависеть от степени выработки навыков у обучающихся.

В качестве вывода следует отметить, что вопросы совершенствования методики обучения курсантов военных институтов войск национальной гвардии по военной топографии играют важную роль для подготовки их к будущей профессии. Знание военной топографии необходимо для успешного обучения подчиненных и качественного выполнения служебно-боевых задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков А.В., Пономарев Е.П., Тарасов С.М. Особенности проведения занятий по военной топографии // Известия Саратовского военного института. – 2022. – №3(8). – С. 41–45. [Электрон. версия]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=lwbts6nqq3731719374&id=49861039> (дата обращения: 10.05.2024). Доступна на сайте elibrary.ru: Науч. электрон. б-ка.

2. Куприн А.М., Коваленко А.Н., Морозов А.М. Методика топографической подготовки. – М.: Воениздат, 1975. – 176 с.

3. Сластенин В.А. Педагогика: учебник. – М.: Academia, 2019. – 400 с.

4. Военная педагогика / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2017. – 640 с.

5. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. – М.: ФС ВНГ РФ, 2020. – 320 с.

6. Об утверждении Сборника сокращенных обозначений и условных знаков оперативной обстановки войск национальной гвардии Российской Федерации: распоряжение ФС ВНГ РФ от 13 августа 2024 г. № 1/1715-Р: послед. ред. // НПА Росгвардии: информац. система. Доступ для зарегистрир. пользователей.

7. Военная топография: учебник / под общ. ред. В.Н. Филатова. – М.: Воениздат, 2008. – 520 с., ил.

8. Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается. – Донецк: Сталкер, 1998. – 396 с.

9. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ ФС ВНГ РФ от 24 мая 2022 г. № 166: послед. ред. // НПА Росгвардии: информац. система. Доступ для зарегистрир. пользователей.

10. Основы военной топографии: учеб. пособие для военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 296 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 74 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 14.06.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Роль контрпропаганды в обеспечении информационно-психологической безопасности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации

The role of counter-propaganda in ensuring information-psychological security of the Russian National Guard military

Д.В. Дмитриев¹ ©, Г.А. Кирпиленко² © D.V. Dmitriev¹ ©, G.A. Kirpilenko² ©

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

¹ E-mail: DmitrievDV@rosgvard.ru

² E-mail: KirpilenkoGA@rosgvard.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический аспект и современная роль контрпропаганды в обеспечении информационно-психологической безопасности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Приведены основные положения, изложенные в руководящих документах, по защите личного состава от информационно-психологического воздействия противника. Сформулированы приоритетные направления деятельности командиров и начальников по информационно-психологической безопасности военнослужащих как в повседневной деятельности, так и при выполнении служебно-боевых задач, включая участие подразделений Росгвардии в специальной военной операции в Украине и противостояние негативному информационно-психологическому воздействию со стороны стран военного блока НАТО.

Abstract. This article examines the historical aspect and modern role of counter-propaganda in ensuring the information-psychological security of the Russian National Guard soldiers. The basic principles of the personnel protection against the enemy's information-psychological impact, stated in guidance documents, are given. The commanders' and superior officers' priority actions on information-psychological protection of personnel, both in everyday activities and during service and combat missions, including the participation of the National Guard units in the special military operation in Ukraine, and countering the negative information-psychological impact from the NATO Allies are stated.

Ключевые слова: военно-политическая (политическая) работа, агитационно-пропагандистская работа, агитация, пропаганда, контрпропаганда, спецпропаганда, информационная безопасность, психологическая защита, негативное информационно-психологическое воздействие, информационно-психологическая борьба и противодействие

Keywords: military-political (political) work, communications work, agitation, propaganda, counter-propaganda, special propaganda, information security, psychological protection, negative information-psychological impact, information-psychological struggle and counteraction

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дмитриев Д.В., Кирпиленко Г.А. Роль контрпропаганды в обеспечении информационно-психологической безопасности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 15–25.

Население народов Российской Федерации, ее силовой блок, а также действующие в нашей стране политические и общественные движения после распада СССР и разрушения его государственно-политической системы в течение тридцати лет находились под постоянным и интенсивным информационно-психологическим воздействием так называемых демократических западных идеологий и либеральных свобод. Только за последние несколько лет на территории Российской Федерации

деятельность более ста пятидесяти различных иностранных и международных неправительственных организаций была запрещена или признана нежелательной, так как опосредованно или напрямую через них осуществлялось негативное воздействие на сознание граждан многонациональной и многоконфессиональной России с целью:

– подорвать доверие и веру к традиционным подходам в понимании религии, свобод и чувств верующих;

- культивирования альтернативных и радикальных религиозных учений, снятия социальных ограничений, заложенных в традиционных канонических религиях;

- разрушить основы культурно-исторической памяти, лишить национально-этнической идентичности, вызвать чувство межнациональной и межрелигиозной вражды, национализма и экстремизма;

- искажения и извращения нравственной ценности таких понятий, как «Родина», «Отечество», «патриотизм», «честь» и «совесть», «достоинство», «свобода», «традиция», «семья» и многих других социально-значимых положений.

В смысл традиционных отечественных понятий искусственно внедрялись западноевропейские морально-нравственные нормы и оценочные критерии, что значительно нивелировало их истинное значение, формировавшееся в России на протяжении веков. При этом у граждан культивировалось:

- презрительное отношение и недоверие к органам власти и силам правопорядка, что приводило к снижению престижа военной службы и понимания необходимости защищать свое Отечество, к несоблюдению традиционных норм и правил государственного общежития, игнорированию требований законов страны;

- искусственное «повышение авторитета» западно-ориентированных политиков и бизнесменов, популяризация сомнительных и не всегда законных способов обогащения, мошенничество и уход от выплаты налогов государству;

- обольщение и уничтожение роли политических, военных, государственных и общественных деятелей, чьи усилия и старания направлены на развитие России, обеспечение как ее безопасности, так и повышение благосостояния граждан;

- снятие всех социальных барьеров с традиционных норм поведения и отношений в молодежной среде, создание «иллюзии свободы» в виде вседозволенности и безнаказанности, возвеличение их прав и отрицание какой-либо ответственности (или перекладывание ее на третьих лиц), вовлечение несовершеннолетних в структуры антиправительственных общественных движений и привлечение их к участию в акциях протеста и нарушению общественного порядка;

- и еще целый ряд деструктивных действий как антироссийской, так и антигосударственной направленности.

При этом их основной задачей является деморализация общества и вооруженных сил, дискредитация работы правоохранительной системы России посредством распространения дезинформации и вражеской пропаганды через различные каналы массовых коммуникаций, интернет-ресурсы и социальные сети, проведение хакерских атак,

распространение постановочных и компрометирующих видео, а также угрозы, шантаж, подкуп, вербовка и т.д.

Таким образом, информационно-психологическая деструктивная деятельность зарубежных государств приобрела гибридный военно-политический и психологический характер, требующий принятия действенных контрмер.

Геополитическое положение и мировой авторитет Российской Федерации оказывает не только влияние на международную ситуацию, но и вынуждает руководство нашего государства постоянно противостоять различного рода трудностям как внешне, так и внутреннего содержания (политическое, экономическое, военное, социальное, национально-этническое, культурно-историческое, информационно-психологическое и др.). Так, несмотря на многолетние усилия коллективного запада нанести Российской Федерации военно-политическое и экономическое поражение, посредством введения многочисленных экономических санкций и социальных ограничений, финансирования и руководства деятельности лидеров либеральной оппозиции, открытых призывов и попыток свержения власти и изменение конституционного строя России во время протестных акций 2012 года на «Болотной площади» г. Москвы, нашему государству удалось сохранить свою свободу, целостность и независимость. Начатая Российской Федерацией 24 февраля 2022 года специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины (далее – СВО) показала решимость, волю и стремление военно-политического руководства России идти своим путем развития [1]. Это вызвало в США и странах военного блока НАТО искреннюю ненависть к России и стремление «чужими руками» (жизнями граждан Украины) ее уничтожить. Поэтому стали создаваться различные антироссийские военные коалиции, оказывающие военную помощь Украине и вербующие наемников в «иностраный легион», широко развернулась работа центров информационно-психологических операций (далее – ЦИПО) по оказанию психологического и деморализующего влияния не только на вооруженные силы и правоохранительную систему России, но и на органы государственной власти и граждан в целом.

Из складывающейся обстановки стало понятно, что в силовых и государственных структурах Российской Федерации назрел вопрос о необходимости преобразования действующей системы морально-психологического обеспечения в более эффективную и способную обеспечить полноценную защиту от негативного информационно-психологического воздействия противника, подавление влияния пропаганды и идеологии стран, открыто демонстрирующих антироссийские взгляды и русофобские настроения.

5 декабря 2016 г. Президентом России В.В. Путиным был подписан Указ № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», где раскрыты следующие понятия: национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере; угроза информационной безопасности Российской Федерации; информационная безопасность Российской Федерации и обеспечение информационной безопасности; силы, средства и система информационной безопасности Российской Федерации и факторы, влияющие на информационную безопасность России – наращивание зарубежными странами информационно-технических средств и возможностей; воздействие на население России, и в частности на молодежь, с целью размытия традиционных российских духовно-нравственных ценностей; воздействие на информационную инфраструктуру в военных целях [2].

Кроме этого, Президентом России В.В. Путиным были сделаны важные шаги в наращивании усилий по совершенствованию системы военно-политического противодействия идеологическому влиянию со стороны США и стран военного блока НАТО, а также проведена оптимизация системы защиты населения России и ее силовых ведомств от негативного информационно-психологического воздействия антироссийской и антигосударственной пропаганды. Были приняты следующие меры:

1. Подписан Указ № 454 от 30 июля 2018 года «О введении в Министерстве обороны Российской Федерации должности заместителя Министра – начальника Главного военно-политического управления ВС РФ» [3]. 22 июля 2019 года Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу подписал Приказ № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» [4].

2. Подписан Указ № 570 от 21 сентября 2020 года «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510», который дополнил положение о войсках национальной гвардии Российской Федерации подпункт 61: «Об организации в войсках национальной гвардии военно-политической (политической) работы» [5]. Определен порядок формирования Главного военно-политического управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), создание войсковых структур военно-политической (политической) работы и системы подготовки специалистов по данному направлению, чья деятельность регламентирована в приказе Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации генералом армии

В.В. Золотовым № 132 от 20 апреля 2021 г. «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» [6].

Среди основных направлений военно-политической (политической) работы особое место заняла агитационно-пропагандистская работа с военнослужащими и сотрудниками Росгвардии [6], которая включает:

- систему целенаправленных и согласованных мероприятий по военно-политическому ориентированию личного состава, своевременному доведению решений военно-политического руководства страны;

- сведения о военно-политической, стратегической (оперативной), социально-политической обстановке и полученных задачах, принимаемых органами государственной власти решений в целях выполнения задач войсками национальной гвардии;

- действия в интересах формирования у военнослужащих и сотрудников необходимого уровня морально-политического и психологического состояния на основе общественно значимых убеждений, утверждения в их сознании и поведении идей патриотизма и высоких духовных потребностей;

- методы защиты войск (сил) от негативного информационно-психологического воздействия противника [1; 6; 7].

Основные механизмы агитационно-пропагандистской работы:

«Агитация (от лат. agitation – приведение в движение, побуждение к чему-либо) – способ целенаправленного образного воздействия на эмоционально-волевую сферу личности (чувства, настроение, сознание, волю) с целью вызвать стремления и побуждения к определенным действиям или необходимому поведению» [1; 6; 7].

«Пропаганда (от лат. propaganda – надлежащее распространению) – способ распространения важной социальной и военно-политической информации, обращенной к познавательной сфере личности военнослужащего (сотрудника) с ярко выраженной функцией убеждения, отражающей интересы и потребности государства, его военной политики, тех или иных субъектов военно-политической (политической) работы» [1; 6; 7].

Ожидаемые результаты агитационно-пропагандистской работы:

- убежденность военнослужащих и сотрудников Росгвардии в правомерности своих действий в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации;

- уровень информированности военнослужащих и сотрудников Росгвардии о складывающейся общественно-политической, социально-экономической и оперативной (криминогенной) обстановке

в районах выполнения задач (местах несения службы), решениях органов государственной власти и задачах, стоящих перед войсками национальной гвардии;

– навыки уверенного поведения в условиях негативного информационно-психологического воздействия [1; 6; 7].

Из вышесказанного следует, что на фоне продолжающейся специальной военной операции в Украине, сложной геополитической обстановки и усиления антироссийских настроений в западных странах, введение в состав силовых ведомств Российской Федерации органов военно-политической (политической) работы и организация их деятельности было своевременным и необходимым, потому что вызвано угрозами для национальной безопасности России.

Однако всему этому предшествовали трагические события. 26 декабря 1991 года прекратил свое существование Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР). В течение 90-х годов XX века на только что образовавшуюся и ослабленную внутривластными дразгами Российскую Федерацию со стороны США и наиболее развитых стран Западной Европы (Германии, Великобритании, Франции) был осуществлен акт информационно-психологической агрессии. При котором все слои населения России и особенно ее молодежь подверглись воздействию всего спектра имеющихся у западных стран сил, средств, приемов, способов и методов антироссийской агитации и пропаганды, которые в течение длительного периода непрерывно влияли на социальное настроение граждан, их морально-политическое и психологическое состояние, нравственные ценности и личностные качества. Также данное влияние оказывалось на органы государственной власти, правоохранительные структуры и армию России в целях их деморализации и морально-нравственного разложения, формирования недоверия к политическому и военному руководству государства, раскачивания внутривластной ситуации на основе различных трудностей и нарушений в сфере социально-экономических, национально-этнических, культурно-исторических отношений, при оказании правовых, бытовых и медицинских услуг, просчеты и упущения в образовательной и воспитательной деятельности по формированию личности будущего гражданина и патриота нашего государства, человека, способного отличить истинные положения от ложных, избрать для себя путь служения своему Отечеству и не поддаться западно-либеральной пропаганде, приняв идею быть «гражданином мира» или стать «манкуртом» в своей стране.

Поэтому в настоящее время остро встает вопрос о необходимости разработки эффективных

способов и методов противодействия данному влиянию.

Но как говорит народная мудрость: «Все новое – это хорошо забытое старое!», поэтому обратимся к военно-политической истории нашего государства, чтобы выявить способы и методы противодействия зарубежному информационно-психологическому влиянию на население, которые были разработаны еще в Советском Союзе и издавались для изучения в Вооруженных Силах, пограничных войсках КГБ и внутренних войсках МВД СССР, например, учебное пособие «Психологическая война на службе агрессивных приготовлений империализма и пути нейтрализации ее подрывных воздействий», изданное в ВПА имени В.И. Ленина в 1984 году [8]. Эти методы достаточно эффективно работали до того периода, пока Президент СССР М.С. Горбачев, не без участия адептов западного влияния, отказался от коммунистической идеологии, которая выполняла ведущую функцию в существовании Советского Союза, проявил военно-политическую слабость и нерешительность в разрешении межнациональных конфликтов. Как руководитель государства не сумел консолидировать общество и тем самым создал все условия для распада великой страны. С распадом СССР направление советской государственной агитационно-пропагандистской работы было предано историческому забвению, а по сути – запрету.

При Президенте России Б.Н. Ельцине командой «младореформаторов» в социальной, образовательной, экономической, промышленной, правоохранительной, военно-оборонительной и других важных сферах жизни российского государства под видом «инновационных реформ» стали внедряться западные взгляды, нормы, ценности и полуприкрытая идеологическая пропаганда, что в корне противоречило историческим, традиционным и национальным интересам России, а в конце XX века едва не привело Россию к полному распаду по аналогии с Советским Союзом.

Примером этого служит история современной России и событий, связанных с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике. Так, первый этап контртеррористической операции (далее – КТО) в Чечне (1994–1996 гг.) не получил должной агитационно-пропагандистской работы со стороны государства, а недостаток информационной и социальной поддержки отрицательно сказался на морально-психологическом состоянии военнослужащих Вооруженных Сил и внутренних войск МВД России. С началом боевых действий против незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) все зарубежные и ряд отечественных средств массовой информации, особенно либерально-оппозиционной направленности, критиковали действия военных, основным виновником

военного конфликта называли «кремлевскую власть» и без стеснения проводили прозападную или антироссийскую пропаганду. Де-факто первая контртеррористическая операция в Чечне с военно-политической и информационно-психологической стороны была проиграна, а существенные людские потери как среди военных, так и мирного населения в сочетании с большим материально-техническим и экономическим ущербом еще больше подорвали доверие населения России к действующей власти [9].

Второй этап КТО на территории Чеченской Республики (1999–2004 гг.) по своей сути кардинально отличался от первого и был совершенно другой по всем главным показателям, т.е. по характеру, методу и тактике ведения; по отношению к ней граждан Российской Федерации, в том числе мирного населения самой Чечни и соседних республик; по отношению граждан к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, выполняющим специальные задачи; по количеству жертв с обеих сторон, в том числе среди мирного населения; по качеству и правдивости освещения в отечественных СМИ происходящих событий и их социально-правовой оценки и т.д. Это позволило переломить ход военных действий и политических событий в пользу России, тем самым доказав мировому сообществу, что проводимая на Северном Кавказе контртеррористическая операция направлена на обеспечение безопасности населения и сохранение целостности Российской Федерации [9].

Таким образом, в арсенале «забытых» способов и методов противодействия негативному зарубежному информационно-психологическому влиянию и деструктивной деятельности их ЦИПСО особое место занимает не только агитация и пропаганда, но и такие виды деятельности, как контрпропаганда и спецпропаганда, которые в условиях проведения СВО в Украине и военно-политического противостояния США и странам военного блока НАТО приобретают особую актуальность [1].

Контрпропаганда – это деятельность (или комплекс мер) по оказанию информационно-психологического воздействия на людей и социальные группы в целях борьбы с идеологической пропагандой противника и нейтрализации ее негативных последствий [10]. Подразделяется на два вида:

1) Наступательная контрпропаганда построена по принципу асимметрии и использует против противников (оппонентов) непредсказуемые и, на первый взгляд, абсурдные действия. Основная цель – нанесение информационных ударов по противнику на его собственной территории [10].

2) Оборонительная контрпропаганда является классической формой контрпропаганды. Главная задача – противодействие подрывной пропаганде противника на своей территории [10].

Методы контрпропаганды: «Ловушка», «Перенос неодобрения», «Перенос негативного образа», «Прямое опровержение», «Игнорирование», «Отвлекающая (превентивная) пропаганда», «Общественное неодобрение», «Уменьшение значимости темы», «Использование слухов (контрслухов)» [10] и другие.

Структурные элементы контрпропаганды: «Цель, задачи и содержание»; «Субъекты и объекты воздействия (влияния)»; «Методы, приемы и средства воздействия (влияния)»; «Каналы проникновения и направления работы»; «Результат» [10].

Спецпропаганда – это воздействие на сознание населения и военнослужащих противника с целью подрыва их психологической устойчивости и снижения морального духа. Это искусство сеять раздор в рядах противника с помощью дезинформации и манипуляции сознанием [11].

Методы спецпропаганды: «Гнилая селедка», «Большая ложь» (или «Фейк»), «40 на 60» (или «60 на 40»), «Очевидная неочевидность», «Перевернутая пирамида» [11] и другие.

Примером содержания этих методов могут служить такие факты, как:

- обесценивание значения СССР и роли советской армии в победе над фашизмом, превращение их из «освободителей» в «агрессоров» и «оккупантов», определение одинаковой «исторической оценки» для главы Советского государства И.В. Сталина, и рейхканцлера Германии А. Гитлера, а также искусственное уравнивание идеологии коммунизма и фашизма как «эталона» человеческого зла;

- дезинформация относительно того, кто является агрессором в военном конфликте, например, заявления США и западных стран о начале боевых действий Грузии против Южной Осетии (военный конфликт с 8 по 12 августа 2008 г.) и ложные обвинения Российской Федерации, Вооруженных Сил России в начале конфликта и нанесении ракетного удара по г. Цхинвалу;

- обесчеловечивание образа русского солдата, советского солдата, российского солдата. Так, применительно к СВО в Украине – обвинение Вооруженных Сил России в умышленном убийстве мирных жителей Украины в н.п. Буча, демонстрация по телевидению западных государств тел погибших людей, сопровождаемая антироссийской пропагандой;

- другие примеры оказания жесткого психологического давления и влияния на сознание людей, изменения их мировоззрения и отношения к происходящим общественным событиям.

Надо отметить, что контрпропаганда и спецпропаганда носят «боевой характер» и направлены как на сознательную, так и на бессознательную область психики противника, допускают искажение реальных фактов ради решения как «ситуативных», так

и «далеко идущих» пропагандистских задач. Также эта деятельность является эффективным психогенным оружием, используемым с целью «промывки мозгов» или «переформатирования сознания» как живой силе противника, так и значительной части населения какого-либо государства.

Из этого следует, что применение элементов военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды в повседневной и служебно-боевой деятельности Вооруженных Сил, Росгвардии, правоохранительных и государственных структур Российской Федерации занимает важное место в системе их защиты от негативного информационно-психологического воздействия и влияния противоборствующей стороны. При объявлении в России чрезвычайной ситуации или введении военного положения данная деятельность способна оказывать стабилизирующее и мобилизующее влияние на население государства.

При этом обеспечение защиты войск (сил) в системе информационно-психологического противодействия будет осуществляться с помощью таких приемов, способов и методов, как:

- обнаружение (или выявление), разоблачение, подавление (или ликвидация) источников информационного воздействия;
- проведение мероприятий пропаганды, контрпропаганды, агитации, а также спецпропаганды – распространение (для противника) ложных информационных вбросов и дезинформация;
- внушение (или манипуляция), убеждение, доказательство, личный пример, индивидуальная воспитательная работа, оказание психологической помощи и поддержки;
- приказы, директивы, поручения, инструктажи, ознакомление, предупреждение, показное (или публичное) привлечение к ответственности и т.п.

Кроме этого, важно понимать разницу между пропагандой, включая агитацию и контрпропаганду, и манипуляцией сознанием, которая по большей части осуществляется через спецпропаганду. В учебниках и инструкциях по ведению советской военной пропаганды эти отличия были прописаны еще в годы Великой Отечественной войны: «Манипуляция общественным мнением предполагает: а) внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для определенных групп содержания; б) воздействие на болевые точки общественного сознания, возбуждающее страх, тревогу, ненависть и т.п.; в) реализацию замыслов и скрываемых целей, достижение которых коммуникант связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции. Безусловно, и пропаганда, и манипулирование предполагают наличие массовой аудитории, прочно ориентированной на определенные стереотипы. Более того,

манипулирование входит в арсенал пропаганды, но в целом назначение последней шире – мобилизация общественного мнения на поддержку претендующих на общенациональный статус целей и ценностей. И еще одно уточнение. Несмотря на то, что общим для них является усиленное внедрение в сознание определенного содержания, в отличие от манипулирования, пропаганда утверждает определенные цели публично» [12]. Следовательно, военно-политическая (политическая) агитация, пропаганда, контрпропаганда и спецпропаганда представляют собой важные элементы информационно-психологической защиты в системе боевого обеспечения холодной или «горячей» войны, по своим возможностям сравнимые с применением в отношении противника боевого оружия. Эти элементы могут быть более эффективны, чем само оружие, так как влияют на работу психики и сознание человека.

При этом у таких элементов боевого обеспечения, как контрпропаганда и спецпропаганда имеется специфический набор приемов и методов воздействия на сознание людей, которые являются «обоюдоострым информационным оружием» и способны оказывать сильное психологическое влияние как на сторону противника, так и на свои собственные силы. Но эффективно оно будет только в умелых и опытных руках специалиста информационно-психологической борьбы, применяющего специальные приемы и методы контрпропаганды и спецпропаганды.

Поэтому актуальным становится вопрос о качественной подготовке специалистов, владеющих знаниями, умениями и навыками по организации и проведению мероприятий информационно-психологической борьбы и защиты подразделений войск национальной гвардии в различных условиях служебно-боевой деятельности. И это необходимо как для структур военно-политической (политической) работы, так и линейных подразделений Росгвардии, начиная с должности командира взвода. В сложных условиях выполнения служебно-боевых задач именно командир взвода может оказаться фактически единственным источником достоверной информации, эталоном несения боевой службы и образцом поведения, а также стать центром информационно-психологической защиты личного состава, включая работу по опровержению слухов, домыслов, страхов как у подчиненных, так и опосредованное психологическое влияние на противоборствующую сторону или местное население. При этом важно не допускать образования «информационного вакуума», чем непременно может воспользоваться противник для своего информационно-психологического воздействия и подготовки благоприятной почвы по деморализации личного состава или создания паники у населения.

Поэтому сегодня становится актуальной проблема оптимизации системы обучения курсантов

военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации как будущих офицеров и командиров структурных подразделений не только военно-профессиональным дисциплинам, но и вопросам психологии служебно-боевой деятельности в рамках дисциплины «Психология и педагогика», более углубленного изучения дисциплины «Организация военно-политической (политической) работы», которые должны включать изучение не только основ агитации и пропаганды, но и методы, приемы и способы проведения «боевой» контрпропаганды и спецпропаганды в интересах выполнения служебно-боевых задач.

Для решения проблемы обучения будущих и действующих офицеров приемам и методам проведения мероприятий по контрпропаганде и спецпропаганде, вероятно, потребуется внесение определенных корректировок как в образовательную деятельность военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, так и в содержание рабочих программ учебных дисциплин военно-профессионального, гуманитарного и юридического цикла, где эти знания и умения будут наиболее актуальны и востребованы.

При этом могут быть рассмотрены следующие предложения (табл. 1):

Таблица 1

Вариант содержания информационного фонда кафедры

Вид материалов	Содержание информационного фонда кафедры
Раздел 1. «Информационный фонд В-ПАг, Пр, Кпр и Спр кафедры» включает специализированный учебно-демонстрационный и учебно-практический материал	
Учебно-демонстративные материалы	– презентации к занятиям, видео- и аудиоматериалы специального содержания, записанные на электронные носители (CD, DVD, USB-флеш-накопитель) с возможностью обновления информации, изготовления аудиозаписей, проведения видеосъемки постановочных учебно-игровых фильмов. Персональные компьютеры преподавателей должны выполнять функцию информационно-обменной базы и иметь возможность для записи (перезаписи) этой информации на электронные носители. Кроме этого, на персональных компьютерах преподавателей должны быть доступны для использования операционные программы с целью: а) подготовки или переработки ранее изготовленных презентаций с материалами, отражающими вопросы военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды; б) возможности просмотра и демонстрации поступающих для использования видео- и аудиоматериалов, а при необходимости их переработки с учетом как категорий обучающихся, так и специфики военно-профессиональной деятельности; в) возможности видео- и аудиомонтажа с созданием графических и звуковых эффектов, необходимых при демонстрации подготовленного материала курсантам (слушателям) или другой категории обучающихся при проведении занятий по военно-политической (политической) подготовке
Учебно-практические материалы	– специализированные типографские печатно-графические материалы, выпущенные по заказу ФС ВНГ РФ, для использования и изучения курсантами (слушателями) в ходе занятий в качестве основного или дополнительного учебного материала, содержащего вопросы военно-политической агитации, пропаганды, контрпропаганды, а также для подготовки фиксированных (или тематических) сообщений, рефератов, курсовых, научных и квалификационных (дипломных) работ; – раздаточный печатный материал, изготовленный на кафедре, для решения курсантами (слушателями) в ходе занятий проблемно-практических задач, содержащих описание проблемных ситуаций: «провокационный материал о деятельности подразделений ВНГ РФ в районе выполнения СБЗ»; «сведения, порочащие честь и достоинство командиров подразделений ВНГ РФ»; «ложные приказы (распоряжения) командования ВНГ РФ, противоречащие законодательству Российской Федерации» и другие, требующие от обучающихся принятия конкретного решения на проведение контрпропагандистских мероприятий;

Продолжение таблицы

	– раздаточный графический материал, изготовленный на кафедре, для проведения курсантами (слушателями) военно-политической оценки содержания «якобы изъятых у личного состава» и включающий в себя провокационный (антигосударственный, антироссийский) материал в виде изображений, фотографий, баннеров, картин, карикатур, афиш, реклам, листовок и т.п. печатной продукции, требующий от обучающихся аргументированного контрпропагандистского объяснения содержания данного изображения; – раздаточный печатно-графический материал, изготовленный на кафедре (или в военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации), для развития и совершенствования у курсантов (слушателей) специального словарного запаса и понятийно-категориального аппарата, техники речи и публичного выступления, ораторского мастерства и риторической компетентности посредством проведения групповых тренингов с отработкой практических элементов военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды с учетом поставленной учебной задачи (или проблемной ситуации)
Раздел 2. «Информационный фонд В-ПАг, Пр, Кпр и Спр кафедры» включает методы применения и способы совершенствования, которые могут использовать преподаватели во время проведения занятий, исходя из темы, вида и целей занятия, учебных вопросов и отведенного учебного времени. Вариант применения «Информационного фонда В-ПАг, Пр, Кпр и Спр кафедры» на примере основных видов учебных занятий, проводимых в военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации	
Лекция	Метод применения – демонстрация в тематической презентации отдельных слайдов, а также видеофрагментов или прослушивание аудиозаписи до пяти минут, но не более двух на один учебный вопрос, с последующим кратким комментарием для более тесной увязки их содержания с учебными вопросами и темой занятия. Для этого аудитория должна иметь телевизор (телемонитор) с USB-входом или возможностью подключения к ПК Способ совершенствования – выдача задания для подготовки к следующему занятию по данной теме: а) подготовить тематическое фиксированное сообщение по указанной теме; б) на выставку учебной литературы представить соответствующие печатные специализированные издания; в) к заданию для подготовки приложить экземпляр раздаточного печатного или графического материала для подготовки к дискуссии с элементами военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды
Семинар	Метод применения: а) заслушивание содержания фиксированного тематического сообщения, выставки специальной литературы и их краткое обсуждение; б) проведение кратковременной дискуссии по выданному раздаточному печатному или графическому материалу; в) при наличии времени возможны демонстрация видеофрагментов или прослушивание аудиозаписи, содержащих элементы военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды. Способ совершенствования – выдача задания для подготовки к следующему занятию по данной теме (см. Лекция. Способ совершенствования). Индивидуальные задания курсантам (слушателям) по углубленному изучению проблемы, участию в военно-научной работе, а также участию в подготовке и развитии «Информационного фонда В-ПАг, Пр, Кпр и Спр кафедры»

Окончание таблицы

Практическое занятие	Метод применения: а) заслушивание и краткое обсуждение содержания фиксированного тематического сообщения, обзора выставки специальной литературы, выполненного индивидуального задания; б) решение проблемно-практических или оценочных задач по выданному раздаточному печатному или графическому материалу, проведение специализированных практических тренингов; в) при наличии времени возможны демонстрация видеофрагментов или прослушивание аудиозаписи, содержащих элементы военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды Способ совершенствования – см. Семинар. Способ совершенствования
Групповые упражнения и занятия	Метод применения: а) дискуссионное обсуждение специальной тематической проблемы, тематического сообщения, выставки литературы; б) проведение группового тренинга, выполнение тренинговых упражнений по развитию у курсантов (слушателей) ораторских умений и навыков, совершенствованию техники речи (рассказа); применение методов: рассказа, внушения, убеждения, примера, показа по задаче (заданию), указанной в выданном раздаточном печатно-графическом материале; в) при наличии времени допускается демонстрация подготовленного видеоматериала, прослушивание аудиозаписей, содержащих элементы военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды, проводимой в войсках национальной гвардии Способ совершенствования – у обучающихся посредством тренинга и тренировок развивать и совершенствовать умения и навыки ораторского искусства: уверенность в себе при выступлении; грамотную самопрезентацию; проявление харизмы оратора; умение беспрерывно говорить на одну тему, грамотно формулировать свои мысли, убеждать слушателя, задавать вопросы; управлять выразительностью речи и звучанием голоса (темп, ритм, тембр, модуляция, тональность, интонация, дикция), знать значение и смысл используемых слов и фраз. Соблюдать основные требования к публичному выступлению: Начало выступления – решительное и вызывающее интерес у аудитории. Установление и поддержка психологического контакта с аудиторией – открытость и уважительность. Разговорность и простота понятий – не смотреть в бумажку и не умничать. Диалогичность – обращаться с вопросами к аудитории или отвечать на задаваемые вопросы. Драматизм – понимание проблем и сопереживание трудностям. Эмоциональность – проявлять в голосе, интонации, движениях, жестах мимике лица, но без «излишеств» и кривляния. Краткость и содержательность – ничего лишнего и все по существу проблемы. Понятность главной мысли выступления для слушателей – отсутствие отрицательной реакции и уточняющих вопросов от аудитории. Окончание выступления – краткое, ясное, понятное и заранее продуманное
Тактические (тактико-специальные) учения; Военные (военно-специальные) игры	Метод применения и способ совершенствования, которые будут включать выполнение курсантами (слушателями): – должностные обязанности, исходя из условий и замысла учений (игр); – решение целевых проблемно-практических или оценочных задач, исходя из складывающейся учебно-игровой ситуации и поступающих вводных; – совершенствование ранее приобретенных знаний, умений и навыков посредством практического проведения элементов военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды

1) введение в штатную структуру подразделений военно-политической (политической) работы должности офицера (или специалиста) по военно-политической агитации, пропаганде, контрпропаганде и спецпропаганде;

2) в перечень учебно-материальной базы кафедр военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации ввести «Информационный фонд военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды» с учетом учебной специфики кафедры и для формирования у курсантов (слушателей) в ходе проводимых занятий профессиональной готовности к оказанию противодействия информационно-психологическому влиянию вражеской идеологии и антироссийской пропаганды со стороны противника (например, США и стран военного блока НАТО) [1];

3) включение в курс обучения курсантов по военно-профессиональным, гуманитарным и юридическим дисциплинам практических тренингов по формированию умений и навыков ведения военно-политической дискуссии с элементами контрпропаганды и спецпропаганды, применяя при этом методы психолого-педагогического воздействия: внушение, убеждение, пример, доказательство и другие, опираясь на факты и аргументы, расширяя словарный запас, овладевая понятийно-категориальным аппаратом и развивая индивидуальное ораторское мастерство;

4) включение в программу производственной практики (войсковой стажировки) для курсантов старших курсов, практикующихся в должности командира взвода, индивидуального задания на проведение с временно закрепленным личным составом военно-политической дискуссии с элементами контрпропаганды и спецпропаганды, применяя при этом методы психолого-педагогического воздействия: внушение, убеждение, пример, доказательство и другие, опираясь на реальную военно-политическую обстановку в государстве и с учетом особенностей служебной (служебно-боевой) деятельности подразделения (воинской части), где проходит производственная практика (войсковая стажировка);

5) в каждой роте военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации необходимо иметь стенд «Агитационно-пропагандистская работа» для демонстрации оперативных материалов по военно-политической агитации, пропаганде, контрпропаганде и спецпропаганде, используемых для индивидуального изучения или информирования личного состава о служебно-боевой деятельности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, о ходе специальной военной операции в Украине и их особенностей, а также

опровержение информационных материалов деструктивной направленности или провокационных событий, происходящих как внутри государства, так и фактов антироссийской пропаганды со стороны США и стран военного блока НАТО;

6) целевой просмотр видеозаписей агитационно-пропагандистских телепередач Всероссийской государственной телерадиокомпании, содержащих общественно-политические дискуссии с элементами агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды, во время, отведенное расписанием дня, воспитательных мероприятий. Рекомендуемый перечень передач: «Вечер с Владимиром Соловьевым»; «60 минут» с Евгением Поповым и Ольгой Скабеевой; «Своя правда» с Романом Бабаевым; «Право знать» с Дмитрием Куликовым, «Бесогон» с Никитой Михалковым, «Время покажет»; «Большая игра» и другие;

7) научному отделу и отделу военно-политической работы военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации совместно планировать, организовывать и проводить научно-практические конференции (в т.ч. межвузовские) по популяризации и распространению среди курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации передового опыта проведения мероприятий с элементами военно-политической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды в различных условиях учебной, служебной и служебно-боевой деятельности, выполняемых боевых задач подразделениями Росгвардии;

8) при проведении в ВООВО государственной итоговой аттестации в содержание междисциплинарного экзамена по военно-профессиональной подготовке включить проверку знаний выпускников по дисциплине «Организация военно-политической (политической) работы».

Таким образом, необходимо отметить, что роль агитационно-пропагандистской работы и таких специфических направлений деятельности, как контрпропаганда и спецпропаганда в обеспечении информационной безопасности и психологической защиты военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации от негативного информационно-психологического воздействия противника при выполнении ими служебных и служебно-боевых задач в настоящий момент времени актуальна и значима.

Задачи по обеспечению ее эффективности в практической деятельности войск национальной гвардии требуют системного анализа как достигнутых результатов, так и дальнейшего их совершенствования, включая подготовку специалистов в системе военно-политической (политической) работы и по организации и проведению военно-по-

литической (политической) агитации, пропаганды, контрпропаганды и спецпропаганды как в повсед-

невной деятельности, так и при выполнении служебно-боевых задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирпиленко Г.А. Социологический анализ применения в образовательной деятельности кафедр Саратовского военного института информационного и агитационно-пропагандистского материала // Социологические знания в контексте актуальных проблем развития социальных общностей и институтов: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конференции / под общ. ред. А.М. Пихтелева. – Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2023. – С. 47–60. [Электрон. версия]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54685919> (дата обращения: 08.05.2024).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646: послед. ред. // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/?ysclid=lbwbrzjuyi6310693610 (дата обращения: 15.04.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.
3. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом: Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 454: послед. ред. // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303533/?ysclid=lbws9bmrpm525557667 (дата обращения: 20.04.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.
4. Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404: документ утратил силу // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=785845> (дата обращения: 20.04.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.
5. О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 570: послед. ред. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=785845> (дата обращения: 20.04.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.
7. Тепляков С.В. Формирование военно-профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих по контракту войск национальной гвардии Российской Федерации посредством агитации и пропаганды // Актуальные вопросы образовательной деятельности войск национальной гвардии: сб. тр. межвуз. науч.-практ. конференции / под общ. ред. А.М. Пихтелева. – Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2021. – С. 118–129. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48115200> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Психологическая война на службе агрессивных приготовлений империализма и пути нейтрализации ее подрывных воздействий: учеб. пособие / Н.Ф. Феденко, В.Г. Крысько, С.И. Лихарев [и др.]. – М.: Изд-во ВПА имени В.И. Ленина, 1984. – 64 с.
9. Этнопсихология и ее применение при формировании воинского коллектива в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации: учеб. пособие / Г.А. Кирпиленко, А.А. Теплова, А.А. Никоноров [и др.]. – Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2023. – 194 с. [Электрон. версия]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53113370> (дата обращения: 08.05.2024).
10. Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: науч.-практ. пособие / под ред. А.П. Новикова. – М.: АТЦ СНГ, 2020. – 232 с. [Электрон. версия]. – URL: <https://www.cisatc.org/9099577.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).
11. Яковлев В. Техника боевой спецпропаганды // Глобальная политика. 20 июня 2015 г. – URL: <https://geopolitikym.org/texnika-boevoj-specpropagandy/> (дата обращения: 25.04.2024).
12. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: Рос. полит. энциклопедия, 2007. – 805 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 74 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 14.06.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Вклад физико-математических дисциплин в формирование способности курсантов моделировать и решать задачи военно-профессиональной деятельности

The contribution of physico-mathematical disciplines to the cadets' ability to model and solve military-professional problems

М.С. Ананьева¹ ©, Г.А. Закирова² ©, Т.С. Куликова³ © M.S. Ananyeva¹ ©, G.A. Zakirova² ©, T.S. Kulikova³ ©

^{1, 2, 3} Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация

¹E-mail: ananbevams@rosguard.gov.ru

²E-mail: zakirovaga@rosguard.gov.ru

³E-mail: kulikovats@rosguard.gov.ru

Аннотация. В статье представлен опыт кафедры математики и физики Пермского военного института по формированию общепрофессиональных компетенций в рамках обучения физико-математическим дисциплинам, направленных на развитие способности курсантов моделировать и решать военно-прикладные задачи профессиональной сферы: от классической дедуктивной методической системы построения курса высшей математики до современных форм – научного семинара.

Abstract. The article presents the experience of the mathematics and physics department of the Perm Military Institute in developing general professional competencies within the framework of physics and mathematics teaching, aimed at improving the cadets' ability to model and solve military-applied problems in the professional sphere: from the classical deductive method of building a higher mathematics course to modern forms – a scientific seminar.

Ключевые слова: общепрофессиональные компетенции, обучение физико-математическим дисциплинам, научный семинар

Keywords: general professional competencies, physics and mathematics teaching, scientific seminar

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананьева М.С., Закирова Г.А., Куликова Т.С. Вклад физико-математических дисциплин в формирование способности курсантов моделировать и решать задачи военно-профессиональной деятельности // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 26–31.

Роль и триумф науки стали очевидны в эпоху французских буржуазных революций, когда были открыты высшие инженерные школы, в том числе военные. В России серьезные реформы произошли во времена правления Петра I, тогда была открыта Школа навигацких и математических наук, а вслед за ней другие военные и гражданские технические образовательные учреждения. Из различных историко-архивных документов и программ следует если не постоянное, то периодическое внимание государства к подготовке инженерных кадров в стране. Так, в СССР в предвоенные годы важное место в системе образования отводилось таким дисциплинам, как: математика, физика, химия, механика. В задачу преподавания математики входило следующее: дать технику овладения

методом высшей математики как орудием познания силы природы и техники, приучить к практике математических расчетов. Например, в теории дифференциальных уравнений необходимо уметь составлять уравнение по техническим данным, интегрировать уравнение, определять постоянные интегрирования из начальных условий, интерпретировать решение (составлять графики, таблицы и т.п.) [5, с. 258].

На заседании Совета по науке и образованию, посвященном реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере, 8 февраля 2023 г. в Кремле речь шла о специальностях, которые сейчас больше всего нужны нашей экономике в текущих условиях – это инженеры, математики, химики, генетики, а также об организации их профессиональной

подготовки. Ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий сказал: «...ни одна технология не бывает без фундаментальной науки. Конечно, в основе всех новых технологий, искусственного интеллекта и т.д. лежит какая-то фундаментальная наука: математика, биология, химия, физика...» [7].

События, происходящие в настоящее время в российских экономике и образовании, свидетельствуют о том, что актуальной остается подготовка гражданских и военных инженеров. На встрече по видеосвязи с лауреатами Всероссийского конкурса «Учитель года России» 4 октября 2023 г. Президент страны В.В. Путин заявил: «...поддержка естественно-научных и технических предметов и методик их преподавания – одно из приоритетных направлений развития системы образования в Российской Федерации. Важнейшее направление нашей работы – развитие инженерного образования, распространение уникальных методик преподавания естественно-научных дисциплин...» [2].

В современной науке и технике упор делается на методы математического анализа, теории вероятностей, статистики и моделирования. Вычислительные способности и многообразие современных технических свойств позволяют изучать объекты и процессы, которые напрямую недоступны. Методы математического моделирования все больше проникают в различные сферы – от технических областей до социальных процессов. Тем важнее развивать в курсантах способность моделировать и навык исследовательской деятельности, способность к аналитической и творческой работе над прикладными задачами.

В предлагаемой статье представлен опыт кафедры математики и физики Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации (ПВИ) по формированию общепрофессиональных компетенций, направленных на развитие способности курсантов моделировать и решать военно-прикладные задачи профессиональной сферы от классической дедуктивной методической системы построения курса высшей математики до современных форм – научно-исследовательского семинара. Основные методы исследования: анализ педагогической литературы, анкетирование курсантов.

Система профессионального образования должна обеспечивать необходимый уровень математической подготовки кадров для нужд научно-технического прогресса, безопасности и технологического развития российской экономики. В том числе военно-инженерное образование, к которому в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами мы относим профессиональную подготовку

военных специалистов на факультетах Пермского военного института. Необходимость изучать математику в вузе определяется ее значением и местом в системе современных наук: математический аппарат составляет основу научного мировоззрения мира, решения задач общественной и военной практики, внедрения информационных технологий, новых средств техники и радиоэлектроники. Математические методы позволяют моделировать и изучать различные физические и социальные процессы реального мира, планировать деятельность и оценивать результаты. Отсюда цель обучения математике в военном вузе на основе действующих образовательных стандартов – формирование способности приобретать математические знания, применять математические теории, методы математического анализа и моделирования, законы естествознания, приемы экспериментальных исследований в военно-профессиональной сфере.

Вообще способность моделировать закладывается в сознании обучающихся со школы, где они учатся применять формулы, математические символы, использовать чертежи и схемы, решать уравнения и текстовые задачи. Можно отметить несколько особенностей моделирования. Во-первых, способность моделирования рассматривается педагогами и психологами как индивидуальная способность обучающихся, которую надо формировать, развивать даже в высшей школе. Во-вторых, без способности моделирования невозможно теоретическое мышление. В-третьих, математические модели применяются для решения как теоретических, так и практических задач. Таким образом, реализация обучения моделированию сопряжена с решением практических, в том числе прикладных задач. Исходя из сказанного, будем следовать принципам профильного подхода и прикладной направленности в обучении на основе целесообразного включения прикладных, профессионально ориентированных задач в каждый раздел высшей математики [9] (табл. 1).

Прикладная направленность обучения математике способствует формированию у обучающихся физико-математических знаний и умений, которые необходимы для решения прикладных задач с учетом особенностей и содержания будущей профессии. Интересный подход предложен профессором Е.Г. Плотноковой, она выделяет группы целей обучения математике в вузе [10]: общекультурные, общеобразовательные, научные, прикладные и воспитательные. Для практической реализации прикладных целей и в целом профильного подхода под ее руководством была разработана методическая система прикладных, профессионально-ориентированных задач в обучении математике будущих менеджеров [6].

Моделирование и компетенции некоторых специальностей / направлений подготовки по ФГОС, реализуемых в ПВИ

Специальность / направление подготовки	Общепрофессиональные компетенция по ФГОСЗ++
11.05.02 Специальные радиотехнические системы	ОПК-1. Способен использовать в профессиональной деятельности основные законы естественнонаучных дисциплин, применять методы математического анализа и моделирования, теоретических и экспериментальных исследований, приобретать новые математические и естественнонаучные знания, используя современные образовательные и информационные технологии
17.05.02 Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие	ОПК-10. Способен применять методы математического анализа, моделирования и системного проектирования, теоретического и экспериментального исследования для решения инженерных задач проектирования, производства и испытания оружия и систем вооружения
09.03.01 Информатика и вычислительная техника	ОПК-1. Способен применять естественнонаучные и общепрофессиональные знания, методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования в профессиональной деятельности
11.03.02 Инфокоммуникационные технологии и системы связи	ОПК-1. Способен использовать положения, законы и методы естественных наук и математики для решения задач инженерной деятельности
23.05.02 Транспортные средства специального назначения	ОПК-1. Способен ставить и решать инженерные и научно-технические задачи в сфере своей профессиональной деятельности и новых междисциплинарных направлений с использованием естественнонаучных, математических и технологических моделей
06.03.01 Биология	ОПК-6. Способен использовать в профессиональной деятельности основные законы физики, химии, наук о Земле и биологии, применять методы математического анализа и моделирования, теоретических и экспериментальных исследований, приобретать новые математические и естественнонаучные знания, используя современные образовательные и информационные технологии

Конкретно, изучая математику, курсант должен:

- знать основные понятия математических теорий, математические методы и модели, межпредметные связи математики и естественнонаучных дисциплин;
- уметь выполнять основные математические операции, решать типовые задачи, применять законы естествознания для построения простейших математических моделей;
- владеть навыками решения прикладных задач, приемами статистических расчетов.

Изучение физики само по себе основано на применении математических моделей реальных физических процессов, более сложных, чем те, которые рассматривались в школьном курсе или требуют знания дифференциального и интегрального исчисления, умения решать дифференциальные уравнения [3]. С математикой труднее из-за ее абстрактности. Алгоритм работы над конкретной темой – классический: краткая теория, затем типовые задачи, в конце изучения темы – прикладные задачи.

Основные формы методической работы преподавателей (кафедры) для реализации прикладной направленности физико-математических дисциплин подразумевают: планирование содержания дисциплин «Математика» и «Физика», результатов и форм обучения на основе ФГОС, локальных образовательных программ; изучение состояния преподаваемых дисциплин через инструкторско-методические и открытые занятия; обмен и распространение опыта на научно-методических конференциях и семинарах; издание учебников и публикации.

Преподаватели придерживаются распространенного мнения [9] и считают наиболее целесообразной формой осуществления прикладной направленности обучения математике использование прикладных, практико-ориентированных задач. Их, как правило, рассматривают по окончании изучения конкретной темы для демонстрации математического метода, построения и реализации математической модели (оставаясь в рамках темы). В ряде случаев встречаются задачи, приближенные к условиям повседневной деятельности военного специалиста, требующие владе-

ния межпредметными связями и комплексного использования нескольких методов. Их решение курсантами возможно либо на завершающем этапе обучения математике, либо в рамках военно-прикладных дисциплин на старших курсах. Трудность в том, что сюжет военно-профессиональных задач может представлять секретность, поэтому такие задачи подбираются из учебников или в простой форме составляются курсантами.

Однако формирование способности курсантов самостоятельно моделировать и использовать межпредметные связи важно не только в рамках аудиторной работы, но и во внеучебное время. Для этой цели на кафедре математики и физики Пермского военного института было принято решение организовать научный семинар «Математические модели естествознания». Как отмечают современные исследователи [4; 8; 11], участие в научных семинарах является наиболее продуктивной формой освоения научно-исследовательских и профессиональных компетенций, а также способствует творческой реализации курсантов.

Цель научного семинара – формирование у курсантов профессиональных качеств – общепрофессиональных компетенций, направленных на развитие и формирование навыков исследовательской работы и применения методов математического моделирования в различных прикладных задачах военно-профессиональной деятельности. В задачи семинара входит формирование:

знаний в области математического моделирования процессов и явлений в естествознании, классификации моделей и методов их исследования;

навыков организации проектной работы (курсанты научатся формулировать цель проекта и разбивать ее на задачи, выделять основные этапы проектной работы, определять критерии оценивания результата);

навыков ведения научной дискуссии и презентации исследовательских результатов.

Заседания семинара проводятся в течение учебного года с октября по июнь, один раз в месяц по 60 минут.

Содержание семинара:

1. Математическое моделирование. Функции моделей при исследовании различных процессов. Виды моделей. Классификация моделей.

2. Динамические модели.

3. Модели, полученные на основе фундаментальных законов природы.

4. Модели трудно формализуемых объектов.

5. Моделирование в условиях неопределенности.

6. Моделирование марковских случайных процессов.

7. Имитационное моделирование. Особенности моделей, использующих имитационный подход. Имитатор системы массового обслуживания.

8. Математическое моделирование сложных объектов. Задачи технологии и экологии.

9. Этапы построения математической модели. Выбор и обоснование метода решения. Проверка адекватности и анализ результатов моделирования. Оценка точности результатов моделирования. Повышение достоверности результатов путем сравнения данных, полученных разными методами. Мера достоверности. Математическая модель ненаблюдаемой погрешности. Определение условной вероятности совпадения погрешностей.

10. Отдельные модели (Модели финансовых и экономических процессов. Модели соперничества, иерархии. Модели химической кинетики, Белоусова-Жаботинского, SIR. Математические модели боя. Математические модели охранных систем. Математические модели радиолокационной обстановки. Математические модели эпидемий и пандемий. Математические модели информационной среды).

На первом и последнем занятии было проведено входное и итоговое анкетирование. Входное позволило выделить курсантов, проявляющих особый интерес к научно-исследовательской деятельности – им были предложены доклады и представление на заседании семинара актуальных научных методик, их использование в современных исследованиях, актуальные научные подходы и задачи, классические научные статьи и т.д.

Все без исключения курсанты под руководством преподавателя обучались работе над проектами. Каждому был предложен индивидуальный проект – изучение применения классической математической модели в профессиональной сфере обучающегося. Одна из задач семинара задумывалась для развития исследовательской коммуникации курсантов, обучающихся различным специальностям. Темы индивидуальных проектов были распределены так, чтобы конкретная математическая модель изучалась курсантами различных специальностей и направлений подготовки (табл. 2).

Например, математические модели, построенные на основе дифференциальных уравнений, рассматривались и курсантами-кинологами в математической модели распространения эпидемий, и курсантами направления подготовки «Информатика и вычислительная техника» в модели распространения компьютерного вируса, и курсантами других специальностей (направлений) подготовки при изучении классической модели ведения боя.

Каждый месяц участники семинара докладывали о ходе работы над индивидуальным проектом – о текущих этапах работы и основных трудностях. Для доклада им приходилось четко формулировать задачу исследования, методы, которые использовались при работе над задачей, и ясно указывать, что удалось

Таблица 2

Распределение тем проектов
«Моделирование с помощью дифференциальных уравнений»

Специальность / Направление подготовки	Тема проекта
06.03.01 Кинология	Распространение эпидемий
09.03.01 Информатика и вычислительная техника	Распространение компьютерного вируса
17.05.02 Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие	Моделирование боя
56.05.01 Тыловое обеспечение	Моделирование систем массового обслуживания
11.03.02 Инфокоммуникационные технологии и системы связи	Математические модели принятия решений. Сетевые модели

понять и применить, а что нуждается в дополнительной корректировке. Построенный таким образом промежуточный доклад позволяет рассматривать приложения математики, а наряду с этим развивать навыки презентации и ведения научной дискуссии.

Для анализа работы семинара по окончании обучения было выборочно проведено анкетирование курсантов-первокурсников ПВИ (68 человек). Анкета содержала открытые вопросы, направленные на выяснение способностей курсантов находить межпредметные связи, знаний математических объектов, методов и возможностей их применения в профессиональной деятельности. Ряд вопросов касался понимания курсантами этапов работы над научным проектом. Сравнение

результатов анкетирования (рис. 1) показало более высокий уровень сформированности научно-исследовательских компетенций, способности применять математические методы и модели в группе курсантов, посещавших семинар, в отличие от тех, кто его не посещал.

Стоит также отметить, что руководители научного семинара не ставили в качестве цели решение курсантом новой научной задачи. Как нам кажется, более важным и достаточным был активный процесс разработки научной темы, выработки умения анализировать прогресс и результаты собственной исследовательской деятельности, а также формирования умения строить по аналогии математические модели в прикладных задачах военно-профессиональной деятельности. Заслуга

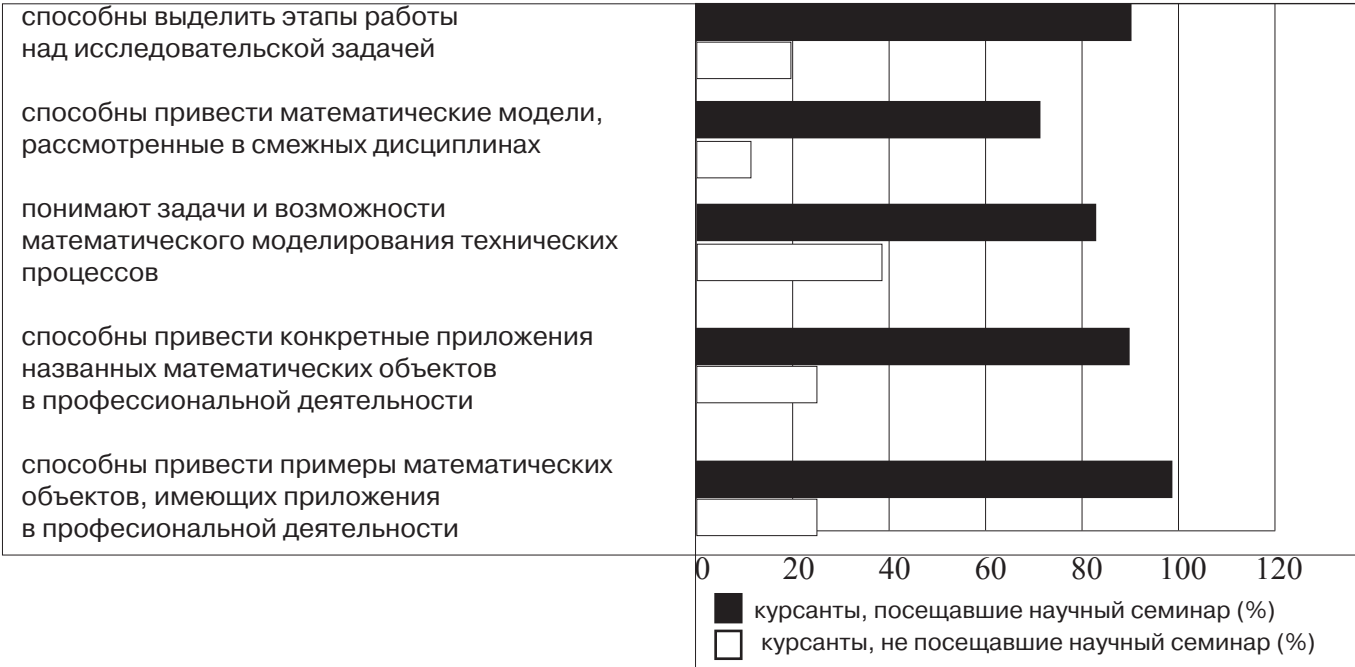

Рис. 1. Диаграмма результатов анкетирования

преподавателей кафедры заключается в том, что они придумали и реализовали модель, как и за счет каких резервов научить курсантов применять математику в их жизни.

Таким образом, требование о том, что выпускник вуза должен быть готов к практическому применению математических методов и моделей для решения задач, возникающих в сфере военно-профессиональной деятельности, целесообразно и своевременно. Освоение элементов общепрофессиональной компетенции таких, как способность моделировать, может быть достигнуто различными формами обучения от клас-

сических занятий по математике и физике до научных семинаров.

В обучении будущих военных специалистов физико-математическим дисциплинам должна быть обеспечена фундаментальность и прикладная направленность математической подготовки: фундаментальная подготовка позволяет овладеть методами математики, продолжить образование и самообразование, а прикладная – применить полученные математические знания о методах и моделях к решению задач, поставленных обществом, возникающих в военно-профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдовская Т.Е., Полякова Т.А. Реализация прикладной направленности обучения математике студентов магистерских направлений вузов // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, инновации: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Омск, 29–30 ноября 2018 г.). – Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2019. – С. 547–550. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36883095_1209_6688.pdf (дата обращения: 17.04.2024).
2. Встреча В.В. Путина с лауреатами Всероссийского конкурса «Учитель года России» // Президент России (kremlin.ru) (дата обращения: 20.03.2024).
3. Гимашев В.И. Особенности преподавания физики в системе подготовки военных специалистов технического профиля ВНГ РФ // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2023. – № 1 (9). – С. 21–26.
4. Елагина В.С., Мацына А.И., Лялин А.Я., Лялина Л.Ю. Организация учебно- и научно-исследовательской деятельности курсантов военного вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 364.
5. История математического образования в СССР. – 1975 [Электрон. ресурс] // Библиотека Mathedu.Ru (дата обращения: 12.02.2024).
6. Логинова В.В., Плотникова Е.Г. Методическая система профессионально-ориентированных задач в обучении математике будущих менеджеров // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 8 (161). – С. 65–71.
7. Материалы Заседания Совета по науке и образованию, посвященного реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере от 8 февраля 2023 г. // Президент России (kremlin.ru) (дата обращения: 20.03.2024).
8. Нужнова С.В. Научно-исследовательская работа студентов как необходимое условие подготовки к профессиональной мобильности // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 33–37.
9. Плотникова Е.Г. Организация математической подготовки курсантов военного вуза // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 9. – С. 82–86.
10. Плотникова Е.Г. Педагогика математики и математическое образование курсантов военно-инженерного вуза: автореф. дисс. ... д-ра педагог. наук: 20.01.06. – Пермь, 2001. – 34 с.
11. Старовойтова Е.Л. Методические аспекты решения прикладных задач при изучении дифференциальных уравнений в высшей школе: XIX Международная научная конференция по дифференциальным уравнениям (ЕРУГИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019): материалы Международной научной конференции (Могилев, 14–17 мая 2019 г.). – Ч. 2. – Минск: Институт математики НАН Беларуси, 2019. – С. 129–131.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 70 %.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 11.06.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Проблемы формирования технических требований к стандартной цели, применяемой при испытаниях для контроля параметров комплексов специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам

The problem of developing specifications for a standard target used in tests to control the parameters of special technical equipment aimed to counter unmanned aerial vehicles

В.А. Николаев¹ ©, А.В. Пархаев² ©, А.А. Михайлов³ © V.A. Nikolayev¹ ©, A.V. Parkhayev² ©, A.A. Mikhailov³ ©

^{1, 2, 3} Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: NikolaevVA@rosgvard.ru

² E-mail: parhaevav@posgvard.ru

³ E-mail: MihailovAIAI@rosgvard.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблему разработки стандартной цели для испытаний системы противодействия беспилотным воздушным судам. Основное внимание уделяется разработке такой цели, которая максимально отражает характеристики и поведение реальных БВС, а также является универсальным инструментом для оценки различных систем противодействия, что позволит более эффективно их оценивать и совершенствовать.

Abstract. The article considers the problem of developing a standard target to test a counter - UAV system. The focus is on developing such a target that would best match real UAV specification and behaviour, and be a universal tool to assess various countermeasure systems, which will allow them to be more efficiently evaluated and improved.

Ключевые слова: комплекс специальных технических средств противодействия, беспилотные воздушные суда, методика проведения испытаний

Keywords: set of special countermeasure equipment, unmanned aerial vehicles, test procedure

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Николаев В.А., Пархаев А.В., Михайлов А.А. Проблемы формирования технических требований к стандартной цели, применяемой при испытаниях для контроля параметров комплексов специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 32–37.

С развитием технологий беспилотных авиационных систем (далее – БАС) возникает необходимость в эффективных средствах противодействия беспилотным воздушным судам (далее – БВС), которые могут являться основным или вспомогательным средством совершения незаконного вмешательства в деятельность охраняемого объекта. Проблемой для оценки эффективности разрабатываемых специальных технических средств противодействия (далее – СТСП) БВС и комплексов на их основе является широкая номенклатура и кратно различающиеся характеристики БВС и БАС в целом – взлетная масса, скорость, используемые каналы передачи информации и т.д.

СТСП БВС используют разные физические принципы и методы обнаружения и пресечения полета БВС. Выбор физических принципов и методов, в свою очередь, разрабатывается, исходя из видов и параметров цели.

В связи с этим разработка и тестирование СТСП БВС требует наличия стандартных целей для испытаний, которые максимально точно имитируют характеристики и поведение реальных БВС. Рассмотрим процесс разработки и значимость использования стандартной цели для испытаний комплексов СТСП БВС. При этом наиболее сложными для обнаружения и противодействия являются технологичные микро- и мини-БВС, ха-

рактизирующиеся высокими маневренными характеристиками и низкой оптической, акустической и радиолокационной заметностью.

БВС можно классифицировать по различным признакам: размерам, назначению, ТТХ, аэродинамической схеме и т.д.

UVSI была предложена универсальная классификация БВС по назначению, размерам и ТТХ (см. табл. 1).

Тактико-технические характеристики ККПТ «Скайрон СО»

Группа	Категория	Взлетная масса, кг	Дальность полета, км	Высота полета, м	Продолжительность полета, ч
Малые БВС	Micro БВС	<5	<10	250	1
	Mini БВС	5–50 (30)	<30	150–300	<2

Разработка стандартной цели

В настоящий момент технические решения, применяемые при создании систем обнаружения и противодействия БВС, получили ускоренное развитие. Первоначальным этапом разработки стандартной цели для испытаний является анализ характеристик и тактики действий современных БВС, включающий в себя изучение их размеров, скорости, маневренности, а также номенклатуры используемых сенсоров и систем автономного и удаленного управления.

БВС, как цель, можно классифицировать по нескольким признакам:

1. По методам управления:

– по радиоканалу, дополнительно можно классифицировать на управляемые посредством прямого управления с пульта управления (далее – ПУ) БВС, (в т.ч. управление с использованием дополнительного отнесенного ретранслятора, установленного на возвышении или специальном БВС), спутниковой или сотовой связи;

– автономные, выполняющие предварительно заданное (иногда – с возможностью уточнения при помощи искусственного интеллекта) полетное задание с использованием для навигации глобальных навигационных систем, инерционной системы навигации, системы компьютерного (технического) зрения, собственных или независимых источников радиоволнового излучения (маяков) в различных комбинациях;

- по кабелю (как правило оптоволоконному);
- по лазерному лучу.

2. По назначению:

– военные БВС (в данный класс включаются специализированные БВС, сконструированные для террористических атак) предназначены для выполнения различных задач на военном театре действий, включая разведку, мониторинг, атаку и

управление боевыми операциями. Они могут быть разделены на подклассы в зависимости от их функций и характеристик, таких как разведывательные и ударные;

– гражданские БВС применяются в различных целях, включая аэрофотосъемку, геодезические работы, поиск и спасение, мониторинг окружающей среды, доставку грузов и пассажиров, а также развлекательные цели. Они могут быть классифициро-

Таблица 1

ваны в соответствии с их функциональными возможностями и предназначением.

3. По конструкции и летно-техническим характеристикам:

– мультироторные БВС обычно имеют множество винтов и могут быть вертикально взлетающими и садящимися. Они хорошо подходят для маневренных операций в ограниченном пространстве (внутри помещений или в городских условиях);

– самолетной аэродинамической схемы (с фиксированными крыльями) обычно имеют аэродинамически оптимизированную конструкцию и предназначены для длительных полетов на большие расстояния. Они могут использоваться для длительного наблюдения, мониторинга и коммуникаций;

– гибридные БВС (конвертопланы или комбинированный движитель) объединяют в себе особенности мультироторных и фиксированных крыльев, обеспечивая комбинированные возможности вертикального взлета и горизонтального полета. Они часто используются для задач, требующих высокой маневренности и длительных полетов;

– БВС с машущим или гибким крылом – достаточно экзотическая и редкая схема, вместе с тем, визуально такие БВС проще замаскировать под птиц.

4. По размеру и массе:

– микро БВС являются самыми маленькими по размеру и массе. Они могут быть размером с насекомое и используются для выполнения таких задач, как мониторинг исследуемых объектов или поисково-спасательных операций в труднодоступных местах, осуществление ближней разведки на пересеченной местности или в помещениях;

– мини БВС имеют компактные размеры и массу, и могут быть использованы для широкого спектра задач, включая аэрофотосъемку, геодезические работы и мониторинг окружающей среды, перевозки небольших грузов, что зачастую используется нарушителями для осуществления противоправных действий против охраняемых объектов.

Рассмотрим тестовый БВС в качестве цели. При условии подавления (в данной статье не рассмат-

ривается случай, при котором подавление БВС осуществляется путем физического уничтожения) должен обладать определенной степенью живучести и запасом прочности. Живучесть БВС зависит от множества факторов, включая следующие:

1. Высокая структурная прочность: конструкция и материалы, используемые в изготовлении БВС, играют решающую роль в его способности переносить воздействие внешних факторов: удары, вибрации и атмосферные условия.

2. Развитые системы управления и автоматизации. Надёжные и эффективные системы управления и автоматизации способствуют сохранению функциональности БВС в случае возникновения сбоев или повреждений. Как правило, такие системы должны обеспечивать в случае потери возможности определять свое местоположение с помощью глобальных навигационных спутниковых систем (далее – ГНСС) или подавления каналов ручного управления БВС, зависание БВС (циркуляцию с сохранением высоты для БВС самолетного типа), безопасную посадку БВС или возвращение БВС на автопилоте (используя для ориентировки в пространстве системы компьютерного зрения и/или инерциальные системы навигации) в точку старта.

3. Высокая степень автономности: возможность БВС принимать решения и выполнять задачи автономно продолжительное время увеличивает его выживаемость в условиях отсутствия связи с оператором. Из чего появляется задача разработки автономной системы посадки (приземления) БВС, что реализуется относительно просто в большинстве типов БВС вертолетного типа, но реализация системы посадки для БВС самолетной аэродинамической схемы немного сложнее из-за использования парашютной системы спасения. Под автономностью тут рассматривается как продолжительность полета, так и гибкость алгоритмов действия БВС. Интеграция передовых алгоритмов и искусственного интеллекта позволяет создавать более умные и автономные БВС, способные принимать решения в реальном времени и адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды.

4. Защитные меры: использование специальных защитных систем, таких как: аварийные парашютные системы, бронирование критических компонентов и систем, помогает уменьшить вероятность полной потери БВС при возникновении аварийных ситуаций. Как пример реализации защитных конструкций можно рассмотреть решения, представленные на рисунках 1–3.

5. Разработка и использование более прочных и лёгких материалов: использование новых композитных материалов позволяет создавать более прочные и лёгкие конструкции, что способствует увеличению структурной прочности БВС и уменьшению веса, а значит и ударных нагрузок при его падении.

Рис. 1. БВС мультироторного типа (квадрокоптер) с системой защиты винтов [1]

Рис. 2. БВС гибридного БВС (конвертоплан) с системой защиты винтов [2]

Рис. 3. БВС мультироторного типа (квадрокоптер), помещенный в сплошной защитный кожух [3]

6. Улучшение систем детектирования и избегания столкновений: использование современных систем радаров, камер и лидаров позволяет БВС обнаруживать препятствия и избегать столкновений, что существенно снижает риск повреждений и аварий при потере связи или управления БВС в результате воздействия средств радиоэлектронной борьбы.

7. Применение интегрированных систем защиты: создание комплексных систем защиты, включающих в себя бронированные компоненты, аварийные системы спасения и адаптивные системы управления, повышает общую живучесть БВС.

Основные требования к стандартной цели можно сформулировать следующим образом:

- 1) высокая степень полноты подобию;
- 2) универсальность;
- 3) живучесть;
- 4) технологичность и адекватная стоимость.

Следует отметить, что универсальность стандартной цели обладает двумя измерениями — высокая степень подобию большому количеству

различных моделей БВС-нарушителей, и, с другой стороны, высокая степень изоморфности, т.е. соответствие стандартной цели не одному, а нескольким основным параметрам конкретной модели БВС-нарушителя.

Далее проводится проектирование и создание стандартной цели, которая соответствует выявленным требованиям. Это может включать в себя моделирование характеристик БВС, таких как: радиозаметность радиоизлучающих средств БВС, радиолокационная, инфракрасная, оптическая, звуковая сигнатуры. Стойкость: к средствам радиоэлектронного подавления, воздействию микроволнового излучения, к засветке ИК и оптических средств видеонаблюдения БВС, а также внедрение систем искусственного интеллекта для имитации тактик действия БВС и т.д. Методика проведения испытаний изложена в статье [1].

В рамках рассмотрения стандартной цели, применяемой при испытаниях, необходимо также коснуться требований к полигону для тестирования систем обнаружения и подавления БВС, так как это в немалой степени влияет и на требования к стандартной цели.

Рассмотрим ряд основных аспектов.

Выбор местоположения. При выборе местоположения для полигона необходимо учитывать следующие факторы:

- отсутствие помех в виде зданий, деревьев и других препятствий, которые могут снизить эффективность работы систем обнаружения и подавления БВС, предпочтительно отсутствие заметных перепадов высот на территории, создающих зоны радиотени и оптические перекрытия;

- отсутствие помех в виде радиочастотного шума, который может мешать корректной оценке эффективности средств радиоэлектронного противодействия. Желательно, чтобы среднеквадратичный уровень радиочастотного шума не превышал величины в 1 мкВ. Если уровень шума превышает данное значение, он должен быть измерен и отражен в протоколе испытаний БВС;

- доступность инфраструктуры для обеспечения безопасности и эффективной работы участников испытаний (наличие здания для размещения персонала, точек доступа к электросети общего пользования и воде).

Создание инфраструктуры. Для обеспечения успешного тестирования систем обнаружения и подавления БВС необходимо создать соответствующую инфраструктуру, включающую:

- систему функциональных дополнений ГНСС для точного определения координат БВС и наземных объектов на полигоне, 3d модель (цифровой двойник) полигона с привязкой объектов по координатам для обеспечения возможности определе-

ния координат системами технического (компьютерного) зрения;

- систему видеонаблюдения (в видимом и тепловизионном частотном диапазоне для проведения испытаний в различных условиях) для контроля за полетом БВС и оценки эффективности систем обнаружения и противодействия;

- наличие укрытий (навесы) для обеспечения безопасности персонала, проводящего испытания;

- систему проводной и беспроводной связи (предпочтительно – оптической) для обеспечения безопасной и скоординированной работы персонала и оборудования.

Программа испытаний СТСП БВС должна включать следующие этапы:

- определение целей тестирования и критериев оценки эффективности систем;

- подготовка БАС и наземных объектов для проведения тестов;

- тестирование систем обнаружения и оценка их эффективности при различных условиях (например, при различных скоростях и высотах полета БВС), по возможности – в различных погодных условиях;

- испытания систем радиоэлектронного противодействия (и иных средств активного противодействия, при их наличии) и оценка их возможностей для прекращения несанкционированного использования БВС при одиночном и групповом применении;

- анализ результатов тестирования и выработка рекомендаций по улучшению систем обнаружения и подавления БВС.

Учет мер безопасности. При проведении тестирования систем обнаружения и подавления БВС необходимо учитывать меры безопасности для предотвращения несчастных случаев и повреждений оборудования, например:

- организацию зон безопасности вокруг полигона для предотвращения несанкционированного доступа к оборудованию и БВС;

- обеспечение контроля за полетом БВС с помощью систем видеонаблюдения и трекинга с использованием средств ГНСС;

- проведение тренировок персонала по оказанию первой помощи в случае несчастных случаев;

- использование специальных средств защиты (например, защитных очков и шлемов) для персонала, работающего на полигоне;

- соблюдение иных мер безопасности – минимизация пролетов БВС над личным составом и посетителями полигона, особенно при осуществлении противодействия.

С учетом вышесказанного, для обеспечения высокой степени полноты подобия и универсальности стандартных целей при имитации БВС различных типов, БВС-стандартная цель должна в качестве полезной нагрузки оснащаться дополнительным

оборудованием (сменными модулями), рассмотрим его типы.

Радиолокационная сигнатура определяется в диапазоне эффективных площадей рассеивания (далее – ЭПР) от 0,01 до 0,5 м². Создать такие ЭПР возможно с помощью установки угловых отражателей соответствующих размеров (рис. 4).

Рис. 4. Внешний вид углового отражателя для радиосигнала

Примечание. Стоит обратить особое внимание при определении дистанции обнаружения стандартной цели БВС на её движение по окружности, в центре которого находится радиолокационная станция (далее – РЛС) (рис. 5). При этом, чаще всего, доплеровские радиостанции, исходя из особенности их работы, не смогут произвести их селекцию.

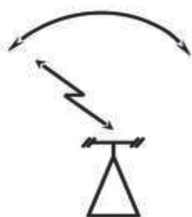

Рис. 5. Схема работы РЛС при движения БВС по радиусу

Частота, регистрируемая неподвижным приёмником описывается формулой (1), если источник не движется в направлении РЛС, $v = 0$ и изменения частоты приема не происходит:

$$\omega = \omega_0 \frac{1}{(1 - \frac{v}{c})}, \quad (1)$$

где: ω_0 – угловая частота, с которой источник испускает волны;

c – скорость распространения волн в среде (для электромагнитной волны принимается равной скорости света – 3×10^8 м/с);

v – скорость источника волн относительно среды (положительная, если источник приближается к приёмнику, и отрицательная, если удаляется);

ω – частота, регистрируемая неподвижным приёмником.

Инфракрасную сигнатуру необходимо создавать в диапазоне мощностей от 10 Вт до 5 кВт на излучатель. С учетом имитации мультироторных

моделей с количеством винтов до 6 необходимо иметь мощность нагревателей в 35 кВт (в данном варианте ещё один нагреватель имитирует работу центрального блока управления БВС и нагрев аккумулятора). Соответственно данные нагреватели должны устанавливаться на выдвижных консолях, имитирующих реальные типоразмеры БВС.

При реализации стандартной цели в виде БВС мы сталкиваемся с некоторыми трудностями, связанными с большим разбросом по габаритам и мощности БВС. Таким образом, наиболее рациональным решением видится создание стандартных целей в виде трех типоразмеров: малая цель, средняя и крупная.

Аналогичная проблема возникает при создании *оптической сигнатуры* (в видимом диапазоне длин волн). В некоторой мере данную проблему можно сгладить путем установки в лобовой проекции БВС синтетического сетчатого экрана с малым коэффициентом заполнения пространства (отношения толщины нити к размеру сетчатой ячейки) для уменьшения аэродинамического сопротивления экрана, с нанесённым на нем изображением испытываемого БВС. Для крупных БВС самолетного типа предельный размер такой маски представляется размером $2 \times 0,5$ м, а для мультироторного типа – $1,5 \times 1$ м. Как пример такой маски можно использовать сетку.

Для имитации звуковой сигнатуры предлагается использовать цифровой магнитофон с динамиком, обеспечивающим громкость звука от 30 до 120 дБ, ровную амплитудно-частотную характеристику в частотах, характерных для работы двигателей БВС. Вместе с тем, в целях снижения зависимости качества испытаний от параметров акустической записи и ее воспроизведения в ряде случаев целесообразно обнаружение производить по собственному шуму двигателей БВС стандартной цели.

Исходя из необходимости имитации БВС как с самолетной, так и с мультироторной/вертолетной схемой, видится рациональным решением использовать в качестве стандартной цели БВС гибридной схемы.

Важными типами используемых сменных модулей должны являться:

- навигационные приемники ГНСС, как широко-го коммерческого применения, так и помехозащищенные, например типа «Комета».

- каналообразующее оборудование (приемное и излучающее оборудование) различного типа, использующее коммерческие частоты, нестандартные частоты, реализующее функцию псевдослучайной перестройки частоты (ППРЧ) как в широкой полосе на одном канале, так и с использованием нескольких разнесенных полос частотного диапазона, а также аналоговые каналы передачи видео (для имитации FPV дронов).

Значимость использования стандартной цели

Использование стандартной цели для испытаний СТСП БВС имеет ряд преимуществ. Во-первых, это позволяет оценивать эффективность различных систем противодействия при реалистичных условиях, что способствует их дальнейшему совершенствованию. Во-вторых, это позволяет создать единую методику проведения испытаний, что упрощает сравнение результатов и обмен опытом между различными исследовательскими группами.

Разработка и использование стандартной цели для испытаний систем противодействия БВС играет важную роль в обеспечении безопасности воздушного пространства. Это позволяет эффективно оценивать и совершенствовать системы противодействия, что является ключевым элементом в защите от потенциальных угроз, связанных с использованием БВС.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Для проведения испытаний систем противодействия БВС тестовая модель должна обладать следующими свойствами:

1. По конструктивным особенностям предпочтительна реализация стандартной цели на основе БВС гибридного вида, что обуславливается требованиями к универсальности стандартной цели (при условии реализации высокой степени полноты подобию имитируемых БВС). Некоторые системы не способны противодействовать БВС самолетного типа из-за скорости их перемещения в воздушном пространстве, другие, наоборот, плохо взаимодействуют с неподвижно висящей в воздухе целью. Применение

БВС гибридного типа позволит производить испытания систем, не меняя модели.

2. Единственная проблема, которую не представляется возможным решить универсальностью модели, это тестирование систем обнаружения и подавления БВС, поэтому предлагается использовать БВС для стандартной цели нескольких (не менее трех) типоразмеров: малая цель, средняя и крупная.

3. БВС должен обладать определенной степенью живучести и запасом прочности.

4. Системы управления и автоматизации должны обеспечивать сохранность БВС в случае возникновения сбоев или повреждений.

5. Должны использоваться специальные защитные системы, такие как аварийные парашютные системы, бронирование критических компонентов и систем.

6. Должны использоваться системы детектирования и избегания столкновений.

7. При проведении тестирования систем обнаружения и подавления БВС необходимо учитывать меры безопасности для предотвращения несчастных случаев и повреждений оборудования.

8. Имитацию сигнатур БВС различных типов необходимо обеспечить с помощью сменных модулей, в том числе сменные модули средств навигации и каналообразующего оборудования БВС стандартной цели.

9. Методика проведения испытаний БВС с использованием стандартной цели должна обеспечивать их повторяемость и простоту воспроизводства различными пользователями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. URL: <https://manuals.plus/wp-content/uploads/2022/05/Dowellin-Toys-Factory-DR202GN-RC-Drone-Featured-Image.jpg>.

2. URL: https://sun9-74.userapi.com/impbg/D_qBgdLMaN1wVt0yb1nYNbGOUvkjn6_p5Fs2qQ/r_sqyWlr8AE.jpg?size=604x340&quality=96&sign=4ded6d65fafc85281941e02fb21129c2&type=album.

3. URL: https://www.aspector.ru/wa_data/public/shop/products/71/84/8471/images/6967/6967.970.jpg

4. URL: <https://assets.newatlas.com/dims4/default/3a2b8fa/2147483647/strip/true/crop/1342x1007+0+0/resize/1920x1441!/quality/90/?url=http://newatlas-brightspot.s3.amazonaws.com/archive/flyingwingvtoluav>.

5. URL: https://yandex.ru/images/search?cbir_id=13319927%2Fh1cDq_tGe8GNddUrj4bF0g444&cbir_page=similar&cbird=178&from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fae01.alicdn.com%2Fkf%2FH7B1n_gNg3oQMeJjy0Fnq6z8gFXaN.jpg&lr=21655&pos=2&rpt=imageview&url=http%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F13319927%2Fh1cDq_tGe8GNddUrj4bF0g444%2Forig

jpg&lr=21655&pos=2&rpt=imageview&url=http%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F13319927%2Fh1cDq_tGe8GNddUrj4bF0g444%2Forig

6. Проблемные вопросы проведения испытаний комплексов специальных технических средств противодействия БВС и предложения по методике проведения данных испытаний / В.А. Николаев, А.А. Михайлов, Ю.В. Тарасова, С.А. Каханов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 2. – С. 44–53.

7. Проблемные вопросы защиты объектов топливно-энергетического комплекса от актов незаконного применения беспилотных авиационных систем / В.А. Николаев, Д.А. Прошутинский, М.П. Пермяков // Материалы международной научно-технической конференции «Системы безопасности». – 2022. – № 31. – С. 426–430.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 96 %.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Перспективы применения робототехнических средств в составе комплексов инженерно-технических средств охраны объектов, принимаемых под охрану войсками национальной гвардии Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта

Prospects of robotic devices included in technical security equipment sets employed by the Russian National Guard to protect facilities in the context of an armed conflict

В.В. Овчинников¹ ©, А.А. Левченков² © V.V. Ovchinnikov¹ ©, A.A. Levchenkov² ©

¹ Инженерное управление Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: OvchinnikovVV@rosgvard.ru

² E-mail: LevchenkovAA@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы и возможности применения робототехнических средств в составе комплексов инженерно-технических средств охраны объектов, принимаемых под охрану войсками национальной гвардии Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта.

Abstract. The article discusses the prospects and potential of robotic devices as a part of technical security equipment sets used by the Russian National Guard to guard objects in the context of an armed conflict.

Ключевые слова: комплекс инженерно-технических средств охраны, система охраны, робототехнические средства, беспилотное воздушное судно, вооруженный конфликт

Keywords: technical security equipment set, security system, robotic devices, unmanned aerial vehicle, armed conflict

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Овчинников В.В., Левченков А.А. Перспективы применения робототехнических средств в составе комплексов инженерно-технических средств охраны объектов, принимаемых под охрану войсками национальной гвардии Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 38–42.

Под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны [1; 2].

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ, войска) применяются в вооруженном конфликте для решения ряда важных специфических задач в соответствии с Федераль-

ным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3].

С началом в 2022 году специальной военной операции (далее – СВО) объем служебно-боевых задач, возлагаемых на войска, значительно увеличился. На освобожденных от националистических вооруженных формирований территориях новых субъектов Российской Федерации войска национальной гвардии, в соответствии с законодательством, выполняют задачи по охране объектов различной ведомственной принадлежности (важных государственных объектов, включая объект атомной энергетики, сооружений на коммуникациях, особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обя-

зательной охране) в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации, а также мест своей дислокации (размещения), командных пунктов, пунктов управления и т.д.

Деятельность войск по охране и обороне объектов представляет собой комплекс мероприятий, выполняемых в пределах установленных полномочий, прав и обязанностей должностных лиц войск, направленных на предотвращение (пресечение) группового, вооруженного или иного нападения в отношении объектов [4]. Охрана и оборона заключается в обеспечении защиты и безопасности объектов и (или) имущества и организуется с целью пресечения и предотвращения правонарушений (нападений) в отношении них посредством принятия мер по недопущению (отражению) правонарушений (нападений), ведения наблюдения за обстановкой на объектах и прилегающей к ним территории (удержания рубежей, от которых зависит устойчивость обороны) и обеспечения оперативного реагирования на сообщения о срабатывании технических средств охранной сигнализации во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, администрациями охраняемых объектов и другими взаимодействующими органами в пределах их компетенций.

Для обеспечения надежной охраны объектов войсками осуществляется большой комплекс мероприятий организационного, инженерно-технического, административного и практического характера, который направлен на:

- воспреещение воздействия противника на охраняемый объект;
- выявление нарушителей установленного на объекте режима и (или) признаков подготовки и (или) совершения террористического акта;
- пресечение попыток совершения террористического акта на объекте, минимизацию возможных последствий и ликвидацию угрозы террористического акта, а также проведение дополнительных мер, необходимых для обеспечения антитеррористической защищенности объектов.

Рис. 1. Воздействие противника на охраняемые объекты в зоне СВО

Кроме того, на отдельных объектах, охраняемых ВНГ РФ, зачастую применяются минно-взрывные заграждения (далее – МВЗ), которые, в свою очередь, с учетом различных факторов (физико-географических, погодных, климатических условий, длительных сроков с момента установки МВЗ и организационных вопросов по их содержанию) кратно увеличивают риски для личного состава, выполняющего задачи по охране объектов.

На основе анализа ведения боевых действий вооруженными силами Украины (далее – ВСУ) важно выделить широкое применение противником диверсионно-разведывательных групп (далее – ДРГ) с задачами по выведению из строя объектов транспортной, топливной и энергетической инфраструктуры, поражению складов с вооружением, боеприпасами, стоянок военной техники как в районе боевых действий, так и непосредственно на территории Российской Федерации, особенно в приграничных с Украиной регионах.

Основными способами действия ДРГ противника в отношении объектов охраны являются:

- обстрел из различных видов оружия (стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов, минометов, средств артиллерии и др.);
- применение беспилотных воздушных судов (далее – БВС), оснащенных системой сброса взрывных устройств, и БВС-камикадзе для поражения живой силы, вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) сил охраны, а также нанесения урона технологическому оборудованию самого объекта (рис. 1);
- дистанционный подрыв заранее установленных мин и самодельных взрывных устройств;
- налет, штурм, высадка десанта.

Так, например, на охраняемую войсками национальной гвардии Запорожскую атомную электростанцию (далее – АЭС) с 2022 года по настоящее время со стороны ВСУ неоднократно совершались атаки террористической направленности, в том числе с применением ДРГ, с целью выведения из строя (нарушения функционирования) АЭС, и аварии на

радиационно-опасном объекте (далее – РОО) [5]. В случае аварии на данном РОО площадь радиационного заражения местности может составить сотни квадратных километров.

В этой связи наиболее важным является вопрос по принятию мер

обеспечения сохранения жизни и здоровья военнослужащих, при этом без снижения качества задач, выполняемых подразделениями войск в условиях вооруженного конфликта. Возрастающая угроза совершения диверсий в отношении охраняемых объектов также требует принятия дополнительных мер по совершенствованию комплексов инженерно-технических средств охраны (далее – ИТСО).

Состав и структура комплекса ИТСО определяются с учетом степени уязвимости объекта либо его отдельных элементов (территорий, зданий, сооружений, помещений), вероятных способов действий противника (нарушителя), условий дислокации охраняемого объекта, характера окружающей местности, и должны способствовать повышению эффективности охраны охраняемых объектов минимальными силами.

Одним из путей повышения достоверности и оперативности получения информации о причинах срабатывания технических средств охраны (далее – ТСО) при эксплуатации комплекса ИТСО является применение робототехнических средств (далее – РТС).

Возможности применения РТС в вооруженном конфликте практически безграничны, при этом их следует рассматривать не только как средства разведки, совершения диверсионно-террористических актов, доставки различных взрывных устройств и средств поражения, но и в качестве неотъемлемых составных элементов общей системы охраны объектов и их комплексов ИТСО. Вариант применения разнородных РТС (наземных, воздушных, надвод-

ных, подводных) для охраны объекта представлен на рисунке 2.

Зарубежными странами в данном направлении активно проводится разработка и внедрение РТС различного назначения в систему охраны и обороны объектов, в том числе при ведении ими боевых действий.

Функционирование данных РТС осуществляется централизованно под управлением операторов интегрированных систем охраны объектов, либо автономно по заданному сценарию.

К потенциально опасным и критическим объектам, в системе охраны которых могут применяться РТС, в условиях вооруженного конфликта относятся: атомные электростанции, гидротехнические сооружения, мосты, плотины, гидроузлы и другие объекты. Возможное разрушение (повреждение) или захват указанных объектов может привести к необратимым последствиям. В этой связи своевременное обнаружение угроз в отношении охраняемых объектов, оперативное реагирование и координация действий сил и средств подразделений охраны для их пресечения остается наиболее актуальной задачей.

Применение РТС в целях обеспечения охраны объектов позволит обеспечить:

- повышение надежности охраны объекта;
- сокращение потерь личного состава сил охраны при воздействии средств поражения противника;
- сокращение количества личного состава, задействованного для охраны объекта;
- своевременное подтверждение наличия про-

тивника (нарушителя) при срабатывании ТСО;

– контроль и координацию действий сил охраны при отражении нападения ДРГ (задержании нарушителя) на объект;

– расширение функциональных возможностей комплекса ИТСО объекта.

Наиболее широкое применение из всей номенклатуры разнородных РТС на современном этапе имеют БВС. При этом в войсках в настоящее время единственной системой безопасности объекта, интегрированной с БВС, является комплексная система безопасности «Синергет ВК», принятая на снабже-

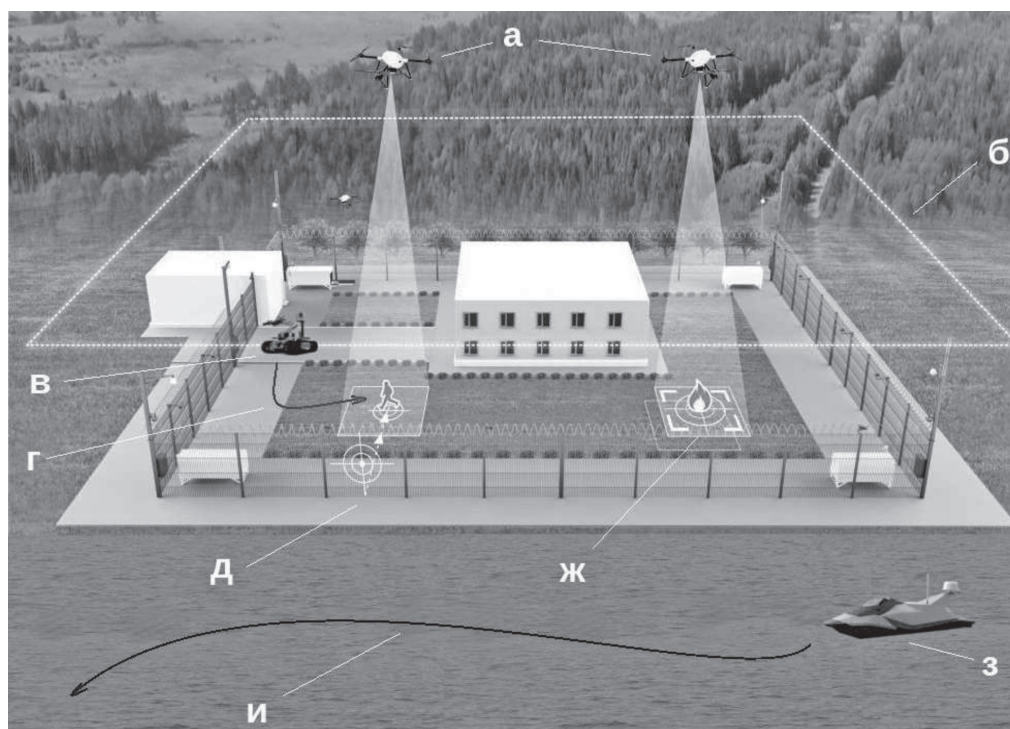

Рис. 2. Вариант применения разнородных РТС при проникновении на охраняемый объект:

а – действия БВС при получении тревожного сигнала; б – границы маршрута патрулирования БВС; в – наземный РТС, осуществляющий патрулирование периметра объекта; г – выдвижение наземного РТС к месту нахождения противника (нарушителя); д – место проникновения противника (нарушителя); ж – место совершения ДТА или отвлекающего маневра; з – патрулирование акватории надводным РТС; и – маршрут патрулирования акватории надводным РТС

ние приказом Росгвардии. Она поддерживает работу как системы воздушного наблюдения на основе БВС «Альбатрос 2» («Альбатрос П2»), так и комплекса контроля прилегающей территории «Скайрон СО» (далее – ККПТ «Скайрон СО»).

ККПТ «Скайрон СО» состоит из БВС «Скайрон ПС», оснащенного съемной полезной нагрузкой, стартового контейнера (рис. 3), антенного модуля с поворотным устройством, автоматизированного рабочего места (далее – АРМ) «Оператора» и обладает следующими возможностями:

Рис. 3. Вылет БВС «Скайрон ПС» из стартового контейнера

- видеонаблюдение, тепловизионное наблюдение, патрулирование периметра охраняемого объекта с воздуха и передача полученных данных на АРМ «Оператора»;
- полет по предварительно заданному маршруту в автономном режиме без участия оператора, в том числе по сигналам срабатывания от средств охранной сигнализации;
- автоматическая посадка в стартовый контейнер после выполнения задания или, при отсутствии такой возможности, в резервной точке автоматически или по команде оператора;

- автоматическая зарядка аккумуляторных батарей БВС в стартовом контейнере;
 - прием, просмотр и запись видеосигнала с борта БВС в реальном масштабе времени на АРМ «Оператора»;
 - формирование полетных заданий по карте местности, включающих до 200 маршрутных точек с заданными координатами местоположения, высотой полета и временем пребывания в точке;
 - изменение оператором угла наклона и увеличения изображения с видеокамеры, скорости и высоты полета БВС, курсового угла БВС в процессе полета к маршрутной точке с сохранением траектории полета;
 - отображение на мониторе АРМ «Оператора» данных телеметрии, поступающих от БВС, и его местоположения на полетной карте [6].
- Тактико-технические характеристики ККПТ «Скайрон СО» представлены в таблице 1.

Вместе с тем, важно отметить, что в условиях ведения боевых действий для оборудования охраняемых объектов войсками используются мобильные ТСО, которые в настоящее время с БВС не интегрированы [7].

Значительная часть объектов, принимаемых под охрану в условиях вооруженного конфликта, находится в населенных пунктах в черте жилой застройки и не оборудована в инженерном отношении [8]. Зачастую данный фактор существенно осложняет создание запретных и контролируемых зон вокруг таких объектов, что еще раз подтверждает актуальность научной задачи по внедрению РТС в систему охраны объектов для организации видеомониторинга обстановки в максимально короткий срок.

Таблица 1

Тактико-технические характеристики ККПТ «Скайрон СО»

Характеристика	ККПТ «Скайрон СО»
Максимальная взлетная масса, кг	3,9
Управление по закрытому шифрованному радиоканалу: частота, МГц дальность до цели, км	868 6
Канал передачи видеосигнала: частота, ГГц дальность до цели, км	2,4–2,5 5,5
Максимальное полетное время при стандартных условиях, до, мин	40
Максимальная скорость, км/ч	54
Максимальная высота точки взлета над уровнем моря, м	2700
Диапазон рабочих температур, °С	-25...+50
Габаритные размеры стартового контейнера (с метеостанцией), не более, мм	2430–1900–1600
Масса стартового контейнера, не более, кг	450

Проблематика применения РТС в охране объекта заключается в наличии ряда противоречий в одновременном функционировании нескольких систем в отношении одного условного объекта охраны. Во-первых, РТС, применяемые непосредственно в охране объекта, во-вторых, технические средства противодействия РТС и, в-третьих, работа РТС противника с целью совершения противоправных действий.

Одновременно с этим остаются нерешенными в настоящее время вопросы обеспечения электромагнитной совместимости при работе аппаратуры различного назначения, определения РТС по принадлежности «свой»/«чужой» в условиях противодействия, наличия обученного личного состава, способного применять РТС при выполнении служебно-боевых задач, а также низкой оснащенности войск современными образцами РТС.

Вместе с тем, часть вопросов функционирования БВС в условиях радиоэлектронного подавления, а также обеспечения электромагнитной совместимости оборудования можно решить, применяя привязной тип БВС, при этом его использование не требует от личного состава навыков пилотирования, а время развертывания, как правило, не превышает 10 минут. Главным достоинством привязных БВС является отсутствие радиоканала управления и передачи данных, что не позволяет осуществить его взлом, подавление или обнаружение, а также продлевает время непрерывной работы. Так, привязной БВС «Геоскан-401», имеет время непрерывного «висения» – 72 часа на высоте до 100 метров. Подача высоковольтного питания и передача широкополосных данных с полезных нагрузок БВС осуществляется по кабелю, подключенному к наземному блоку с питанием от сети 220В, либо от бензогенератора.

Результаты выбора конкретных вариантов применения и образцов РТС, их взаимосвязи при функционировании в общей системе охраны объекта, возможности применения в условиях вооруженного конфликта и оценка эффективности применения смогут позволить определить наиболее рациональный состав комплекса ИТСО объекта, принимаемого под охрану.

Развитие РТС и их активное применение в различных сферах деятельности войск в дальнейшем может способствовать повышению уровня антитеррористической защищенности охраняемых и собственных объектов, а также мест их дислокации в различных условиях обстановки. С учетом стремительного развития робототехники можно предположить, что в ближайшее время оснащение основных подразделений войск современными РТС различного назначения примет характер устойчивой тенденции. А модульность полезной нагрузки и платформ РТС в комплексах и системах охраны позволит устранить ряд факторов, сдерживающих их развитие в технических решениях и в прикладном применении.

Современные (перспективные) и специальные технологии позволят РТС выполнять такие функции, которые в прошлом были им недоступны, либо выполнялись другими силами и средствами охраны объектов.

При обеспечении охраны объектов РТС могут эффективно применяться для решения специальных и обеспечивающих задач в составе комплекса ИТСО. В дальнейшей перспективе РТС будут выполнять более широкий спектр задач в охране объектов с учетом их интеграции в существующие системы охраны и при использовании совместно с современными образцами ВВСТ в едином комплексе, взаимосвязанном по целям и задачам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. № Пр-2976).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».
3. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023).
4. Распоряжение Росгвардии от 27 апреля 2022 г. № 1/696-Р «О введении в действие методических рекомендаций по организации охраны и обороны объектов войск национальной гвардии Российской Федерации».
5. Дневной брифинг Минобороны России от 04 марта 2022 г. – URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/brief/briefings/more.htm?id=12411526@egNews (дата обращения: 14.04.2024).
6. СТВФ.424252.064 Комплекс контроля прилегающей территории «Скайрон СО».
7. Тактика подразделений (отделение, взвод, войсковой наряд) с учетом опыта участия в специальной военной операции: учебное пособие / А.И. Исаев [и др.]. – М., 2023. – 372 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 71 %.

Статья поступила в редакцию 01.06.2024; одобрена после рецензирования 11.07.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Перспективы и проблемы применения в деятельности подразделений вневедомственной охраны средств обнаружения техногенных угроз различных видов

Prospects and problems of using various man-made hazards detection tools by non-departmental security units

А.Н. Федин¹ ©, Н.А. Рябцев² © A.N. Fedin¹ ©, N.A. Ryabtsev² ©

^{1, 2} Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: FedinAIN@rosgvard.ru

² E-mail: RyabcevNA@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные для объектов и мест проживания и хранения имущества граждан, охраняемых подразделениями вневедомственной охраны, техногенные угрозы и различные аспекты применения средств обнаружения. Предложены алгоритмы реагирования на возникшую на охраняемом объекте техногенную угрозу.

Abstract. The article considers man-made hazards that occur at objects or citizens' places of residence and property storage protected by non-departmental security units, as well as various aspects of their detection tools use. Man-made hazards response algorithms are offered.

Ключевые слова: техногенная угроза, технологический извещатель, обнаружение, безопасность

Keywords: man-made hazard, man-made hazard detector, detection, security

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Федин А.Н., Рябцев Н.А. Перспективы и проблемы применения в деятельности подразделений вневедомственной охраны средств обнаружения техногенных угроз различных видов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 43–47.

В настоящее время основной задачей обеспечения безопасности объектов и мест проживания и хранения имущества граждан (далее – объекты), охраняемых подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – подразделения ВО ВНГ РФ), является их защита от криминальных посягательств в отношении ценностей и иного имущества.

Вместе с тем, помимо криминальных воздействий угрозы людям и имуществу могут представлять потенциально возможные неисправности элементов техносферы – систем и технических устройств, обеспечивающих эксплуатацию и функционирование здания или отдельного помещения объекта. К ним относятся инженерные системы жизнеобеспечения (водо-, газо-, электроснабжения, водоотведения, отопления) и различное технологическое оборудование. Такие угрозы относятся к техногенным [1]. Реализовавшаяся техногенная угроза называется техногенной аварией.

Анализ положений Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ [2] и Распоряжения Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 928-р [3] показывает, что среди объектов, охраняемых подразделениями, преобладают административные здания, здания объектов науки и культурного наследия, объекты торговли, а также жилье граждан. Исходя из изложенного, можно отметить наиболее вероятные для указанных типов объектов техногенные аварии, защиту от которых в перспективе могут обеспечить подразделения ВО ВНГ РФ:

- утечки воды из систем водоснабжения, водоотведения и водяного отопления;
- утечки горючих газов из газораспределительных (трубопроводных) сетей или систем автономного газоснабжения;
- появление угарного газа при неисправностях дымоходов и систем вентиляции;
- нарушение нормальных или заданных потребителем климатических условий (значений темпе-

ратуры и влажности) при неисправностях систем водяного или парового отопления, а также систем кондиционирования.

Защита объектов от возгораний (пожаров) находится вне компетенции подразделений (возложена на МЧС России) и в настоящей статье не рассматривается.

Актуальность проблемы отсутствия защиты от техногенных аварий подтверждают публикуемые в сети Интернет данные страховых компаний. Так, например, по данным исследований компании «Сбер-Страхование» [4] в 2023 году среди страховых случаев, по которым были произведены выплаты, 71 % пришлось на затопление квартир граждан, при этом такие страховые случаи лидируют и по объему выплат (40 %), а средняя сумма выплаты составляет 53 тысячи рублей (выше только выплаты после пожаров). Ущерб, нанесенный утечкой воды объекту культурного наследия, может оказаться невосполнимым. О количестве случаев утечки горючих газов и тяжести их последствий можно судить по сообщениям в средствах массовой информации о взрывах в жилых домах. Своевременное обнаружение техногенных аварий и предотвращение наступления их тяжелых последствий является одной из приоритетных задач обеспечения комплексной безопасности объектов, охраняемых подразделениями, направленной на минимизацию рисков причинения ущерба находящимся в них людям и имуществу.

В качестве способа решения указанной задачи можно предложить интеграцию в системы централизованного наблюдения (далее – СЦН), применяемые подразделениями для охраны объектов, технических средств обнаружения техногенных угроз (далее – технологические извещатели) с одновременным нормативно-правовым обеспечением действий подразделения ВО ВНГ РФ при поступлении на пульт централизованного наблюдения (далее – ПЦН) извещения о техногенной аварии.

Рассмотрим каждую из составляющих предлагаемого решения.

1. Техническая составляющая.

Для обнаружения различных техногенных аварий и формирования необходимого извещения на охраняемом объекте должны быть установлены технологические извещатели, основанные на физических принципах действия, обеспечивающих реагирование на техногенные аварии, возникновение которых возможно на данном объекте.

При этом для передачи извещений о техногенной аварии на ПЦН их интерфейс должен обеспечивать возможность подключения и обмена информацией с тем же оконечным объектовым устройством (далее – УОО) СЦН, к которому подключены установленные на объекте охранные извещатели.

Для распознавания и различения оператором автоматизированного рабочего места СЦН видов

угроз (криминальных или техногенных) с целью выбора соответствующего способа реагирования на них необходимо сконфигурировать УОО и/или базу данных ПЦО в соответствии с типом подключаемых к шлейфу сигнализации технологических извещателей.

Проведенные в 2023 году исследования [5] показали, что в настоящее время на отечественном рынке технических средств безопасности (далее – ТСБ) представлено значительное количество серийно выпускаемых российских и зарубежных технологических извещателей, предназначенных для обнаружения различных видов техногенных аварий. Некоторые ведущие отечественные предприятия, включенные в Реестр [6] и выпускающие технические средства охраны, имеют в своей производственной программе технологические извещатели, интерфейс которых обеспечивает их совместимость с распространенными системами охранной сигнализации (адресными и неадресными), применяемыми подразделениями. Эти извещатели, в зависимости от типа, предназначены для обнаружения утечки воды или изменения значений температуры и влажности в охраняемом помещении. Технологические извещатели, предназначенные для обнаружения утечки горючих газов, также имеются на отечественном рынке ТСБ, но производятся предприятиями, не включенными в ГОСТ Р ЕН 50194-1-2012 [7]. Заявляемые тактико-технические характеристики указанных выше извещателей в целом можно считать достаточными для применения на объектах, охраняемых подразделениями ВО ВНГ РФ.

Немаловажным аспектом защиты объектов от техногенных аварий является возможность автоматического прекращения вызванных ими опасных процессов непосредственно после обнаружения, реализуемая путем применения специальных систем защиты. Эта возможность обеспечит минимизацию негативных последствий и значительное снижение финансового ущерба от техногенных аварий.

Системы защиты от утечек воды в общем случае представляют собой контроллер, управляющий запорными устройствами – шаровыми кранами с электромеханическим приводом, перекрывающими подачу воды в точке ввода на объект при срабатывании соответствующего технологического извещателя. Так как извещатели в системах защиты подключаются к контроллеру, являясь их чувствительным элементом, условию возможности интеграции в объектовые подсистемы СЦН, применяемые подразделениями, удовлетворяют системы защиты, в контроллере которых имеется отдельный информационный выход, который возможно подключить к УОО СЦН. Извещение о техногенной аварии должно формироваться одновременно с перекрытием воды.

В результате исследований [5] установлено, что на рынке ТСБ представлена широкая номенклатура систем защиты от утечек воды отечественных изготовителей, позволяющая обеспечивать защиту широкого спектра объектов, отличающихся типоразмерами труб водопроводной системы, количеством точек ввода воды на объект и количеством зон, в которых возможна утечка.

Системы защиты от утечки горючих газов могут не иметь контроллера, функции которого выполняет соответствующий технологический извещатель, в этом случае систему потребитель собирает самостоятельно из отдельных комплектующих. Для обеспечения возможности интеграции такой системы в СЦН потребителю необходимо выбирать технологический извещатель, имеющий отдельный информационный выход, который можно подключить к УОО СЦН. Также при выборе извещателя необходимо учитывать тип используемого на объекте газа. Основным отличием систем защиты от утечки газа и их компонентов является необходимость соответствия действующим нормативно-техническим документам в области газоснабжения и пожарной безопасности (например, ГОСТ Р ЕН 50194-1-2012) [7].

Интеграция систем защиты от утечек воды и газа в СЦН, в отличие от применения их в автономном режиме, имеет важное преимущество, заключающееся не только в обеспечении защиты объекта от утечек из систем и оборудования, принадлежащих собственнику (за исправное состояние которых он несет ответственность), но также и в способности информировать его о следующих видах техногенных аварий:

- утечки воды или газа из общедомовых инженерных систем (стояков) в многоквартирных домах, а также утечки сжиженного углеводородного газа из неисправного бытового баллона;
- возникновение и длительное продолжение утечки воды в помещениях, принадлежащих другим собственникам и расположенных на верхних этажах здания;
- излив сточных вод из системы водоотведения (канализации) при ее засорении на нижних этажах здания;
- возникновение крупной утечки газа в соседних помещениях, принадлежащих другим собственникам;
- образование угарного газа в домах граждан с печным отоплением или камином.

Ликвидировать указанные выше аварии системы защиты не смогут, но сформируют соответствующее извещение, которое поступит собственнику и на ПЦН. В этом случае минимизация ущерба находится в прямой зависимости от быстроты и надежности оповещения собственника объекта и от скорости его реакции на произошедшее.

В целях оптимальной организации оповещения дежурной смены пункта централизованной охраны (далее – ПЦО) и собственника, системы передачи извещений должны обеспечивать передачу извещений о техногенной аварии, формируемых технологическими извещателями или системами защиты, по двум каналам:

основному – путем автоматической отправки извещения на номера абонентов сотовой связи собственника (в качестве извещения могут использоваться короткие текстовые сообщения (SMS), сообщения на адрес электронной почты или сообщения, отображаемые в специализированном приложении (т.н. PUSH-UP сообщения), установленном в мобильном устройстве (смартфоне, планшете) собственника);

дублирующему – любым предусмотренным действующей нормативно-технической документацией способом в зависимости от используемого оборудования на объекте и ПЦО. В целях обеспечения контроля дежурной сменой ПЦО получения собственником извещения о техногенной аварии, целесообразно предусмотреть автоматическую отправку мобильным приложением со смартфона собственника на ПЦН подтверждения указанного события.

Для реализации возможности отправки собственнику извещений указанных выше типов может потребоваться модернизация существующих СЦН с целью введения в них соответствующих технических средств охраны. Для реализации отправки PUSH-UP сообщений необходимо практическое внедрение программного обеспечения (мобильного приложения), устанавливаемого на смартфон собственника и совместимого с современными версиями мобильных операционных систем. Мобильное приложение должно иметь возможность отображения извещений о техногенной аварии в виде, отличном от отображения извещения о тревоге при криминальном воздействии на объект.

Исходя из сказанного, отметим, что защита объектов, охраняемых подразделениями ВО ВНГ РФ, от техногенных аварий в своих технических аспектах имеет перспективы, благодаря наличию на рынке средств обнаружения и систем защиты, теоретически совместимых с применяемыми подразделениями УОО СЦН.

Системы передачи извещений потребуют большего объема доработок для внедрения современных и конкурентоспособных форм оповещения собственника объекта о произошедшей на нем техногенной аварии.

Следует отметить, что кроме СЦН, используемых подразделениями, и иных систем охранной сигнализации, применяемых различными охранными структурами, в настоящее время получили распространение выпускаемые различными изготовителями экосистемы «умный дом», представляющие

сбой комплекс, состоящий из технических средств, предназначенных для обеспечения защиты объекта от криминальных посягательств и техногенных угроз, а также средств автоматизации и управления различными устройствами, имеющимися на объекте. Указанные средства (устройства) объединены в единую сеть обмена информацией и оснащены технологиями, позволяющими им взаимодействовать друг с другом, а также с иными устройствами и сетями, в том числе и без непосредственного участия человека.

Кроме очевидных достоинств у современных экосистем имеются также и недостатки, затрудняющие практическую реализацию их внедрения в СЦН, применяемые подразделениями. Устранение указанных недостатков, в первую очередь, заключается в решении проблем совместимости и криптостойкости используемых экосистемами протоколов обмена информацией.

2. Организационная составляющая.

Учитывая имевшийся ранее опыт внедрения в деятельность подразделений технологических извещателей, нужно отметить, что для практической реализации возможности их широкого применения необходимо обеспечить решение комплекса задач, среди которых наиболее важными являются следующие:

- нормативно-правовое и нормативно-техническое обеспечение возможности применения технологических извещателей на объектах, охраняемых подразделениями;
- подготовка (обучение) сотрудников подразделений и инженерно-технических специалистов ФГУП «Охрана» Росгвардии;
- обеспечение достаточной номенклатуры и ассортимента технологических извещателей;
- информационно-разъяснительная работа с собственниками объектов.

Для урегулирования нормативно-правовых аспектов защиты объектов от техногенных аварий необходима разработка (переработка) нормативных правовых актов (далее – НПА) Росгвардии с целью введения в них:

- понятий и определений, относящихся к техногенным авариям и средствам обнаружения и защиты от них;
- нового вида деятельности подразделений, направленного на защиту объектов от техногенных аварий;
- регламентации порядка действий по реагированию сотрудников подразделений при поступлении на ПЦН извещений о техногенных угрозах различного характера возникновения, сформированных установленными на охраняемом объекте соответствующими технологическими извещателями.

Нормативно-технические аспекты обеспечения возможности применения технологических извеща-

телей на объектах, охраняемых подразделениями ВО ВНГ РФ, заключаются, в первую очередь, в необходимости закрепления в «Единых требованиях» [8] требований к техническим характеристикам и параметрам технологических извещателей и систем защиты от утечек, предназначенных для обнаружения различных техногенных аварий.

Номенклатура технологических извещателей и систем защиты должна соответствовать типам наиболее вероятных техногенных угроз, характеристикам большинства охраняемых объектов и, по возможности, предоставлять собственнику объекта выбор между изделиями различных изготовителей.

Информационно-разъяснительная работа должна включать мероприятия по информированию как потенциальных, так и уже заключивших договор об охране собственников объектов о рисках, связанных с техногенными авариями и их последствиями, о требованиях действующих НПА в области систем газоснабжения (при их наличии на объекте) в части, касающейся извещателей (сигнализаторов) утечки газа [9], о возможности обеспечения комплексной защиты принадлежащих им объектов от криминальных посягательств и техногенных угроз с помощью СЦН, используемых подразделениями ВО ВНГ РФ.

Для регламентации порядка действий подразделения и собственника с целью обеспечения защиты объекта от техногенных угроз можно предложить следующий новый перспективный алгоритм (порядок):

- а) на объекте происходит возникновение техногенной аварии в виде утечки либо нарушения заданных параметров климатических условий;
- б) обнаружение техногенной аварии технологическими извещателями (системой защиты от утечек при ее наличии);
- в) формирование извещения о техногенной аварии технологическими извещателями (формирование извещения и перекрытие подачи воды или газа системой защиты);
- г) передача сформированного извещения собственнику, а также на ПЦН посредством имеющегося на объекте УОО и других технических средств охраны, входящих в СЦН;
- д) устранение причин техногенной аварии собственником (вызванными им аварийно-спасательными службами).

В соответствии с приведенным выше алгоритмом задач, выполняемой СЦН при возникновении техногенной аварии, является обеспечение ее своевременного обнаружения и информирования о произошедшем собственника, который при получении извещения должен принять необходимые меры для устранения причин аварийной ситуации на объекте.

Задачами подразделения при поступлении на ПЦН извещения о техногенной аварии являются:

оповещение собственника в случае отсутствия подтверждения получения им автоматического сообщения от объектовой подсистемы СЦН;

осуществление вызова на объект соответствующих аварийно-спасательных служб (подразделений МЧС России, водо-, газоснабжающих организаций) при отсутствии связи с собственником.

Подводя итог, отметим, что применение в деятельности подразделений ВО ВНГ РФ технологических извещателей путем их интеграции в объектовые подсистемы СЦН реализуемо технически, но при этом требует соответствующего нормативно-правового и нормативно-технического обеспечения.

Применение технологических извещателей в дополнение к охранному расширит спектр обнаруживаемых

угроз, возникающих на охраняемых объектах, обеспечит их комплексную защиту, а также расширит функциональные возможности СЦН.

В результате внедрения в СЦН технологических извещателей подразделения получают возможность осуществления нового вида деятельности и расширения перечня услуг по охране объектов, оказываемых ими гражданам на платной основе.

При этом использование комплекса технических средств охраны, входящих в СЦН, обеспечит возможность оперативного информирования собственника о возникшей на объекте техногенной аварии, что позволит в сжатые сроки принять необходимые меры для ее ликвидации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Членов А.Н. Обобщенная оценка уровня безопасности промышленного объекта / А.Н. Членов, Т.А. Буцынская, Н.А. Рябцев // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2019. – №2. – С. 5–8.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://hq-cnsdb-01.rosgvard.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

3. Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://hq-cnsdb-01.rosgvard.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

4. Россияне получили 1 млрд выплат по полисам страхования жилья от СберСтрахования // «Сбербанк Страхование»: страховая компания : [сайт]. – URL: <https://sberbankins.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

5. Возможность развития и применения технологических извещателей, предназначенных для обнаружения техногенных угроз на охраняемых объектах и МПХИГ и расширения функциональных возможностей систем централизованного наблюдения: Отчет о научно-исследовательской работе / рук. Рябцев Н.А.; исполн.: Федин А.Н. [и др.]; ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии. – М., 2023. – 168 с.

6. Единый реестр предприятий, имеющих опыт исследований в области инженерно-технических средств безопасности : утвержден Заместителем директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации 23.11.2023 г. // Федеральная служба войск нацио-

нальной гвардии Российской Федерации : информационно-справочный портал : [сайт]. – URL: <http://portal.rosgvard.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

7. ГОСТ Р ЕН 50194-1-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Сигнализаторы горючих газов для жилых помещений. Ч. 1. Общие технические требования и методы испытаний : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1267-ст: взамен ГОСТ Р ЕН 50194-2008 : Дата введения 1 июля 2014 года / подготовлен ФГУП СПО «Аналитприбор» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://hq-cnsdb-01.rosgvard.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

8. Единые требования к системам передачи извещений, объектовым техническим средствам охраны и сигнальным охранно-противоугонным устройствам автотранспортных средств, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации : утверждены решением расширенного заседания Технического совета ГУВО Росгвардии (Протокол №2 от 16–19 октября 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://hq-cnsdb-01.rosgvard.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

9. Свод правил. Здания жилые. Правила проектирования систем газоснабжения (СП402.1325800.2018) : утвержден Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 5 декабря 2018 г. № 789/пр // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://hq-cnsdb-01.rosgvard.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 80 %.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Особенности организации служебной деятельности внутреннего гарнизонного батальона во второй половине XIX века (по материалам Саратовской губернии)

Features of internal garrison battalion performance management in the second half of the 19th century (a case study of Saratov Province)

А.Т. Ташпекова ©

A.T. Tashpekova ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: alma1983@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена служебной деятельности внутренней стражи в Саратовской губернии. Прослеживается путь ее развития на протяжении второй половины XIX века. На основе широкого круга источников и литературы изучается особенность ее функционирования в период Крымской войны и в послевоенное время.

Abstract. The article is devoted to the internal guard performance in Saratov Province in the second half of the 19th century. Its path of development over the second half of the 19th century has been traced. Based on a wide range of sources and literature, the feature of its operation during the Crimean War and in the post-war period is studied.

Ключевые слова: Саратовская губерния, Отдельный корпус внутренней стражи, местные войска, нижние чины, рундом, визитир

Keywords: Saratov Province, independent corps of internal guard, local troops, lower ranks, officer of the rounds, visiting rounds

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ташпекова А.Т. Особенности организации служебной деятельности внутреннего гарнизонного батальона во второй половине XIX века (по материалам Саратовской губернии) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 48–53.

Во второй половине XIX века в России происходили масштабные изменения, затронувшие общественно-политическую и экономическую жизнь общества: отмена крепостного права, финансовая, земская, городская, судебная, военная и другие реформы, катализатором которых была Крымская война.

Основной причиной войны явилось противостояние коалиции стран – Франции, Великобритании и Сардинского королевства с Российской империей из-за конкуренции за ближневосточные рынки и стремление нейтрализовать влияние России на Балканах и Ближнем Востоке. Таким образом, конфликт разных интересов привел к началу войны в 1853 г.

В Крымской войне 1853–1856 гг. приняли участие военнослужащие Отдельного корпуса внутренней стражи (далее – ОКВС), которые, как и в период Отечественной войны 1812 года, воевали и в составе народного ополчения, и армейские подразделения. Однако активного участия в боевых действиях

военнослужащие внутренней стражи в Крымской войне не принимали, поскольку продолжали осуществлять охранительные функции и обеспечивали внутреннюю безопасность государства. Стоит рассмотреть направления деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи и местных войск во второй половине XIX века на примере Саратовского внутреннего гарнизонного батальона, организационно входившего в пятый округ ОКВС, позже реорганизованного в Саратовский губернский батальон. Хронологический период охватывает 1853–1870 годы, в ходе которого происходили радикальные изменения внутренней стражи.

В 1853–1856 годах служебные задачи внутренней стражи были связаны с Крымской войной. Помимо этого, военнослужащие продолжали выполнять повседневные задачи. Стоит отметить, что Отдельный корпус внутренней стражи во второй половине XIX века, как и прежде, комплектовался и вооружался по остаточному принципу, являющемуся серьезным препятствием для

успешной реализации служебно-боевых задач. Между тем в условиях войны, повседневные задачи внутренней стражи дополнялись новыми, специфическими: конвоирование пленных, ускоренное обучение рекрутов, сопровождение военных обозов и др. К примеру, Саратовский внутренний гарнизонный батальон в годы войны выполнял задачи по созданию народного ополчения, обеспечению армии боеприпасами и провиантом, охране подвижных провиантских магазинов и пороховых заводов и т.д. Например, сохранились факты об отправке в армию 9 апреля 1854 года 654 кантонистов Саратовского батальона, из них 468 «способных к фронту» и 187 «неспособных», которых «определяли писарями и кондукторами» [1, с. 32]. Кроме того, в «Списке нижних чинов, выключенных из Саратовской инвалидной команды на комплектование 6-го Пехотного корпуса в штабе резервной дивизии Отдельного Кавказского корпуса», находящегося в Государственном архиве Саратовской области, содержится информация о 8 военнослужащих, отправленных в указанный корпус: Федоре Петрове, Семене Григоринском, Трофиме Михайлове, Пантелее Власове, Франце Кляйне, Матвее Никитине, Василии Корчагине, Августе Андрееве [2].

Еще в одном документе – в сообщении Инспекторского департамента Военного министра губернатору от 10 ноября 1855 года – говорилось об отправке в войска «46 унтер-офицеров и 100 рядовых Саратовского ... батальонов» [1, с. 92].

Другая важная задача Отдельного корпуса внутренней службы в период Крымской войны состояла в форсированной подготовке новобранцев-ратников. Известно, что ратников Пензенского ополчения, направлявшихся на место дислокации через территорию Саратовской губернии, обучали нижние чины Саратовского внутреннего гарнизонного батальона, обладавшие большим опытом в подготовке рекрутов и блестяще справлявшихся с этой задачей.

После издания Манифеста 31 июля 1855 года о создании второй очереди ополчения Саратовская губерния наряду с другими российскими провинциями оказалась вовлеченной в этот процесс. Ряд генералов внутренней стражи были привлечены для осуществления мобилизации ополчения в армию. Так, главой народного ополчения в Саратовской губернии был избран окружной генерал 5-го округа Отдельного корпуса внутренней стражи генерал-лейтенант П.Х. Граббе. Он отвечал за формирование ополчения, комплектование его офицерами и кадровыми нижними чинами (преимущественно из числа военнослужащих внутренней стражи Саратовской губернии), их размещение, обеспечение обмундированием, провизией и оружием. К концу 1855 года форми-

рование саратовских ополченцев, несмотря на многочисленные трудности, было в основном завершено. Однако в апреле 1856 года был издан Манифест об окончании войны, не позволивший им реализовать свой военный потенциал в бою.

Подобно тому, как это было в годы Отечественной войны 1812 года, нижние чины Саратовского внутреннего гарнизонного батальона также участвовали в конвоировании военнопленных. Однако в ходе Крымской войны военнопленных, в отличие от войны 1812 года, было значительно меньше. В соответствии с Высочайше утвержденным Положением Кабинета министров «О мерах к устройству будущности оставшихся у нас после войны дезертиров и других лиц из иностранных войск», опубликованном 20 октября 1856 года, «всем ... изъявившим желание принять православие турецким военнопленным» было разрешено проживать «только в качестве русских подданных и по принятии установленной для того присяги». Они получали льготы по рекрутской повинности, освобождались от оброчного платежа и подушной подати [3, с. 853]. По информации О.П. Шкедя, в России находились 12 389 военнопленных [4]. Их направляли в Курск, Ярославль, Смоленск, Екатеринбург, Харьков, Орел и Суздаль. В Саратове в тот период также находились военнопленные. Любопытные сведения о них содержатся в работе исследователя В.П. Тотфалушина. В частности, он упоминает кратковременное присутствие в Саратове военнопленного английской армии Генри Джоунса, военнопленных, причисленных в мещанство: Юлия Бертелю, Александра Девельи, Луи Виктора Голанда, Иосифа Ферра(р), Петра Горильо и др. [1, с. 127]. Можно не сомневаться в том, что их конвоированием могли заниматься военнослужащие Саратовского батальона.

В научной литературе имеются сведения об участии в 1850-х годах нижних чинов внутренней стражи в восстановлении общественного порядка и спокойствия в Саратовской губернии. Например, о привлечении нижних чинов Саратовского внутреннего гарнизонного батальона к «охранению порядка» в Вольском уезде Саратовской губернии и Рогачевском уезде Могилевской губернии, а также во время так называемых питейных бунтов [5; 6]. Однако фактов, подтверждающих эту информацию, в архивных источниках не содержится.

Таким образом, служебно-боевая деятельность Саратовского внутреннего гарнизонного батальона в 1853–1856 годах осуществлялась в четырех основных направлениях:

1. Участие в боевых действиях.
2. Ускоренная подготовка новобранцев.
3. Обеспечение общественного порядка и спокойствия в губернии.

4. Конвоирование военнопленных.

Крымская война продемонстрировала героизм народа, его высокий дух, непоколебимость и готовность к самопожертвованию. В то же время стали очевидными неподготовленность российской армии, слабое вооружение и техническое оснащение, поэтому прямым следствием этой войны стали масштабные реформы императора Александра II. Во второй половине XIX века в Российской империи была проведена военная реформа, известная в отечественной истории как милютинская, призванная изменить всю военную систему государства.

Острые проблемы, связанные с повышением боеспособности армии, подготовкой рекрутов к службе, сокращением военных расходов и т.п. привели также и к преобразованиям охранительной системы. Проведенная реформа позволила сократить состав ОКВС и сосредоточиться на охране общественной безопасности государства. В соответствии с указом от 6 августа 1864 года Отдельный корпус внутренней стражи был упразднен, а вместо него сформированы местные войска. Гарнизонные батальоны были заменены на губернские батальоны. Они предназначались для несения внутренней службы и принадлежали к составу местных войск.

Так, в соответствии с реорганизацией внутренней стражи Саратовская губерния стала относиться к Казанскому военному округу. В Саратовскую местную бригаду входили: Саратовская, Аткарская, Балашовская, Вольская, Камышинская, Кузнецкая, Петровская, Сердобская, Хвалынская, а также Царицынская команды. Следовательно, состав местной бригады территориально и по названию совпадал с устройством внутренней стражи. В соответствии с реорганизацией внутренней стражи в Саратовской губернии на основе гарнизонного батальона был сформирован Саратовский губернский батальон. В 1865 году командиром батальона был подполковник П.П. Каховский, в 1870 году – подполковник А.П. Гончуков.

Вопросы определения деятельности вновь созданной структуры носят спорный характер. Ограничение направлений деятельности губернских батальонов организацией караульной и конвойной служб, с одной стороны, могло свидетельствовать о неудовлетворенности правительства качеством подготовки рекрутов внутренней стражи. Поражение России в Крымской войне, угрозы новых войн обнажили проблемы военной подготовки и обучения военнослужащих. Но, с другой стороны, у правительства было четкое понимание, что специально организованные воинские части необходимы не только для несения внутренней службы, но и для сохранения внутренней стабильности государства и подавле-

ния возраставшего революционного движения в России. Местные войска планировалось использовать для «усмирение буйства и неповиновения, на рассеяния запрещенных скопищ, на поимку воров, разбойников ...», то есть для обеспечения внутренней безопасности государства [7, с. 313]. Важным было то, что изменился принцип комплектования войск, и штрафованных нижних чинов перестали переводить в батальоны и уездные команды.

Повседневные задачи Саратовского губернского батальона по-прежнему состояли в осуществлении караульной и конвойной службы. Караульная служба была предназначена для обеспечения безопасности различных объектов города:

- пороховых погребов, где хранились боеприпасы;
- провиантских магазинов и амбаров на берегу Волги со съестными припасами;
- больниц, в которых лечились военнослужащие;
- батальонной канцелярии, где находился так называемый денежный сундук;
- комиссий военного суда, осуществлявших судебную деятельность;
- казарм арестантской роты;
- здания, в котором размещалось казначейство;
- тюремного замка, включавшего комплекс зданий, занимавших квартал на окраине Саратова;
- батальонного цейхгауза, где складировались запасы обмундирования;
- гауптвахт, в которых содержались арестованные военнослужащие;
- винного подвала;
- городского погребка;
- соляных оптовых амбаров, куда свозили соль из Эльтонских промыслов.

Для осуществления охраны этих объектов назначались: дежурный по караулу, главный рундом (помощник дежурного по караулам), проверявший караулы из числа офицеров, визитир, осуществлявший проверку часовых, а также дежурные по батальону, на главную гауптвахту, гауптвахту при батальоне и в тюремный замок.

Также определялись ночные караулы: на главную гауптвахту, в тюремный замок, в арестантскую больницу, на гауптвахту при батальоне; караул в конвой в тюремный замок [8]. Кроме того, из числа нижних чинов выделялись постовые и посыльные. Караулы сменялись каждые сутки, караульными назначались нижние чины батальона. Разводы «без церемоний» с заступающими в наряд военнослужащими проводились ежедневно. Вот как описывается развод караулов и виды нарядов в «Книге приказов батальона инвалидных команд»: «Завтрашнего числа в 09 часов утра имеет быть развод, от 2 роты караул,

Гг. офицерам одетым быть в обыкновенной форме, а нижним чинам в боевой амуниции. Дежурный по караулам Г. поручик Павлов. Главный рундом Г. подпоручик Филипов. Визитер рундом Г. поручик Сигель и наряд в караул от нижних чинов от 4 роты на случай пожара» [9].

По городу Саратову назначались два офицерских караула. Например, караул на гауптвахту состоял из одного обер-офицера, двух унтер-офицеров, одного музыканта и пятнадцати нижних чинов. В караул в тюремный городской замок назначались один обер-офицер, пять унтер-офицеров, один музыкант и 66 нижних чинов. Также определялся один унтер-офицерский караул, который осуществлял охрану казармы арестантской роты гражданского ведомства в составе одного унтер-офицера и пятнадцати рядовых. Также караул назначался для охраны больницы, батальонной канцелярии, военного суда, пороховых погребов и т.д. [10].

Количество караулов, а также число нижних чинов, привлекаемых к несению службы, было значительным. Подтверждением может служить архивный источник от 29 июня 1870 года, содержащий информацию о 14 караулах, предусмотренных в Саратовском батальоне, в которые были вовлечены 2 обер-офицера, 5 унтер-офицеров и 90 рядовых [11].

В уездных городах, в отличие от г. Саратова, назначались исключительно унтер-офицерские и ефрейторские караулы. В частности, в «г. Камышин 3 унтер-офицерских караула осуществляли охрану гауптвахты, тюремного городского острога и тюремного замка для пересыльных, а ефрейторский караул – охрану соленых оптовых амбаров, цейхгауза (склада, помещений, в которых хранилось обмундирование), склада с порохом и складов казенного вина. В уездных городах (Аткарск, Петровск, Кузнецк, Вольск и Хвалынский) назначались ефрейторские караулы, в составе которых были один ефрейтор и от трех до шести рядовых, для охраны кладовой при уездном казначействе и провиантских магазинов» [12, с. 152].

Пенитенциарные учреждения были в Саратове, в Хвалынске, Петровске, Кузнецке, Камышине, Сердобске, Аткарске, Балашове. В обязанности офицеров и нижних чинов входила охрана внешнего периметра тюремного замка и его внутренних помещений. Важным направлением деятельности военнослужащих внутренней стражи являлось предупреждение побегов заключенных. Так, к примеру, в отложенном в архиве документе отмечалось: «Дежурным по караулам и начальникам по караулам в тюремном замке предписано строжайше наблюдать, чтобы ключников или тюремных служителей не впускать внутрь тюремного замка и в арестантские камеры без пред-

варительного строгого осмотра нет ли чего-либо запрещенного» [13].

С целью «охраны тишины и спокойствия» и поддержания порядка назначались «патрули для обхода города» (гарнизонный патруль) и «патруль для обхода казарм». В первый заступали сорок человек, во второй – восемь [14]. Большая вовлеченность военнослужащих в караулы вызывала недовольство нижних чинов. В архиве отложен документ – жалоба на большое число назначаемых караулов, изложенная рядовыми в ходе инспекторского смотра в Камышинской инвалидной команде [15].

Кроме караульной службы важной задачей Саратовского батальона было осуществление конвойной службы – «принятие и провожание преступников и арестантов». Командир губернского батальона был ответственным за передвижение личного состава и назначение военнослужащих в командировки: «сбрав число арестантов, сообразное с силой тех уездных инвалидных команд, из которых на пути их доставления конвои должны быть заимствуемы, наряжает он для препровождения их конвой, и унтер-офицеру, командующему оным, выдает открытый лист с означением на оном имен арестантов, времени их отправления и числа конвоя. Унтер-офицер по приводе в первый уездный город арестантов сдает их начальнику местной инвалидной команды, передавая и открытый лист. ... который дав расписку в исправном приеме арестантов ... отдает старый открытый лист обратно унтер-офицеру, с прежним конвоем назад возвращаемому, для предъявления онного своему уездному начальнику инвалидной команды и немедленной отсылки к батальонному командиру» [16].

Примечательно, что «Положением для внутренней стражи» было строго определено «не отягощать несчастное положение» конвоируемых подсудимых и осужденных арестантов и не допускать со стороны сопровождающих команд проявлений жестокости, обращение к ним должно быть основано на «справедливости и человеколюбию» [16].

Анализ архивных источников за январь–ноябрь 1870 года позволил выявить такие пункты назначения командировок, как города Орел, Воронеж, Белосток, Пензу, Казань, Кронштадт, Астрахань, Самара, Царицын, Тамбов и уездные города Саратовской губернии. За этот период в различных командировках 36 раз побывали унтер-офицеры и 545 раз – нижние чины Саратовского батальона. Военнослужащие 168 раз находились за пределами постоянного места дислокации батальона, подавляющее количество – 154 (91,7 %) – составили командировки по препровождению арестантов. В 10 случаях (6,0 %) военнослужащие сопровождали транспорт с медной монетой, лишь один

раз перевозили груз на пароходе. Препровождение рекрутов осуществлялось в 4 случаях или 2,4 % от общего количества командировок. Наиболее часто командировки были в период лета и осени. Так, основное количество командировок – 108 (64,3 %) – приходилось на период с июня по октябрь.

Таким образом, во время командировок нижние чины Саратовского внутреннего гарнизонного батальона сопровождали и охраняли арестантов, рекрутов и ценные грузы. Количество привлекаемых к конвою лиц зависело от числа конвоируемых и объема перевозимого ценного груза. В тех случаях, когда предполагалось препровождение большого количества арестованных, к конвою помимо нижних чинов привлекались унтер-офицеры, при малой партии – рядовые.

Помимо выполнения нижними чинами служебных задач, они также использовались для выполнения различных работ. Эти работы назывались «вольными» и предпринимались с целью «усиления экономической сметной суммы». Заработанные средства, как правило, использовались на улучшение питания рядовых и приобретение ими предметов личного обихода, что позволяло частично разрешить проблему с обеспечением нижних чинов.

Нижние чины внутренней стражи Саратовской губернии также привлекались к «вольным» работам. Они занимались:

- заготовкой дров для приготовления пищи нижним чинам, а в зимнее время – отопления помещений казармы;
- заготовкой сена для лошадей;
- заготовкой соломы для матрасов и подушек;
- строительными работами;
- обработкой земли на огородах, посадкой овощей и уходом за ними.

В Государственном архиве Саратовской области отложены несколько документов, свидетельствующих о средствах, полученных нижними чинами за выполнение «вольных» работ. Например, распоряжение командира батальона подполковника А.П. Гончукова содержит информацию о том, как были распределены денежные средства, заработанные личным составом. Так, подполковник А.П. Гончуков распорядился выдать 2/3 суммы нижним чинам, принимавшим участие в работах, а 1/3 – записать в приход в бухгалтерские документы батальона [17].

Из всего вышеизложенного следует, что в повседневные задачи органа правопорядка входили:

1. Обеспечение безопасности важных объектов губернии.
2. Конвоирование арестантов и преступников.
3. Препровождение рекрутов и грузов.
4. Участие на «вольных» работах.

Таким образом, деятельность внутреннего гарнизонного батальона Саратовской губернии во второй половине XIX века осуществлялась в сложнейших условиях, обусловленных событиями Крымской войны 1853–1856 годов, положивших начало реформам самой структуры и, безусловно, наложивших отпечаток на особенности организации служебной деятельности батальона.

Между тем задачи, ранее определенные для внутренней стражи, частично перешли местным войскам, характеризуя преемственность и важность силовой структуры. Очевидно, что для Саратовской губернии, где на протяжении второй половины XIX века вопросы общественной безопасности были весьма острыми, обусловленными крестьянскими выступлениями, требовавшими отмены крепостного права, сосредоточением старообрядчества и религиозных сект, противостоящих православным церковным порядкам, наличие органа правопорядка было чрезвычайно важным условием сохранения внутреннего порядка. Возможно, было бы ошибочным считать, что только благодаря Саратовскому гарнизонному батальону, а впоследствии Саратовскому губернскому батальону удалось избежать крупных антигосударственных выступлений в губернии. Однако их присутствие и готовность военнослужащих выполнять задачи по обеспечению внутреннего спокойствия и порядка, вероятно, служили сдерживающим фактором.

В то же время революционные события XX века показали, что у царской власти не было надежной защиты: армия, жандармерия и полиция оказались неспособными выполнять свои обязанности. Возможно, сохранение Отдельного корпуса внутренней стражи, изменение подходов к ее комплектованию могло бы привести к созданию мощной силовой структуры, способной укрепить и защитить форму правления и политический режим российского государства. Но история сложилась иначе. Тем не менее, органы правопорядка во второй половине XIX века, выполняя специфические для военного времени, а также повседневные задачи, сыграли важную роль в поддержании внутренней безопасности в Саратовской губернии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тотфалушин В.П. Земля Саратовская во время Крымской войны. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2022. – 136 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1156. Оп. 1. Д. 4. Л. 88.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXI. Отделение первое. № 30962. – СПб., 1857. – 1110 с.
4. Шкедя О.П. Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны // Восточный архив. – 2008. – № 18. – С. 21–26.
5. История Саратовского края: с древнейших времен до 1917 года / под общ. ред. В.П. Тотфалушина. – Саратов, 1996. – 408 с.
6. Новожилов В.Ю. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: [в 5 т.]. Т. 1 / под общ. ред. В.В. Золотова. 3-е изд. доп. – М.: ред. журнала «На боевом посту», 2016. – 408 с.
7. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917 гг. Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. – М., 2002. – 576 с.
8. ГАСО. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 5. Л. 6 об.
9. ГАСО. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
10. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. Загл. Т. 16. Ч. 5.
11. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 11. Л. 36 об.
12. Ташпекова А.Т. Создание и повседневная деятельность батальона внутренней стражи в Саратовской губернии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1. – С. 146–155. – URL: [https://svkinio.ru/2020/1\(1\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2020/1(1)/Tashpekova.pdf) (дата обращения: 15.05.2024).
13. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.
14. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7. Л. 160.
15. ГАСО. Ф. 387. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
16. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXI. 1810–1811. № 24704. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 942 с.
17. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 11. С. 4–5.
18. Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 5. Ч. 4: Саратовская губерния [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте] / сост. Безносовых. – Саратов, 1852. – 254 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 79 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 27.06.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Участие войск НКВД СССР в операциях по ликвидации украинских националистических формирований в 1944–1945 гг.

The participation of the NKVD troops of the USSR in operations against Ukrainian nationalist formations in 1944 and 1945

А.Б. Князев¹ ©, М.Ю. Титова² © A.B. Knyazev¹ ©, M.Yu. Titova² ©

^{1, 2} Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: KnyazevAB@rosgvard.ru

² E-mail: titovamy@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль войск НКВД СССР в операциях, направленных на ликвидацию украинских националистических формирований в период 1944–1945 годов. Анализируется организация их деятельности, методы борьбы и реализация целей советской власти в отношении украинских националистов. А также рассматривается влияние операций войск НКВД на обстановку в Украине в послевоенный период и их последствия для украинского националистического движения. Авторы изучают исторические документы и исследования, а также представляют свои выводы о значимости действий НКВД в борьбе с украинскими националистами в указанный период.

Abstract. The article examines the role of the NKVD troops of the Soviet Union in operations against Ukrainian nationalist formations in 1944 and 1945. Their work organisation, methods of struggle and the Soviet government work towards Ukrainian nationalists are analysed. The article also examines the impact of the NKVD operations on the situation in Ukraine in the postwar period and their consequences for the Ukrainian national movement. The author studies historical documents and research papers, and presents his findings about the significance of the NKVD in the fight against Ukrainian nationalists within the mentioned period.

Ключевые слова: украинские националистические формирования, войска НКВД, Красная армия, ОУН, УПА, охрана тыла, немецко-фашистские захватчики, противник

Keywords: Ukrainian nationalist formations, NKVD troops, Red Army, OUN, UPA, rear protection, Nazi invaders, enemy

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Князев А.Б., Титова М.Ю. Участие войск НКВД СССР в операциях по ликвидации украинских националистических формирований в 1944–1945 гг. // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 54–56.

Проблемы, связанные с деятельностью националистических формирований на западе Украины, в последние годы стали актуальными событиями истории XX века.

Украинские националистические организации представляли серьезную угрозу территориальной целостности и безопасности Советского Союза. За пресечение их деятельности на территории страны отвечали органы НКВД и НКГБ СССР, а силовую поддержку данных мероприятий обеспечивали войска НКВД.

Следует вспомнить, почему жители западноукраинских территорий не хотели быть частью СССР. На западноукраинских территориях, в частности в Западной Украине, существовало сильное национальное самосознание украинцев. В межвоенный и послевоенный период жители этих территорий стремились к независимости и укреплению

своей национальной идентичности. Вступление этих территорий в СССР было представлено многим как потеря независимости и ограничение их культурной, образовательной и религиозной свободы.

Кроме того, западноукраинцы неоднократно выступали против советской власти и социально-экономической политики, проводимой в рамках СССР. Все эти факторы объединились, и население западноукраинских территорий выражало нежелание входить в состав СССР.

Это нежелание было подкреплено историческими фактами. В частности, утратой независимости Западной Украины в результате подписания Польскими Советами 18 марта 1921 г. Рижского договора, по которому западноукраинские земли до 1939 г. вошли в состав Польши. В результате этого было сложено высокое риторическое значе-

ние независимости западноукраинского народа и его стремление к обретению политической и территориальной автономии.

В 1929 году в результате объединения нескольких украинских националистических организаций была создана Организация украинских националистов (ОУН), главной целью которой было создание независимого украинского государства. Основным способом действий ОУН был террор, антипольская и антисоветская вооруженная борьба. В этих целях при помощи Германии была создана Украинская повстанческая армия (УПА) [1, с. 3–8]. После вхождения западных областей Украины в состав СССР, деятельность оуновцев стала носить явный антисоветский характер.

Практически с момента создания деятельность ОУН финансировалась Германией, Польшей и другими европейскими странами, в ответ оуновцы действовали в интересах разведывательных органов государств-спонсоров, основными целями которых была борьба с СССР [2, Л. 77–86]. Однако внутри украинской эмиграции верх взяла прогерманская партия и лидеры ОУН стали наиболее тесно сотрудничать именно с немецкой разведкой, особенно после прихода к власти национал-социалистов [3, Л. 23–24об].

Перед нападением на Советский Союз немецкая разведка уже в полной мере направляла деятельность оуновцев в своих интересах, используя их как в качестве диверсантов, так и в качестве «пятой колонны» [44, Л. 263–279].

Так, в мае 1941 г. в западных областях Украинской ССР, входящих в состав Киевского особого военного округа, неоднократно распространялись антисоветские листовки с призывом к борьбе с Советской властью [5, Л. 153]. После вторжения немецко-фашистских войск на территорию СССР скрытые группировки украинских националистов перешли к активным действиям. Кроме того, агенты ОУН формировали националистические ячейки и в воинских частях Красной армии. Задачи военнослужащих-оуновцев заключались в уничтожении командного состава воинских частей, захвате вооружения и военной техники. Только благодаря оперативным действиям армейской контрразведки удавалось пресечь их деятельность [6, Л. 145–147].

26 июня 1941 г. в районе города Трембовля (Западная Украина) сотрудниками НКГБ была ликвидирована бандгруппа ОУН в количестве 45–50 человек [6, Л. 141]. Того же числа сотрудниками контрразведки 4 авиакорпуса (г. Запорожье) были арестованы красноармейцы 16-го артиллерийского полка ПВО – Василик и Батюк, являвшиеся членами ОУН. Следствием было установлено наличие в 16-ом артиллерийском полку законспирированной ячейки ОУН, ставившей задачу на период военных действий: уничтожение командного состава полка,

захват огневых пунктов и обстрел промышленных предприятий города Запорожье [6, Л. 139].

По разведывательным данным штаба Украинского партизанского движения в августе 1943 г. немецкие и украинские националисты договорились о совместных мероприятиях против партизан [7, Л. 11–12].

В конце 1943 г. структура УПА стала практически армейской. Во главе каждого направления был командующий, имевший собственный штаб. Ему подчинялись краевые командиры, стоявшие над окружным командованием, которое в свою очередь руководило оперативными отрядами.

С началом освобождения Красной армией правобережной Украины украинские бандформирования начали более активные диверсионные действия в тылу фронтов советских армий [9, Л. 26–32].

Силы и средства воинских частей войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии 1, 2, 3-го Украинских фронтов не позволяли оперативно покончить с оуновским бандитизмом на освобождаемых территориях. Поэтому по приказу НКВД СССР № 00315 от 13 февраля 1943 г. было создано Управление внутренних войск НКВД СССР Украинского округа [10, Л. 245]. К октябрю 1943 г. в состав внутренних войск округа входили шесть стрелковых бригад внутренних войск НКВД СССР. В конце марта 1944 г. в округ вошли: 20-я стрелковая бригада внутренних войск НКВД, Орджоникидзе-вская стрелковая дивизия, Сухумская дивизия и 18-й кавалерийский полк [11, Л. 1].

На территории Западной Украины была создана система органов НКВД–НКГБ, включавшая республиканское и областные управления НКВД, городские и районные отделы, а также сельские отделения и участки наркомата внутренних дел.

В свою очередь для пополнения отрядов УПА руководство ОУН использовало насильные мобилизации мужского населения в возрасте от 19 до 45 лет. Для этой цели каждый отряд использовал собственную сельскую полицию, которая вручала лицам, подлежащим мобилизации, в ночное время повестки и под угрозой заставляла расписываться о явке в назначенный срок на сборный пункт. В случае отказа виновный, как и вся его семья, без суда уничтожались [9, Л. 134–144].

Сложная обстановка на освобожденной территории Западной Украины, активизация националистического подполья и бандитизма потребовали увеличить численность внутренних войск НКВД СССР. В марте 1944 г. в распоряжение начальника ВВ НКВД Украинского округа были откомандированы две танковые роты Отдельного танкового батальона 2-й мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск НКВД СССР. К концу августа 1944 г. на основе оперативной группы танкового батальона был сформирован танковый ди-

визион. Основные задачи танковых подразделений включали: огневую поддержку стрелковых частей и соединений, доставку десанта в места бандпроявлений с целью оказания помощи стрелковым подразделениям, вступившим в бой с бандитами, проведение разведки и поиск бандформирований, постановку неподвижного заслона, патрулирование по маршрутам (подвижный заслон), по которым предполагалось прохождение банд и др. [12, Л. 5–6]. С марта по октябрь 1944 г. танковые подразделения приняли участие более чем в 10 чекистско-ко-войсковых операциях, проводимых в районах Ровенской и Львовской областей.

В этих операциях танки, взаимодействуя с пехотой, как правило, использовались в засадах, и огнем с места сопровождали пехоту, реже решали задачу с автоматчиками или самостоятельно. По результатам операций, проведенных во взаимодействии с танками, только во Львовской области было убито 1 100 и захвачено 826 бандитов [13, Л. 12–14].

К концу 1944 г. основные крупные вооруженные формирования УПА были разгромлены. Большинство уцелевших, разбившись на мелкие группы, перешли к тактике террора в отношении военнослужащих Красной армии, партийного и советского актива, часть оуновских бандформирований действовала и на территории освобожденной Польши.

В связи с изменением обстановки наиболее эффективным применением подразделений ВВ НКВД было блокирование района, где действовали бандгруппы, с последующим разделением его на несколько участков (2–3 населенных пункта). В каждый участок для проведения оперативных мероприятий направлялся истребительный отряд в составе сотрудников НКГБ, НКВД и роты военнослужащих внутренних войск [14, Л. 14–15].

В ходе проведенных воинскими частями внутренних войск НКВД Украинского округа специальных чекистско-войсковых операций в период с весны 1944 г. по лето 1945 г. было ликвидировано или захвачено более 30 лидеров украинских националистических бандформирований, в том числе и командующие группировками «Север», «Запад», «Юг», командующий группировкой «Северо-Запад» был захвачен в плен [15, Л. 25–25об].

Народный комиссар внутренних дел Л.П. Берия лично ходатайствовал перед ГКО о награждении военнослужащих внутренних войск и сотрудников НКВД, отличившихся в этих операциях [17, Л. 17].

Таким образом, благодаря участию войск НКВД в операциях по ликвидации украинских националистических формирований удалось значительно ослабить их влияние и снизить уровень угрозы, которую они представляли для советской власти. Сотрудники НКВД проявили высокий профессионализм, мастерство и решимость в борьбе с украинскими националистами.

В заключении необходимо отметить, что после окончания Великой Отечественной войны советское военно-политическое руководство в целях лишения общественной поддержки оуновского бандподполья в мае 1945 г. объявило амнистию всем участникам бандформирований, добровольно сложившим оружие и вернувшимся к мирной жизни [18, Л. 59–59об].

В связи с разгромом крупных бандформирований националистов состав внутренних войск НКВД Украинского округа был переформирован: вместо 7 стрелковых бригад округ стал включать 4 стрелковых дивизии и 4 полка (три стрелковых и один мотострелковый) [19, Л. 15]. Данные воинские части и соединения продолжили борьбу до полного разгрома оуновского бандподполья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. – М.: «Индрик», 1996. – С. 3–8.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37967. Оп. 8. Д. 252. Л. 77–86.
3. РГВА. Ф. 308к. Оп. 7. Д. 675. Л. 23–24об.
4. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1305. Л. 263–279.
5. РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 97. Л. 153.
6. РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 98. Л. 145–147.
7. РГВА. Ф. 37967. Оп. 6. Д. 908. Л. 11–12.
8. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 161. Л. 149.
9. РГВА. Ф. 38655. Оп. 2. Д. 23. Л. 26–32.
10. РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 5. Л. 245.
11. РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
12. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 1067. Л. 5–6.
13. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 12–14.
14. РГВА. Ф. 38669. Оп. 1с. Д. 4. Л. 14–15.
15. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 25–25об.
16. РГВА. Ф. 38655. Оп. 2. Д. 75. Л. 45.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 17.
18. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 161. Л. 59–59об.
19. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 313. Л. 15.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 78 %.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Защита исторической правды – одна из важнейших задач сегодняшнего дня

Protection of historical truth is a major task nowadays

С.В. Полунин¹ ©, А.В. Ляхов² © S.V. Polunin¹ ©, A.V. Lyakhov² ©

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

¹ E-mail: PoluninSV@rosgvard.ru

² E-mail: LyahovAV@rosgvard.ru

Аннотация. В условиях развязанной против нашего государства гибридной войны особая роль отводится информационной составляющей, направленной на манипуляцию индивидуального и группового общественного сознания, при этом акцент на фальсификации истории, а в особенности – истории Второй мировой войны. Защита исторической правды и противодействие фальсификации истории является неотъемлемой частью сохранения духовно-нравственных ценностей и в целом обеспечения национальной безопасности современной России.

Abstract. In the context of the hybrid war unleashed against our state, a specific role is given to the information component aimed to manipulate individual and group consciousness, with an emphasis on the falsification of history, World War II, in particular. Protecting historical truth and countering history falsification is an integral part of preserving spiritual and moral values, and ensuring the national security of modern Russia as a whole.

Ключевые слова: информационная война, фальсификация, историческая правда, сознание, национальная безопасность, военнопленные, Катынская трагедия

Keywords: information war, falsification, historical truth, consciousness, national security, prisoners of war, Katyn tragedy

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Полунин С.В., Ляхов А.В. Защита исторической правды – одна из важнейших задач сегодняшнего дня // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2024. – № 4 – С. 57–63.

В XXI веке человеческая цивилизация перешла в новую стадию эволюционного развития – стадию постиндустриального (информационного) общества. Информация, являвшаяся во все времена источником знаний, обрела новое качество – качество товара и вполне обоснованно расценивается как фактор производства.

Активное развитие информационных технологий и массовых коммуникаций наложило отпечаток на все сферы жизни и деятельности человечества, что, безусловно, не могло не сказаться на развитии форм и методов ведения войны. В современной (гибридной) войне информации особая роль отведена информационному оружию, направленному на порабощение индивидуального и группового общественного сознания и манипуляцию обществом. В связи с этим не случайно, что в условиях развязанной враждебными силами коллективного Запада гибридной войны против России особая роль отведена информационным диверсиям, направленным на формирование враждебного образа России у собственного населения [14].

В частности, в последнее время наблюдается кратное увеличение числа попыток искажения исторической правды, а в особенности о событиях Второй мировой войны. Информационное пространство насыщается политически ангажированными решениями органов власти недружественных государств и их коалиций, в которых осуществляются попытки умаления подвига советского народа в борьбе с нацизмом, дискредитации военно-политического руководства Советского Союза и, наконец, обвинения СССР в развязывании Второй мировой войны. Так, например, в 2014 г. Сейм Латвии в угоду политической конъюнктуре уравнивал роль гитлеровской Германии и СССР в развязывании Второй мировой войны, утвердив законопроект об уголовной ответственности за «публичное отрицание, оправдание и грубую тривиализацию агрессии СССР и нацистской Германии против Латвийской республики».

Другой пример исторического ревизионизма, циничной, аморальной попытки извращения истории был продемонстрирован в 2019 г. Европар-

ламентом, принявшим резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Главная мысль резолюции № 2019/2819RSP состоит в том, что Германия и СССР «развязали сообща» Вторую мировую войну [7, с. 167]. То есть была предпринята очередная попытка уравнивания нацистских преступлений с «преступлениями сталинизма», а советского политического режима – с фашистским режимом нацистской Германии.

В 2020 г. Сейм Польши принял аналогичную резолюцию.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём интервью телеканалу «Россия-1» назвал причины столь циничной фальсификации истории: «Желание ... поставить на одну доску Советский Союз и нацистскую Германию, безусловно, проецируется на сегодняшний, на завтрашний день с тем, чтобы Россия чувствовала себя необходимой за что-то оправдываться, чтобы ставить нас в ложное положение людей, которые должны испытывать чувство вины» [22].

«Целью любой информационной войны, – по мнению С. Миронова, – является управляемое изменение сознания людей, их отношения к своему обществу, государству и к самим себе. В результате люди могут потерять, сами того не осознавая, собственную волю, а государства – суверенитет. Все это всегда и было целью любой войны» [1, с. 89]. В настоящее время продолжают подвергаться дискредитации и ревизионизму традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, базовые нормы морали. Тем самым наносится непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряется деструктивное поведение и, наконец, формируются условия для саморазрушения общества изнутри [14]. В связи с этим не случайным является отнесение использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях к перечню основных внешних военных опасностей для суверенитета, политической независимости, территориальной целостности России [15].

Одним из ответов информационной агрессии стало внесение в 2020 г. изменений в действующие нормативные правовые акты, и прежде всего в Конституцию Российской Федерации. На высшем законодательном уровне (ст. 67.1 Конституции РФ) закреплено правопреемство России от СССР, поэтому любые попытки дискредитации Советского Союза должны восприниматься как посягательство на историческое наследие России. Установлен конституционный запрет «умаления значения подвига народа при защите Отечества». «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды» [8].

Конституционные новеллы нашли своё развитие в Стратегии национальной безопасности РФ (далее – Стратегия), которой для публичной власти и институтов гражданского общества определена единая задача по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействию фальсификации истории [14]. Как справедливо заметил В.В. Путин: «Забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжелой расплатой» [21]. Этим обстоятельством актуализирована необходимость сохранения исторической памяти, активного противодействия историческим фальсификациям.

Задача противостояния в информационном противоборстве сформулирована на законодательном и подзаконном уровнях. В частности, Стратегией возложена задача по формированию госзаказа на проведение научных исследований, связанных с сохранением исторической памяти и защитой исторической правды, публикаций полученных научно-популярных материалов, а также созданию на их основе произведений литературы, искусства, телевизионной, видео- и интернет-продукции [14].

Не вызывает сомнения, что правовые нормы материализуются через поведение конкретных людей, реализующих законодательные предписания, и создание даже самой совершенной и абсолютно безупречной системы правовой регламентации не является абсолютным гарантом её реализации. Ответом российского общества на многочисленные попытки фальсификации истории стала, в том числе, активизация деятельности научного сообщества в области исследований, посвящённых защите исторической правды и противодействию фальсификации истории, а в особенности – Второй мировой войны. В данном контексте заслуживают внимания научные работы В.В. Путина [21], Д.В. Стратиевского [24], Н.Н. Платошкина [16], Ю.А. Никифорова [12] и ряда других авторов, защищающих историческую правду путём аргументированного противостояния попыткам её фальсификации.

По мнению Г.Л. Москалева, историческая правда, особенно периода войны, – это «требуемая охраны от ее изменения социально значимая достоверная информация об исторических событиях, состоящая из точно подтверждённых исторических фактов» [10], поскольку «трудно, да и невозможно спорить с подлинными документами, которые, к слову, хранятся не только в российских, но и в зарубежных архивах» [21]. Исследование архивных материалов периода Второй мировой войны и послевоенного периода позволяет установить исторические факты, выявить определенные закономерности внешней и внутренней политики воевавших держав и прогнозировать вероятное развитие собы-

тий в сегодняшнем противостоянии России и стран коллективного Запада. Только с опорой на документально подтвержденные исторические факты можно дать объективную оценку историческим событиям, аргументировано противостоять фальсификации истории и защитить историческую правду от засилья лжи. При этом авторы разделяют точку зрения П.А. Астафичева: «Правда» – противоположность «лжи» [3].

Больше 80 лет прошло с начала Второй мировой войны. Мир содрогнулся от запредельной жестокости воюя гитлеровской армии, цинично пренебрегавших требованиями международных конвенций в этой сфере, нормами элементарной человеческой морали. «Всё, что только можно было изобрести за предельно жестокого, антигуманного и античеловеческого, было включено в арсенал фашистов» [13]. В Нюрнбергском процессе была установлена преступная сущность нацистского режима Германии, установлена виновность главных военных преступников и в развязывании Второй мировой войны и в чудовищных преступлениях против мира и человечества. Процесс завершился вынесением обвинительного приговора.

В условиях ожесточённого информационного противостояния России и стран коллективного Запада одним из наиболее фальсифицируемых сегментов истории Второй мировой войны является режим военного плена. Информационное пространство наполняется псевдонаучными работами зарубежных исследователей, что неудивительно. Удивление вызывают информационные диверсии, замаскированные под научные труды отечественных исследователей, например М.Е. Ерина, Г.Б. Романовского, П.М. Поляна, Е.В. Вертилецкой и некоторых других.

Анализ содержания вышепредставленных работ позволил выявить факты фальсификации истории Второй мировой войны, связанные с причинами игнорирования военно-политическим руководством нацистской Германии требований международных конвенций по отношению к советским военнопленным. В стремлении дискредитации советского военно-политического руководства указанными авторами активно продвигается идея о виновности «сталинского режима» в миллионах погибших советских военнопленных в нацистских лагерях смерти. Так, неподписание Советским Союзом Женевской конвенции, по мнению М.Е. Ерина, явилось «подходящим поводом для ужесточения немцами обращения с советскими военнопленными» [6]. Г.Б. Романовский также в своей работе устанавливает причинно-следственную связь между миллионами погибших военнопленных и неподписанием Советским Союзом Женевской конвенции 1929 г. Далее цитата: «Советский Союз долгое время жил, исходя из логики "осажденного лагеря". Это, по-

видимому, послужило одной из причин неподписания СССР Конвенции 1929 г. В результате число советских граждан, погибших в плену, исчисляется миллионами» [23, с. 7]. Справочно: по различным оценкам в немецком плену погибло от 3 млн [5, с. 26] – до 3,7 млн [11, с. 169] советских военнопленных. История не терпит сослагательных наклонений.

В своих научных изысканиях П.М. Поляна «огромную долю моральной и юридической ответственности за бесчеловечное обращение немцев с пленными красноармейцами [возложил на] сталинский режим», не подписавший Женевскую конвенцию «Об обращении с военнопленными». Указанное обстоятельство, по его мнению, «развязало ... руки Вермахта, руки Гестапо, руки СД и СС» [19]. Е.В. Вертилецкая, будучи аспиранткой исторического факультета Уральского государственного университета (г. Екатеринбург), в своей статье демонстрирует аналогичную точку зрения: «Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию о военнопленных 1929 г., поэтому миллионы советских солдат были лишены правовой защиты» [4, с. 43]. Источник такой информированности автора в списке литературы не обозначен. Скорее всего, указанный тезис статьи является внешним проявлением внутреннего убеждения, сформированного под воздействием вышеобозначенных или подобных псевдонаучных трудов. Кстати, будет уместным заметить, что несколько позже в своей диссертации Е.В. Вертилецкая, обличая «сталинский режим», опирается на результаты упомянутого ранее исследования П.М. Поляна [19].

Вышеупомянутыми авторами была предпринята попытка проведения ревизии приговора Нюрнбергского Международного Военного Трибунала, которым было установлено, что «довод, выдвигаемый в защиту против обвинения в убийстве и жестоком обращении с советскими военнопленными, заключающийся в том, что СССР не являлся участником Женевской конвенции, является совершенно неосновательным» [20].

Более того, многочисленными научными исследованиями выявлено, что чудовищные преступления против советских военнопленных, а равно и против других граждан Союза ССР совершались по идеологическим соображениям. По мнению доктора юридических наук Н.С. Алексеева, который в 60–70-х годах был экспертом в судебных процессах над нацистскими преступниками, причиной антигуманного обращения с советскими военнопленными являлась «фашистская человеконенавистническая идеология, традиции германской военщины и народоистребительной теории завоевателя, оккупанта, угнетателя, принадлежавшего "к нации господ"» [2]. С.В. Полунин, А.Г. Асеев, в свою очередь, опираясь на бога-

тый фактологический материал, пришли к выводу о том, что «основной причиной несоблюдения международно-правовых норм обращения с советскими военнопленными явилась германская военно-политическая традиция "заправленная идеологическим соусом" нацизма» [17, с. 21].

Такого рода обвинения, по мнению авторов, являются ничем иным как попыткой искажения исторической правды и оправдания военных преступлений нацистской Германии.

В настоящее время одним из наиболее фальсифицируемых является вопрос о судьбе польских военнопленных, оказавшихся в Советском Союзе в 1939 г. В качестве исторической справки:

– в районе Катыни (Смоленская область) в период Второй мировой войны было обнаружено массовое захоронение людей с признаками насильственной смерти от огнестрельного оружия;

– в феврале 1943 года по инициативе немецкой стороны и под руководством представителей немецкой полевой полиции (537 полк связи) в Смоленской области, находившейся под оккупацией немецко-фашистских войск, началось расследование. Комиссия пришла к выводу о том, что польских военнослужащих убили сотрудники НКВД за год до начала Великой Отечественной войны – в 1940 году;

– в октябре 1943 г. – создание специальной комиссии по расследованию преступлений в Катыни. Комиссия под руководством Бурденко, произведя сбор и анализ существовавших и новых доказательств, аргументировано отвергла выводы немецкой комиссии. Она пришла к выводу о том, что в 1941 г. польских военнопленных не успели эвакуировать при отступлении Красной Армии, и они оказались на территории, оккупированной немецкими войсками, а впоследствии (осенью 1941 г.) были расстреляны фашистами;

– в 1946 г. на знаменитом Нюрнбергском процессе факт расстрела польских пленных офицеров советской стороной обвинения в военных преступлениях ставился в вину главным военным преступникам – фашистам. Однако Международный военный трибунал не поддержал это обвинение, и в окончательном приговоре Трибунала обвинение в катынском расстреле польских пленных офицеров отсутствует;

– в 1950-е годы – принятие решения конгрессом США о создании комиссии по расследованию расстрела польских пленных военнослужащих. СССР не стал участвовать в работе данной комиссии и не согласился с ней сотрудничать ни по каким вопросам, в том числе по вопросам предоставления данной комиссии какие-либо материалов. Комиссия Мэддена ограничилась допросом свидетелей и изучением имевшихся в её распоряжении документов. Результатом работы комиссии стала семитом-

ная документальная публикация «Бойня в Катынском лесу» [27];

– выводы комиссии Бурденко долгое время оставались официальной позицией Советского Союза относительно катынской трагедии вплоть до официального признания вины;

– в сентябре 1976 г. – открытие мемориала с надписями на польском и английском языках в районе кладбища Ганнерсберг (западнее Лондона): «КАТЫНЬ», «1940». Указание на место и дату трагедии дают современникам вполне понятный посыл об «истинных виновниках» гибели военнопленных. Подобные памятники несколько позже были открыты в Торонто (Канада), в Йоханнесбурге (Южная Африка), в Новой Британии (США), в Варшаве (Польша). В 1995 г. памятные знаки были установлены в Смоленской области (Россия);

– 13 апреля 1990 г. – сенсационное заявление президента СССР М. Горбачев (он же почётный житель Германии) во время официального визита В. Ярузельского о признании вины советского правительства в расстреле польских военнопленных. Это «добровольное» признание положило начало новому этапу информационного противостояния;

– в 1992 г. и 1993 г. – признание вины и покаяние Б. Ельцина (первого президента России);

– в 1994 г. – подписание соглашения между Россией и Польшей «О захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий»;

– в 1995 г. – заключение международного соглашения (Россия, Украина, Белоруссия и Польша) о самостоятельном расследовании преступлений, совершённых на их территории;

– в 1994–2004 гг. – проведение расследования катынской трагедии Главной военной прокуратурой и прекращение уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за смертью виновных);

– в 2005 г. – обращение Сейма польского парламента к Правительству Российской Федерации с требованием признания факта геноцида польского народа со стороны СССР, подогревая тем самым идеи реваншизма в польском обществе;

– в 2006 г. – обращение родственников погибших польских офицеров в Страсбургский суд по правам человека с целью добиться признания России в геноциде;

– идею катынской трагедии «подхватил» польский кинематограф. В фильме Анджея Вайды «Катынь» (2007) освещена гебельсовская версия трагедии. Фильм был показан в разных странах, в том числе и в России, а в 2008 году в номинации «За лучший зарубежный фильм» был удостоен «Оскара» в числе пяти лучших международных наград [26];

– в 2008 г. – обращение родственников пленных польских военнослужащих, погибших в лесах Катыни, с жалобой в Хамовнический суд

г. Москвы на необоснованное, с их точки зрения, прекращение расследования (кстати, 29 января 2009 г. решение Хамовнического суда поддержал Верховный Суд РФ);

– в 2010 г. – признание (по мнению авторов, ангажированное и политически мотивированное) Государственной Думой Российской Федерации факта гибели польских военнопленных преступлением «сталинского режима». По этому поводу И.С. Яжборовская в своей статье «Катынское дело: на пути к правде» торжествующе писала: «Факт государственного терроризма в отношении поляков впервые был признан на таком уровне и перед лицом российского общества. Прежние признания – Горбачёва и Ельцина – адресовались полякам и практически не имели резонанса в России» [25, с. 32]. То есть этот историк приравнивает Советский Союз сталинской эпохи к террористическому государству.

Антисоветская, а значит и антироссийская риторика, тиражируемая в информационном пространстве, основана на крайне сомнительной, по мнению авторов, «гебельсовской версии» гибели польских военнопленных. Ещё в 1943 г. Й. Гебельс записал в своём дневнике: «Катынское дело превращается в гигантский политический скандал, который может иметь широкие последствия. Мы используем его всеми возможными способами» [28]. Главному пропагандисту Третьего рейха, удалось достичь даже большего результата. Так называемое «Катынское дело» стало инструментом антисоветской, а теперь и антироссийской пропаганды, наносящей недружественными и откровенно враждебными силами серьёзный ущерб репутации и авторитету Российской Федерации.

Исследованием установлено, что существуют полностью взаимоисключающие друг друга версии Катынской трагедии. Ни одна из которых не нашла своего отражения в приговорах суда, и это факт. А это значит, что точка в расследовании не может быть поставлена. Виновность СССР в расстреле польских военнопленных не установлена ни одним судом, следовательно, не является юридическим фактом. Признание же вины, даже на самом высоком уровне, не является «царицей доказательств». Вина должна быть доказана. А собранные доказательства нуждаются в объективной и беспристрастной оценке на предмет относимости, допустимости и достоверности. Как выразился Президент России В.В. Путин, «мы отстаиваем подлинную, не приглаженную или отлакированную правду о войне» [21]. В условиях эскалации информационного противостояния информационный «вакуум», наряду с дезинформацией являются ресурсом информационной войны, который, обладая трансграничными поражающими факторами, способен, трансформировавшись,

нанести ущерб национальным интересам России [18, с. 87]. Сегодня трагедия в Катыни имеет важное идеологическое значение в информационном противостоянии за политические дивиденды. И в этой борьбе за историческую правду, по мнению авторов, ни о каком политическом компромиссе речи быть не может. Разоблачение катынской лжи является одной из важнейших задач сегодняшнего дня. Указанное актуализирует необходимость дальнейших научных изысканий по установлению объективной истины о виновниках Катынской трагедии.

Безусловно вскрытый авторами перечень фактов фальсификации истории Второй мировой войны не является исчерпывающим. Ответной реакцией российского общества на многочисленные факты фальсификации истории явилась, в том числе, активизация деятельности научного сообщества, посвящённого защите исторической правды и противодействию фальсификации истории. Однако с полученными результатами научных исследований ознакомлен крайне узкий (в масштабах страны) круг лиц. Для неотягощённого работой с архивными источниками обывателя информация из Википедии или других наиболее распространённых интернет-ресурсов, художественных фильмов, памятников и мемориалов является, зачастую, непреложной истиной. Такая информация проникает в подсознание и способствует формированию индивидуального, а следом и группового общественного сознания.

Современная информационная война, которую против России развязала «империя лжи», ведётся бескомпромиссно и приносит свои негативные результаты. Приходится констатировать факт, что в настоящее время в информационной войне Россия проигрывает стратегически. Интересами обеспечения национальной безопасности нашего государства, сохранения исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей нашего народа обусловлена не только необходимость проведения научных изысканий по установлению исторической правды, но и защита населения России от деструктивного воздействия информационной среды путём трансляции и тиражирования документально подтверждённых исторических фактов. Для этого требуется использование разнообразных средств информационного воздействия. Не вызывает сомнения, что задача по защите исторической правды не может быть решена без фактического участия представителей науки, литературы, искусства, средств массовой информации. Ключевым же фактором успешного противодействия информационным диверсиям является, безусловно, единство устремлений общества и государства.

Авторы солидарны с мнением Н.С. Михалкова в том, что «нам кажется, что правда сама про-

растёт, она сама себя защитит, она дойдёт до людей. И если она – действительно правда, то она все равно победит ложь. Но мы видим, что этого не происходит» [9] и, по умолчанию, вероятно, этого не произойдёт. Поэтому установление объективной истины, исторической правды является недостаточным, нужно ещё эту правду защитить. В связи с этим «мы не должны безрогово никакими методами для того, чтобы достойно своей правды сопротивляться мировой лжи, чтобы нашу правду услышали в мире» [9]. И если

для защиты исторической правды нужны деньги, значит нужно найти деньги. А если для этого нужны большие деньги, то значит нужно вкладывать большие деньги, расценивая такое вложение как инвестиции в национальную безопасность России. Поскольку, как справедливо заметил Н.С. Михалков: «Проигрыш этой информационной войны может быть проигрышем даже не внешним, а внутренним. Это опасность для российской государственности, серьёзная опасность, и её не стоит недооценивать» [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапов Г.Л. Феномен информационных войн в сети «Интернет» и его воздействие на современную политику // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2011. – № 1. – С. 86–102.
2. Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преследования против человечества. – М.: Юрид. Лит., 1986. – 398 с.
3. Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. – 2020. – № 4. – С. 5–11.
4. Вертилецкая Е.В. Судьбы советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны (По материалам личной коллекции Г.И. Копылова) / Е.В. Вертилецкая // Мир и война: 1941 год : Доклады научной конференции (9 декабря 2001 г.). – Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 2001. – С. 43–47.
5. Дембицкий Н.П. Судьба пленных // Война и общество. 1941–1945. Кн. 2 С. 236. Цит. по: Земсков В.Н. «Статистический лабиринт». Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 22–32.
6. Ерин М.Е. Российские историки о судьбе советских военнопленных в нацистской Германии / М.Е. Ерин // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны: доклады участников международной научно-практической конференции / сост. В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Хартенов. – Дрезден-Минск, 2004. – С. 22–65. – URL: WWW.dokst.de (дата обращения: 12.12.2023).
7. Кабиров Д.Э. Проблемы противодействия фальсификации истории Второй мировой войны // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (12). – С. 167–170.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020ю Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 11.05.2024).
9. Михалков Н.С. Бесогон ТВ от 14 июня 2019 г. // [сайт]. – URL: <https://m.yandex.kz/video/preview/17387248581414989081> (дата обращения: 15.05.2024).
10. Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 15 (8). – С. 1070–1081.
11. Мухамеджанов М.М. Советские и германские военнопленные в годы Второй мировой войны (сравнительный анализ численности) // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 168–171.
12. Никифоров Ю.А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 6 (9). – С. 80–88.
13. Нюрнбергский процесс: история и современность // МО РФ [сайт]. – URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle&print=true (дата обращения: 06.12.2023).
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
15. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
16. Платошкин Н.Н. Параллельная кривая. Кто и как фальсифицирует историю и итоги Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5. – С. 3–9.
17. Полунин С.В. О причинах неприменения норм международного права к советским военнопленным в период Второй мировой войны / С.В. Полунин, А.Г. Асеев // ЭНИ Военное право. – 2023. – № 6 (82). – С. 14–22.

18. Полунин С.В. Свобода информации – важнейшее условие информационной войны / С.В. Полунин, Е.Е. Коробейников // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 1 (294). – С. 80–88.

19. Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. – М.: РОССПЭН, 2002. – 978 с.

20. Приговор Международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. // Текст приговора официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

21. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. – URL: <http://www.discred.ru/2020/06/19/statya-vladimira-putina-ob-istorii-vtoroj-mirovoj-vojny-polnyj-tekst/> (дата обращения: 06.06.2023).

22. Путин назвал причину попыток уравнять СССР и нацистскую Германию // RGRU. [сайт]. – URL: <https://rg-ru.turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2020/05/08/putin-nazval-prichinu-popytok-uravniat-sssr-i-nacistskuiu-germaniiu.html> (дата обращения: 15.04.2024).

23. Романовский Г.Б. Современное развитие международного гуманитарного права (к 100-летию с начала Первой мировой войны и 75-летию с

начала Второй мировой войны) // Гражданин и право. – 2014. – № 8. – С. 3–17.

24. Стратиевский Д.В. Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал российских и восточных исследований. – 2014. – № 1 (5). – С. 79–90.

25. Яжборовская И.С. Катынское дело: на пути к правде // Вопросы истории. – 2011. – № 5. – С. 29–34.

26. Katyn: Hinrichtung polnischer Offiziere. Die Geschichte der Tragödie in Katyn // [Электронный ресурс]. – URL: <https://de.stuklopechat.com/obrazovanie/81268-katyn-rasstrel-polskih-oficerov-istoriya-tragedii-v-katyni.html> (дата обращения: 15.12.2023).

27. The Katyn Forest Massacre. Washington: United States Government Printing Office, 1952 // Internet Archives [site]. – URL: <http://ia6Q0305.us.archive.org/8/items/katynforestrnassa01unit/katynforestrnassa01unit.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

28. 71 lat temu ujawniono zbrodnię kатыńską. NKWD zaprzeczało do samego końca... // wPolityce.pl [site]. – URL: <https://wpolityce.pl/historia/190956-71-lat-temu-ujawniono-zbrodnię-katynską-nkwd-zaprzeczalo-do-samego-konca> (дата обращения: 15.12.2023).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 71 %.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024; одобрена после рецензирования 25.06.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Наши авторы

Щербак Григорий Васильевич, старший офицер отделения 3 научного отдела центра научно-технических исследований Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Чечулин Константин Николаевич, начальник отделения – заместитель начальника 3 научного отдела ЦНТИ ГЦНИ Росгвардии, кандидат технических наук, полковник.

Райнес Алексей Августович, начальник 3 научного отдела ЦНТИ ГЦНИ Росгвардии, полковник.

Пономарев Евгений Павлович, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений СВКИ войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат педагогических наук, подполковник.

Дмитриев Денис Викторович, старший преподаватель кафедры военной педагогики и психологии СВКИ войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Кирпиленко Георгий Александрович, доцент кафедры военной педагогики и психологии СВКИ войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент.

Ананьева Миляуша Сабитовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и физики ПВИ войск национальной гвардии Российской Федерации.

Левченков Андрей Андреевич, офицер 4 научного отдела ЦНТИ ГЦНИ Росгвардии, подполковник.

Куликова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и физики ПВИ войск национальной гвардии Российской Федерации.

Николаев Владимир Анатольевич, начальник отдела развития инновационных решений, цифровых технологий и программного обеспечения Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии, полковник полиции.

Пархаев Алексей Владимирович, научный сотрудник отдела развития инновационных решений, цифровых технологий и программного обеспечения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Михайлов Алексей Алексеевич, научный сотрудник отдела развития инновационных решений, цифровых технологий и программного обеспечения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Федин Александр Николаевич, старший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Рябцев Николай Алексеевич, кандидат технических наук, заместитель начальника отдела развития средств обнаружения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии, майор полиции.

Овчинников Владимир Владимирович, заместитель начальника отдела инженерно-технических средств охраны собственных объектов инженерного управления Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Закирова Галия Амрулловна, кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры математики и физики ПВИ войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ташпекова Алма Тлекалиевна, профессор кафедры теории и истории государства и права СВКИ войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат политических наук, профессор.

Князев Алексей Борисович, начальник отделения 2 научного отдела научного центра стратегических исследований ГЦНИ Росгвардии, кандидат педагогических наук, полковник.

Титова Марина Юрьевна, офицер 2 научного отдела НЦСИ ГЦНИ Росгвардии, кандидат педагогических наук, майор.

Полунин Сергей Викторович, начальник кафедры конституционного и административного права НВИ имени И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Ляхов Александр Васильевич, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права НВИ имени И.К. Яковлева ВНГ РФ, доцент, полковник юстиции.